

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Глазовский государственный педагогический институт
имени В.Г. Короленко»

На правах рукописи

ГОЛУБЕВА Ирина Александровна

**РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ
В КОНЦЕ 40-х – НАЧАЛЕ 70-х гг. XX ВЕКА
(на материале высших учебных заведений современного
Приволжского федерального округа)**

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Захарищева Марина Алексеевна

Глазов – 2022

Оглавление	
ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические основы процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного ПФО в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века	22
1.1. Исторические условия процесса развития НИДС в изучаемый период ..	22
1.2. Особенности развития НИДС на разных этапах изучаемого периода	49
1.3. Развитие терминологии НИДС: лингвопедагогический анализ документов	77
Выводы по Главе 1	99
Глава 2. Исторический опыт развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века ...	101
2.1. Развитие педагогики и психологии высшей школы и практики НИДС в изучаемый период	101
2.2. Особенности тематики научных исследований студентов	127
2.3. Конструктивные выводы из исторического опыта для развития НИДС в педагогических вузах ПФО на современном этапе	153
Выводы по Главе 2	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
Список литературы и источников	176

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Социально-экономическое и культурное развитие российского общества на современном этапе выдвигает довольно высокие требования к подготовке специалистов в высших учебных заведениях. Один из важнейших компонентов этого процесса – формирование исследовательской компетенции. Актуальность исследования рассмотрена нами на нескольких уровнях.

На социально-педагогическом уровне актуальность определяется необходимостью повышения результативности научно-исследовательской деятельности студентов (далее – НИДС), поиска эффективных методов, форм этой деятельности. С одной стороны, современное состояние НИДС характеризуется рядом проблем, связанных с мотивацией студенческой молодёжи, содержанием НИДС, механизмами привлечения студентов к НИДС, активности и системности работы преподавателей в этом направлении. С другой стороны, требования к результативности этого процесса постоянно растут. В 2019 г. в России началась реализация крупных национальных проектов [230]. Одним из них стал национальный проект «Наука», цель которого – обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. В 2020 году проект был преобразован в проект «Наука и университеты», связь высшего образования и науки в новом варианте проекта подчеркивается в каждой из инициатив [255]. Их реализация невозможна без формирования целостной системы подготовки и роста научных кадров, важную роль в которой играет НИДС. Студенческая наука – объект постоянного контроля и анализа. В большинстве вузов Российской Федерации НИДС включена в целевые индикативные показатели в таких формах, как студенческие публикации, доклады на конференциях, научные выставки, просветительские мероприятия.

Сформированность исследовательской компетенции для выпускника педагогического вуза означает не только его личный успешный опыт, но и умение передать этот опыт своим ученикам. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование будущий учитель должен быть «способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач», а также «способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний» [127]. Согласно Профессиональному стандарту педагога учитель обязан владеть технологиями организации олимпиад, конференций, интеллектуальных игр, а также уметь организовать самостоятельную исследовательскую деятельность школьников [126]. Такие требования к выпускнику педагогического вуза позволяют судить об актуальности темы исследования.

На научно-педагогическом уровне актуальность исследования вызвана необходимостью детального анализа процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного Приволжского федерального округа (далее – ПФО) в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века и поиска путей совершенствования системы на современном этапе с учетом имеющегося исторического опыта.

Актуальность исследования **на региональном уровне**, в границах современного ПФО, заключается в возможности выделения особенностей процесса развития НИДС педагогических вузов на данной территории в изучаемый период, поиска путей взаимодействия педагогических вузов ПФО в процессе совершенствования этой деятельности на современном этапе, а также поиска своего места в общей системе НИДС вузов страны.

Степень разработанности темы исследования. Научной разработке проблемы процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов посвящены труды многих учёных.

Достаточно активно вопрос организации НИДС в изучаемый период (в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века) рассматривался в контексте развития

педагогике и психологии высшей школы: с точки зрения повышения научно-теоретического и идейного уровней преподавания в вузе (И.Т. Огородников), дидактических принципов высшей школы (С.И. Архангельский, С.М. Василейский, С.И. Зиновьев, Н.Д. Никандров), методологии научного исследования (В.И. Загвязинский, В.В. Краевский), закономерностей формирования личности учителя (Н.В. Кузьмина, В.А. Сластёнин, А.И. Щербаков), организации программированного обучения (Л.М. Регельсон), практической организации НИДС в вузе (Б.Г. Иоганзен), с позиций теории активного обучения в вузовской дидактике (Н.В. Кузьмина, Р.А. Низамов, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин), с позиций проблемного обучения (Т.А. Ильина).

Для нашего исследования важно рассмотрение НИДС с позиций истории педагогики и образования (А.М. Аллагулов, М.В. Богуславский, М.А. Захарищева, Г.Б. Корнетов, Н.В. Карнаух, М.Н. Колмакова, И.Д. Лельчицкий, М.А. Лукацкий, Э.И. Моносзон, Ф.Г. Паначин, З.И. Равкин, А.А. Романов, А.В. Уткин, А.Н. Шевелев).

Кроме того, процесс развития НИДС в вузах советского периода анализируется в различных научных работах, в том числе в диссертационных исследованиях. Исследовательский интерес к этой теме появился ещё в 80-е гг. XX века.

Л.Г. Квиткина рассмотрела процесс развития НИДС в советской высшей школе с точки зрения социологических аспектов (1982), предложила внутреннюю периодизацию этого процесса, выявила его закономерности и факторы, которые оказывали влияние на выбор форм организации студенческой науки [201]. Ю.Р. Гильманов (под научным руководством С.И. Архангельского, 1989 г.) в своём диссертационном исследовании анализирует развитие идей НИДС в первой половине XX века [165].

Исследования в области развития НИДС в 80-е гг. велись и НИИ высшей школы совместно с Всесоюзным советом по НИРС и Научно-техническим советом Минвуза СССР. Изучалась как история становления и развития этой деятельности, так и её современное состояние [241].

Активно вопрос организации исследовательской деятельности будущего учителя рассматривается в диссертационных исследованиях 90-х гг. XX века и 10-х гг. XXI века: С.И. Брызгалова («Формирование готовности учителя к педагогическому исследованию», 2004 г.) [151], Ф.Ш. Галиуллина («Формирование навыков научно-исследовательской деятельности у студентов педагогического вуза», на примере Республики Татарстан, 2003 г.) [163], А.М. Митяева («Компетентностная модель многоуровневого высшего образования (на материале формирования учебно-исследовательской компетентности бакалавров и магистров)», 2007 г.) [226], Ф.Л. Ратнер («Дидактические концепции и современные тенденции развития творческих способностей студентов в научной деятельности за рубежом», 1997 г.) [258], Н.Н. Ставринова («Система формирования готовности будущих педагогов к исследовательской деятельности», 2006 г.) [276], А.В. Ястребов («Моделирование научных исследований как средство оптимизации обучения студента педагогического вуза», 1997 г.) [292], в том числе в историческом аспекте: А.С. Цыганкова («Развитие идей научно-исследовательской работы студентов в отечественной дидактике высшей школы: 70–80 гг. XX в.», 2007 г.) [285], А.Н. Чиж («Внеучебная деятельность студентов в теории высшего педагогического образования», 1960–80-е годы», 1998 г.) [286]. Данные исследования выполнены при научном консультировании В.А. Слостёнина, В.С. Лазарева, В.И. Андреева, научном руководстве З.Г. Нигматова [232], Л.А. Степашко [277].

На современном этапе НИДС рассматривается во многих научных трудах: в контексте мировых трендов развития высшего образования (Б.С. Карамурзов, О.Н. Олейникова), модернизации высшего образования в России (Т.В. Машарова, И.М. Осмоловская, С.А. Писарева, И.З. Сковородкина, А.П. Тряпицына, Т.И. Шукшина) и развития высшего образования в регионах (А.В. Белоцерковский, Н.К. Сергеев), в контексте требований к подготовке учителя и формированию его основных компетенций (Л.В. Антонова, И.Д. Лельчицкий, В.В. Сериков, А.В. Уткин, А.Н. Шевелев), а также проблем подготовки научно-педагогических кадров (В.В. Сериков, С.В. Иванова), в контексте развития одаренности студентов

и школьников (Т.А. Жалагина, М.В. Мороз), в контексте осуществления гуманитарной экспертизы в образовании (Н.В. Бордовская, М.А. Захарищева), в контексте тематики научных исследований студентов в изучаемый период (Е.Ю. Илалтдинова (наследие А.С. Макаренко), А.А. Романов (учение И.П. Павлова)) и актуальной тематики научных исследований вузов на сегодняшний день (А.А. Магомедов, А.А. Реан).

Таким образом, были созданы предпосылки к изучению, научному анализу и теоретическому обобщению опыта разных лет. Однако они не дают целостного представления об особенностях процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО. До настоящего времени недостаточно внимания уделялось как широкому, так и региональному историко-педагогическому обобщению опыта развития НИДС при подготовке будущего педагога.

Анализ педагогической литературы и практики работы современных образовательных организаций высшего образования позволил нам обозначить ряд противоречий: между очевидными историческими и социально-политическими изменениями, связанными с пониманием важности НИДС, произошедшими в первые десятилетия XXI века, и недостаточным вниманием к осмыслению имеющегося исторического опыта с новых методологических позиций; между объективной потребностью научного обоснования организации НИДС в педагогических вузах и недостаточным системным изучением процесса в историческом и современном аспектах; между требованием к современному высшему педагогическому образованию о выработке эффективного механизма становления НИДС и несформированностью конструктивных выводов об историческом развитии студенческой науки в педагогических вузах. Данные противоречия позволяют сформулировать **проблему** исследования вопросом: «Каким образом развивалась научно-исследовательская деятельность студентов педагогических вузов в границах современного Приволжского федерального округа в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века?»

Основным понятием исследования является понятие *научно-исследовательская деятельность студентов (НИДС)*. В изучаемый период

объект нашего исследования чаще обозначался словосочетанием «научно-исследовательская работа студентов» (далее – НИРС). Однако выбор слова «деятельность» для изучаемого явления обусловлен его рассмотрением с точки зрения деятельностного подхода. Кроме того, современная студенческая наука в вузах чаще обозначается как НИДС. В качестве определения понятия «научно-исследовательская деятельность студентов» для данного исследования предлагается следующее: «целенаправленный процесс, осуществляемый студентами в высшем учебном заведении, характеризующийся научным содержанием, специальными формами реализации и значимым результатом».

Хронологические рамки исследования охватывают период конца 40-х – начала 70 гг. XX века (1948–1974 гг.), который условно можно разделить ещё на несколько этапов, характеризующихся сильной зависимостью от социально-экономической, политической обстановки в стране и развитием сфер: культурной, научной, педагогической. Конец 40-х гг. – это время развязывания глобального геополитического противостояния – холодной войны, во внутренней политике страны – это апогей сталинизма, в экономике – восстановление народного хозяйства и выход на довоенный уровень по большинству показателей. Восстанавливалась после войны и сфера образования: численность аспирантов в вузах начинает превышать уровень 1940 г. Именно в этих условиях в педагогических институтах ПФО (часть из них до 50-х гг. сохраняла статус учительского института) начала оформляться НИДС, появились первые студенческие научные общества. В 1948 г. выходит Приказ Минвуза «О развитии студенческой научной работы в высших заведениях», определявший основные задачи и цели НИДС и предполагавший начало использования Типового положения о научном обществе студентов высшего учебного заведения. Именно этот год обозначен нами как начальная точка хронологического периода исследования. Начало 70-х гг. выбрано завершающим этапом. Во внешней политике происходит разрядка международной напряженности, в экономике СССР выходит на первые места в мире по ряду показателей, развивается социальная политика, число поступающих в вузы постоянно растет. Меняются

ориентиры в высшем образовании, происходят значительные изменения в организации НИДС. Верхней границей хронологического периода становится 1974 г. – год выхода Положения о научно-исследовательской работе студентов, в котором обозначены новые задачи этого процесса. Таким образом, выделение четких хронологических границ исследования сделано нами на основе анализа влияния на процесс развития НИДС политических, экономических, социальных и культурных факторов.

Территориальные рамки исследования можно определить границами современного Приволжского федерального округа. Они включают такие современные регионы, как Удмуртская и Чувашская Республики, Республики Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Мордовия, Пермский край, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области. На данной территории как в изучаемый исторический период, так и сегодня развивается большое количество педагогических вузов. В настоящее время из 33 самостоятельных педагогических вузов, подведомственных Министерству Просвещения РФ (данные на октябрь 2021 г.), 10 вузов располагаются на территории Приволжского федерального округа, 9 из них действовали как педагогические вузы (часть – как учительские институты до 50-х гг.) в изучаемый период. Всего же в 40-е – 70-е гг. XX века на территории современного ПФО работало 17 педагогических вузов, в каждой из современных областей и республик было 1–2 педагогических вуза. Каждый из них имеет большой исторический опыт развития НИДС. Государственные архивы, расположенные на территории субъектов современного ПФО, позволяют изучить научно-исследовательскую деятельность студентов педагогических вузов по документам исследуемого периода. Кроме того, данная территория имеет общий исторический опыт развития образования, в XIX – начале XX вв. (1802–1918 гг.) Вятская, Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская губернии входили в Казанский учебный округ, т.е. все уровни образования региона развивались схожим образом, что не могло не повлиять на их деятельность в XX веке. В изучаемый период при реализации НИДС для проведения научных студенческих

конференций, конкурсов и олимпиад также выделялся тур Поволжья, включающий большую часть современной территории ПФО. Таким образом, выбор границы современной административно-территориальной единицы – Приволжского федерального округа – для историко-педагогического исследования обусловлен общностью развития образовательной сферы этой территории в XIX веке, выделением такого территориального уровня для организации НИДС в изучаемый период, а также политической, экономической, социальной и культурной общностью этой территории сегодня, что важно учитывать при формировании конструктивных выводов о процессе развития НИДС на современном этапе.

Объект исследования – научно-исследовательская деятельность студентов педагогических вузов.

Предмет исследования – процесс развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в хронологических рамках конца 40-х – начала 70-х гг. XX века по материалам высших учебных заведений современного Приволжского федерального округа.

Цель исследования: представить в целостном виде процесс развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного Приволжского федерального округа в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века.

Задачи исследования:

1. Обосновать внутреннюю периодизацию процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного Приволжского федерального округа в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века, исходя из влияния на этот процесс политических, экономических, социальных и культурных факторов;

2. Разработать динамическую модель процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного Приволжского федерального округа в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века;

3. Выявить основные тенденции процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного Приволжского федерального округа в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века;

4. Определить региональные особенности развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного Приволжского федерального округа в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века.

Методологической основой исследования является диалектика, логика и гносеология, предполагающие изучение явлений и процессов в развитии и перспективе на основе единства исторического и логического в исследовании общественных явлений; общего, особенного, единичного. Исследование базируется на следующих подходах:

– аксиологический подход (Н.А. Асташова, М.В. Богуславский, М.А. Захарищева, А.В. Кирьякова, Г.Б. Корнетов, З.И. Равкин, Л.А. Степашко), позволяющий выявить ценностные ориентации студентов в процессе развития научно-исследовательской деятельности на разных этапах изучаемого периода;

– системный подход (М.В. Богуславский, В.В. Краевский, Г.Б. Корнетов, И.А. Колесникова, В.А. Слостёнин, Н.П. Юдина), в контексте которого историко-педагогические феномены (в данном исследовании – НИДС) рассматриваются как сложные системы, развитие которых обусловлено политическими, социально-экономическими и культурными связями, и образующими определенную целостность, единство;

– деятельностный подход (Л.С. Выготский, Н.В. Карнаух, П.Ф. Каптерев, А.Н. Леонтьев, Ю.А. Самоненко), позволяющий рассматривать НИДС как совокупность компонентов деятельности: целевого, ценностного, содержательного, технологического, рефлексивно-оценочного.

– компетентностный подход (В.И. Байденко, А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, В.В. Сериков, Ю.Г. Татур, А.В. Хуторской), позволяющий проследить изменения требований к результатам НИДС.

Теоретической основой исследования являются

– современные методологические и теоретические разработки по истории педагогики и образования (А.М. Аллагулов, М.В. Богуславский, М.А. Гончаров, М.А. Захарищева, М.Н. Колмакова, Г.Б. Корнетов, Э.И. Моносзон, З.И. Равкин, А.А. Романов, Ф.Г. Паначин, А.Н. Шевелев, Н.П. Юдина);

– труды учёных по методологии психолого-педагогического исследования (В.И. Загвязинский, В.В. Краевский);

– исследования в области педагогики и психологии высшей школы (С.И. Архангельский, В.И. Загвязинский, С.И. Зиновьев, Т.А. Ильина, Н.В. Кузьмина, И.Я. Лернер, Р.А. Низамов, Н.Д. Никандров, П.И. Пидкасистый, М.Н. Скаткин, В.А. Сластёнин);

– труды учёных, характеризующие аксиологические приоритеты отечественного образования на основе историко-педагогического опыта (Н.А. Асташова, М.В. Богуславский, М.А. Захарищева, А.В. Кирьякова, Г.Б. Корнетов, З.И. Равкин, Л.А. Степашко);

– труды учёных, раскрывающие суть и структуру понятия «деятельность» (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.А. Николаев, Ю.А. Самоненко);

– труды учёных в области педагогической регионалистики, позволяющие выделить региональные особенности предмета исследования (З.Г. Нигматов, В.Б. Помелов, А.Н. Шевелев), а также обосновать актуальность исследования для развития НИДС педагогических вузов на территории современного Приволжского федерального округа (А.В. Белоцерковский, Ф.Ш. Галлиулина, Н.К. Сергеев);

– труды учёных, раскрывающие возможность применения лингвистических методов для историко-педагогического исследования (И.В. Кичева, Е.А. Кошкина, М.А. Лукацкий, А.Н. Рыжов).

Методы исследования:

В исследовании используется комплекс общетеоретических методов (анализ, синтез, актуализация, систематизация, абстрагирование), а также общие методы историко-педагогического исследования:

1. Историко-структурный – выявление системообразующих компонентов НИДС в педагогических вузах в изучаемый период, углубленный анализ, раскрытие внутренних механизмов функционирования и развития НИДС.

2. Историко-компаративистский – сравнительно-сопоставительный анализ теории и практики процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов на различных этапах, определение общего и особенного.

3. Конструктивно-генетический – формулирование конструктивных идей, имеющих актуальное значение в сегодняшних условиях, на основе изучения исторического опыта развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в 40–70-х гг. XX века.

4. Метод моделирования – определение позиции НИДС на разных этапах хронологического периода во взаимосвязях с учебной деятельностью, педагогической профессией и фундаментальной наукой.

5. Метод лингвопедагогического анализа – определение особенностей развития терминологии НИДС на различных этапах хронологического периода исследования.

Источниковую базу исследования можно подразделить на следующие уровни:

1. Нормативные документы, которые в свою очередь можно подразделить на документы следующих уровней:

– всесоюзные и республиканские нормативные документы: постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, приказы и инструктивные письма Министерства высшего (высшего и среднего специального) образования СССР, Министерства просвещения РСФСР, регламентирующие научно-исследовательскую деятельность студентов.

– нормативные документы регионального уровня: протоколы, отчёты заседаний, инструктивно-распорядительная документация, доклады;

– локальные нормативно-правовые акты вузов: планы и отчёты о научно-исследовательской деятельности студентов, положения о студенческих научных объединениях, отчетные документы о проведении научных мероприятий.

2. Общепедагогические работы классиков отечественной и советской педагогики.

3. Научные исследования по истории советской науки, культуры, педагогики высшей школы исследуемого периода.

4. Педагогическая периодика и публицистика исследуемого периода (журналы «Советская педагогика», «Вестник высшей школы» и др.).

5. Архивные материалы (Государственный архив Ульяновской области, Государственный архив Пензенской области, Центральный архив Нижегородской области, Государственный архив Пермского края, Центральный архив Удмуртской Республики, Центральный государственный архив республики Мордовия, Государственный архив Республики Татарстан, Центральный государственный архив Кировской области, Архивное управление города Глазова Удмуртской Республики).

6. Монографии, диссертации и сборники научных статей, посвященные методологическим, общепедагогическим, психолого-педагогическим, историко-педагогическим, дидактическим вопросам.

Этапы исследования.

На первом этапе (2017–2018 гг.) изучалось состояние проблемы процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов, производился поиск обоснования темы исследования, анализировалась философская, психолого-педагогическая и историко-педагогическая литература с целью методологического обоснования и определения направлений дальнейшей работы.

На втором этапе (2019–2020 гг.) производилась разработка основных положений исследования согласно поставленным задачам, осуществлялся сбор архивных данных.

На третьем этапе (2021–2022 гг.) производилась обработка всех материалов исследования и оформление его результатов.

Научная новизна исследования:

1. Обоснована внутренняя периодизация процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в период конца 40-х – начала 70-х гг. XX века.

На основе анализа влияния на процесс развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО политических, экономических, социальных и культурных факторов было выделено четыре основных этапа этого процесса в изучаемый период: 1948–1952 гг. – этап становления НИДС, 1953–1960 гг. – этап приоритета политико-просветительской работы, 1961–1970 гг. – этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства, 1971–1974 гг. – этап дифференциации и индивидуализации НИДС.

2. Разработана динамическая модель процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века. Модель основана на анализе позиции НИДС на каждом из этапов в трёх измерениях: «взаимосвязь с обучением», «взаимосвязь с педагогической профессией», «взаимосвязь с фундаментальной наукой». Данный анализ позволяет определить, на что была ориентирована научно-исследовательская деятельность студентов на каждом из этапов: 1-й этап – НИДС ориентирована на воспитание учителя с широким кругозором, 2-й этап – НИДС ориентирована на воспитание учителя-патриота, 3-й этап – НИДС ориентирована на воспитания учителя-предметника, 4-й этап – НИДС ориентирована на воспитание учителя-исследователя.

3. Выявлены основные тенденции процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века: тенденции развития цели, ценностных ориентаций студентов-участников НИДС, содержания, форм и методов организации НИДС, а также способов осуществления контроля достижения цели этой деятельности.

4. Определены региональные особенности процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в изучаемый период. Процесс развития НИДС реализовался в условиях отдаленности от центра, что

приводило к более длительному освоению норм и инноваций, изучению большинства тем на примерах реалий родного края, а также к многократному возрастанию роли каждого конкретного педагога-учёного в этом процессе.

Теоретическая значимость исследования

Представлен в целостном виде процесс развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного ПФО в период конца 40-х – начала 70-х гг. XX века, что даёт возможность выделить и охарактеризовать факторы и тенденции этого процесса. Исследование с позиции аксиологического подхода вносит вклад в историю отечественной педагогики; расширяет представления об организации научно-исследовательской деятельности студентов в 40–70-х гг. XX века. Теоретическую значимость также представляют результаты лингвопедагогического анализа документов различного уровня, регламентирующих НИДС в изучаемый период. Анализ позволяет охарактеризовать процесс развития терминологии на каждом из четырех выделенных этапов.

Практическая значимость исследования

Материалы исследования могут стать основой для разработки рекомендаций, спецсеминаров, курсов для руководителей, курирующих НИДС, непосредственных организаторов НИДС, членов СНО и представителей других научных объединений студентов в педагогических вузах ПФО. Кроме того, результаты могут использоваться в рамках изучения в педагогических вузах учебных курсов «История образования и педагогической мысли» и «Основы научно-исследовательской деятельности», а также при реализации программ дополнительного образования для педагогов высшей школы. Практическим результатом исследования также стало учебно-методическое пособие «Научно-исследовательская деятельность студентов: история и современные проблемы».

Личный вклад автора состоит в том, что в целостном виде представлен процесс развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного Приволжского федерального округа в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века, выявлены основания для

периодизации данного процесса, разработана его динамическая модель, определены тенденции и региональные особенности изучаемого процесса, проанализирован процесс развития терминологии научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в изучаемый период.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного ПФО в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века определялся совокупностью политических (холодная война на внешнеполитической арене, строгая идеология государства, смена политических лидеров – смена политических стратегий управления), экономических (послевоенное восстановление народного хозяйства, участие в гонке вооружений, поиск путей интенсивного развития промышленности), социальных (постепенное позитивное преобразование социальной сферы) и культурных (восстановление и расширение сети образовательных учреждений, развитие науки под строгим идеологическим контролем) факторов. Внутренняя периодизация процесса развития научно-исследовательской деятельности в изучаемый период включает четыре основных этапа: этап становления НИДС (1948–1952 гг.), этап приоритета политико-просветительской работы (1953–1960 гг.), этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства (1961–1970 гг.), этап дифференциации и индивидуализации НИДС (1971–1974 гг.). Основные термины, описывающие данный феномен, развивались в той же внутренней логике.

2. Процесс развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного ПФО в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века можно охарактеризовать через динамическую модель, в которой НИДС на разных этапах сдвигалась к определённым приоритетным направлениям:

Первый этап (1948–1952 гг.) характеризуется позицией студенческой науки как процесса, являющегося продолжением учебного процесса и реализуемого с целью повышения успеваемости. НИДС на этом этапе частично способствует профессиональной подготовке будущего учителя и направлена на популяризацию

научного знания среди студентов. Исходя из данных характеристик, можно утверждать, что на данном этапе НИДС ориентирована на *воспитание учителя с широким кругозором*.

Второй этап (1953–1960 гг.) вновь характеризуется позицией НИДС как процесса, являющегося продолжением учебного процесса. Однако появляется специфическая черта – обратная зависимость НИДС от процесса обучения: задачи НИДС могли решаться через обучение. Кроме того, НИДС становится процессом, способствующим вовлечению студентов в решение актуальных проблем советского образования. С точки зрения связи НИДС и фундаментальной науки, НИДС становится процессом, направленным на популяризацию достижений отечественной науки. На данном этапе НИДС ориентирована на *воспитание учителя-патриота*.

На третьем этапе (1961–1970 гг.) НИДС становится процессом, реализуемым параллельно обучению. В рамках студенческой науки решаются задачи, напрямую не связанные с педагогической профессией, тематика исследований определяется экономическими факторами, в педагогических вузах зачастую реализуются узкие предметные исследования, основанные на изучении физических, химических, биологических явлений. На третьем этапе НИДС ориентирована на *воспитание учителя-предметника*.

Последний этап изучаемого периода (1971–1974 гг.) характеризуется усилением НИДС как процесса, являющегося частью обучения, а также способствующего качественной профессиональной подготовке будущего учителя и исследователя. НИДС на этом этапе ориентирована на *воспитание учителя-исследователя*.

3. Процесс развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного ПФО в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века определялся следующими тенденциями:

– Цель НИДС развивалась от состояния отсутствия единой цели через цель идеологического воспитания и воспитание учёного, способного решить

экономические задачи государства, к цели развития индивидуальной исследовательской компетенции студента.

– Ценностные ориентации студентов – участников НИДС – развивались от стремления занять определенное место в студенческом сообществе и стать патриотом советского государства, носителем идеологического знания, позволяющего вести политико-просветительскую работу, через стремление к получению материальных благ к стремлению развивать свои индивидуальные исследовательские компетенции.

– Содержание НИДС развивалось от общеразвивающей и идеологически воспитывающей деятельности через политико-просветительскую и конструкторскую к исследовательской.

– Формы и методы организации НИДС развивались от работы реферативного характера и просветительской деятельности в научных кружках через работу в студенческих конструкторских бюро с использованием технических средств к использованию всего многообразия форм и методов организации НИДС.

– Способы осуществления контроля достижения цели развивались от оценки деятельности посредством научных конференций и оценки массовости в политико-просветительской работе через оценку работ на конкурсах и научных выставках к оценке индивидуальных навыков студентов в рамках предметных олимпиад.

4. Исследование позволило определить региональные особенности процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в исследуемый период. Прежде всего, стоит отметить, что этот процесс был реализован в условиях отдалённости от центра, что приводило к более длительному освоению норм и инноваций. С одной стороны, вузы медленнее осуществляли переход к новым нормативным документам и внедрению новых форм работы, не так быстро и активно включались в мероприятия всесоюзного уровня, использовали дидактические разработки центральных вузов по организации НИДС, не имея к тому времени своих разработок. С другой стороны,

в условиях отдалённости от центра студенты и преподаватели педагогических вузов на территории в границах современного ПФО стремились изучать любую тематику через реалии родного края в масштабе от одного образовательного учреждения или населённого пункта до республики, области, стремились включить в название практических результатов НИДС топонимические названия родного края, а также имели возможность реализации НИДС на национальном языке. Кроме того, в условиях отдалённости от центра многократно возрастала роль каждого конкретного педагога-учёного в процессе развития НИДС. Это отражалось в выборе тематики, соответствующей научным интересам педагога-наставника, а также в том, что практически единственным путём в фундаментальную науку была НИДС под руководством этого талантливого учёного.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются исходными непротиворечивыми методологическими позициями; выбором комплекса специальных историко-педагогических методов исследования; опорой на принципы историзма, объективности; соответствием полученных научных результатов и выводов диссертации целям и задачам проведённого исследования; широтой и разнообразием привлечённых источников, впервые введённых в научный оборот.

Апробация результатов исследования осуществлена в публикациях, докладах и выступлениях на следующих конференциях: 24-я Международная научно-практическая конференция «Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании» (г. Екатеринбург), VII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов, молодых педагогов «Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции исследования» (г. Киров), Первые и вторые международные историко-педагогические чтения (г. Москва), Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 75-летию Победы «И помнит мир спасенный...» (г. Уфа), Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные науки сегодня» (North Charleston, USA),

Международные научно-практические конференции – XXXIII и XXXIV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования (г. Санкт-Петербург, г. Саранск), Научно-практическая конференция «Полисубъектный подход к организации образовательного процесса: ретроспектива и современность» в рамках Международного научного форума «1920–2020. Педагогика, обучение и воспитание: опыт, традиции, инновации» (г. Пермь), Международная научно-практическая конференция «Современное общее образование: проблемы, инновации, перспективы» (г. Орел), Международная научно-практическая конференция «Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования» (г. Брянск).

Публикации: По теме диссертации было опубликовано 19 статей в научных журналах и в сборниках конференций, из них 4 – публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Кроме того, опубликован материал в коллективной монографии, выпущено учебно-методическое пособие.

Структура и объём диссертации.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников, включающего 297 наименований. Общий объём текста – 214 страниц. Текст сопровождается 14 таблицами и 6 рисунками.

Глава 1. Теоретические основы процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного ПФО в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века

1.1. Исторические условия процесса развития НИДС в изучаемый период

В данном параграфе нами будут проанализированы исторические условия, в которых развивалась научно-исследовательская деятельность студентов педагогических вузов (часть из них до 50-х гг. – учительские институты) в границах современного Приволжского федерального округа в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века. Вместе с основными историческими процессами нами рассмотрено их отражение в нормативных документах, регулирующих те или иные изменения в сфере образования.

Изучение факторов, влиявших на образование в целом и на процесс развития студенческой науки, позволит произвести внутреннюю периодизацию хронологического периода исследования, а также объяснить некоторые явления, выделив ведущие факторы на каждом из этапов.

Для более глубокого осознания исторического периода рассмотрим политические, экономические, социальные и культурные факторы.

Если говорить о политических условиях, то 40–70-е гг. XX века характеризуются сначала усилением идеологизации, позже демократизацией общественной жизни, наступившей в конце 50-х – начале 60-х гг., оказавшейся, однако, непродолжительной. Со второй половины 60-х гг. начали проявляться авторитарные тенденции, которые стали наиболее ощутимы к середине 70-х гг. [207]. 40–70-е гг. XX века содержат в себе несколько переломных моментов в истории советского государства и развитии демократии в нём. Всё это не могло

не отразиться на развитии высшего образования. С позиции истории педагогики это был период качественного изменения роли образования в жизни общества.

С точки зрения внешней политики СССР после разгрома фашизма считался одной из мировых «сверхдержав». Такой статус, с одной стороны, позволял участвовать в решении большинства общемировых вопросов, с другой стороны, вовлекал страну в конфронтацию с США. Холодная война развязала невиданные в мировой истории процессы: гонку вооружений и создание двух военно-политических блоков [228, С. 522-528]. «Противостояние двух систем в свою очередь привело к возведению «железного занавеса», политики почти полного разрыва внешнеторговых, научно-технических, культурных, общественных связей» [228, С. 529]. Все эти глобальные изменения имели огромное влияние на внутренние процессы в стране, в том числе на развитие сферы образования.

Период конца 40-х – начала 50-х гг. стал начальным этапом холодной войны, временем расцвета «культы личности» И.В. Сталина, апогеем сталинизма. Авторитарный стиль управления Сталина создавал ситуацию, когда государство диктовало пути развития абсолютно всех сфер. Сохранение тотального контроля над всем часто было возможно только с применением крайних мер. Конец 40-х – начало 50-х гг. характеризуется новой репрессивной волной, затронувшей все слои населения [188, С. 198]. Часто жертвами репрессий становились люди, имеющие большой потенциал в области образования, науки, литературы, искусства. Политика репрессий имела негативное влияние на развитие данных сфер.

В послевоенные годы партия придавала особое значение раскрытию идей марксизма-ленинизма для общества. Большую роль в этом процессе играла деятельность высших учебных заведений. В 1949 г. выходит Постановление ЦК ВКП (б) о мерах по устранению недостатков в подборе, подготовке и переподготовке кадров преподавателей основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии высших учебных заведений [100]. Именно на преподавателей вузов возлагается задача идеологического воспитания молодёжи. Ещё один документ, развивающий мысль об идейном воспитании

молодёжи, – Постановление ЦК ВКП (б) о мерах улучшения преподавания общественных наук в высших учебных заведениях (1951 г.). Коренным недостатком в преподавании общественных наук партия считала низкий идейно-теоретический уровень занятий, неглубокое разъяснение идей, отсутствие критики «современных идеалистических теорий». Основная задача, которая ставилась перед вузами, – «воспитывать советскую молодёжь в духе патриотизма» [100, С. 248]. Термин «патриотизм» в первую очередь обозначал идейное советское воспитание. Вузы были вынуждены обратиться к поиску новых форм работы с молодёжью, которые позволили бы усилить идеологическое воздействие, вовлечь в эту работу как можно больше студентов. Одной из таких форм и становятся вновь создающиеся или развивающиеся научные студенческие объединения в вузах – студенческие научные кружки и общества. Идеологизированность студенческой науки можно проследить практически во всех нормативных документах, регулирующих этот процесс, а также в документах, описывающих практическую деятельность студенческих научных объединений. Это доказывает огромное влияние **политических факторов** на процесс развития НИДС.

Ещё одной важной страницей послевоенной истории СССР, подтвердившей силу содружества советских народов, явились годы, связанные с восстановлением народного хозяйства [228, С. 556]. Следует отметить, что ни одна страна мира не имела таких потерь, как Советский Союз. Сокращение численности населения, уничтожение огромного количества населённых пунктов, сокращение посевных площадей и объёма работы промышленных предприятий катастрофическим образом сказались на народном хозяйстве.

Страна не обладала достаточным количеством ресурсов, чтобы одновременно решать все задачи. Лидер страны И.В. Сталин определял приоритетные направления развития экономики. В принятом в 1946 г. Законе о пятилетнем плане восстановления народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. были определены основные задачи по развитию и укреплению экономического и оборонного могущества СССР [228, С. 557]. Государство заботилось в первую

очередь о развитии тяжёлой промышленности, обеспечивающей военную мощь. На военные расходы тратились огромные средства. В этом направлении советские учёные достигли определённых успехов: в конце 40-х – начале 50-х гг. было испытано 38 видов ракетного оружия, результатом многолетнего труда учёных стало испытание в 1953 году первой советской водородной бомбы.

СССР вышел на довоенный экономический уровень по большинству показателей уже в 1948 г. [141, С. 5]. Однако этих результатов партии было недостаточно. Дальнейшее развитие требовало воспитания новых научных кадров. Система воспитания научных кадров в вузах к тому моменту определялась государством как неудовлетворительная либо как вовсе отсутствующая. Развивающаяся научно-исследовательская деятельность студентов обязана была играть роль связующего звена между обучением в вузе и фундаментальной наукой, предполагающей решение задач государства. Следовательно, логично утверждать, что в конце 40-х – начале 50-х гг. XX века НИДС развивалась под сильным влиянием **экономических факторов**.

Обращаясь к **культурным факторам**, в вопросе развития научно-исследовательской деятельности студентов, прежде всего, стоит говорить о развитии науки и образования. Во второй половине 40-х гг. возросло количество научно-исследовательских институтов. Гуманитарные науки рассматривались государством как инструмент пропаганды и идеологической борьбы, точные же и естественные науки развивались активнее. В начале 50-х гг. стартовало создание советской вычислительной техники: в 1952 г. появилась первая большая электронно-счётная машина. Были достигнуты научные продвижения в области химии и биологии [200]. В советской науке активно рассматривались вопросы медицины, физиологии, психиатрии. В 1950 г. прошла так называемая «Павловская сессия», организованная с целью борьбы с влиянием Запада на советскую физиологию и психиатрию [263]. С одной стороны, учение Павлова использовалось властью для политической борьбы и контроля состояния советской науки, с другой стороны, исторический возврат к учению, которое было по-настоящему передовым в начале XX века, позволил развивать и

педагогическую науку во второй половине века. Это стало возможным только после признания учений И.П. Павлова властью. Отражение этих событий в научной сфере мы видим и в НИДС. В тематике работ студентов разных вузов после «Павловской сессии» часто встречалось имя учёного, готовились выступления по его исследованиям, его работам посвящали заседания научных кружков. Это лишь один пример того, насколько сильная зависимость была между процессом развития НИДС и событиями, инициированными властью, как в сфере науки, так и в других сферах.

Под большим влиянием идеологии развивалась и культура. Например, литература также рассматривалась как инструмент пропаганды. С одними литературными деятелями Сталин лично встречался в Кремле (Ю. Горбатов, К. Симонов, А. Фадеев), обсуждая проблемы Союза писателей, для других творческий путь стал «минным полем» с постоянным риском оказаться репрессированным. В изобразительном искусстве действовала теория бесконфликтности и требование правдоподобия, архитектура тяготела к тяжеловесной помпезности «сталинского ампира» [200, С. 226]. Отношение государства к точным и гуманитарным наукам, творчеству писателей и художников переносилось и в сферу образования. Вузы чаще всего рассматривали гуманитарные дисциплины и произведения искусства как инструмент пропаганды тех ценностей, которое определяло государство. Эти ценности касались всех сфер: от личных качеств студента до внешнеполитических интересов страны.

Важно также проанализировать, какие процессы происходили непосредственно в сфере образования. «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР» под редакцией Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой, З.И. Равкина характеризуют послевоенное десятилетие бурным развитием этого направления. В общем образовании достигнуты позитивные результаты в области осуществления семилетнего всеобуча, развития сети школ и их учебно-материальной базы. Однако помещений всё равно не хватало, особенно в сельской местности. Качество учебно-воспитательной работы в школе также

требовало серьёзного совершенствования [243, С. 67-74]. Развитие системы образовательных учреждений требовало и решения острой проблемы нехватки педагогических кадров. Нужны были как учителя, так и научно-педагогические кадры для вузов и ссузов.

Главной формой подготовки таких кадров являлась аспирантура. К концу 1947 г. численность аспирантов в вузах практически достигла довоенных показателей. Однако в организации процесса подготовки обнаруживались большие недостатки. В Постановлении ЦК ВКП (б) о подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру от 25 июля 1947 г. были указаны следующие проблемы: «существующая практика распределения по местам трудоустройства оканчивающих высшие учебные заведения лишает права директоров высших учебных заведений оставлять в аспирантуре наиболее способных студентов», «вузы слабо организуют работу по отбору лиц», «руководители кафедр не принимают активного участия в подборе кандидатур в аспирантуру» [100, С. 147]. Как отмечал К.Т. Галкин, анализирующий развитие высшего образования и процесс развития аспирантуры в СССР, в послевоенные годы проблема подготовки научно-педагогических кадров была одной из самых острых в области образования [164].

В справочнике, описывающем принципы работы аспирантуры вузов (1949 г.), встречается следующее уточнение: «В аспирантуру принимаются граждане СССР не старше 40 лет, имеющие законченное высшее образование и проявившие способность к педагогической и научно-исследовательской работе» [138, С. 75]. О важном сочетании педагогических и исследовательских навыков будущего аспиранта писал и А.Я. Синецкий [272]. Подобные замечания свидетельствуют о необходимости создания условий, в которых студенты, потенциальные аспиранты, попробовали бы себя в научно-исследовательской деятельности.

Если говорить о **социальных факторах**, нужно отметить не их благоприятное влияние, а, напротив, их тормозящую роль в процессе развития науки и образования в целом. Положение простого населения было очень трудным. Оно не имело надёжной защиты от таких социальных рисков, как

бедность, полная или частичная потеря трудоспособности, многодетность, потеря кормильца, безработица, бездомность и др. Советское государство, несмотря на конституционные декларации, не создало эффективного механизма защиты от социальных рисков [190, С. 36]. Низкий уровень социальной политики тормозил развитие других сфер, перед которыми государством ставились довольно сложные задачи, в том числе научной сферы. Однако если охарактеризовать обратную связь между НИДС и социальной сферой, можно отметить, что НИДС рассматривалась также как деятельность, способная выполнять просветительскую функцию среди разных слоев населения. Кроме того, для студентов вузов научно-исследовательская деятельность могла играть роль некоего социального лифта, полем выявления талантливой молодёжи.

Под влиянием всех вышеперечисленных факторов и началось становление научно-исследовательской деятельности в вузах. Конец 40-х – начало 50-х гг. – это период создания в педагогических вузах в границах современного ПФО студенческих научных обществ (далее – СНО, НСО). Форсировал этот процесс Приказ Министерства высшего образования СССР № 1626 от 16 ноября 1948 г. «О развитии студенческой научной работы в высших учебных заведениях» [12]. В документе представлен уже имеющийся положительный опыт: «Работа студентов в научных кружках и обществах, получившая в последнее время широкое распространение, содействует повышению успеваемости студентов, развивает у них навыки самостоятельности творческой научной работы и способствует воспитанию учащихся в духе советского патриотизма» [12, Л. 4]. В приказе описывается, что студенческие конференции в 1947–48 учебном году прошли во многих городах Советского Союза. Кроме того, в документе обозначаются имеющиеся недостатки развития НИДС, а также меры их преодоления. В основном замечания касаются низкой оценки роли НИДС, недостаточно высоких актуальности тем и качества выполнения студенческих исследований. В качестве мер по решению данных проблем предлагаются привлечение в НИДС самых высококвалифицированных кадров, создание всех инфраструктурных условий для реализации этой деятельности, проведение студенческих научных конференций,

выстраивание вертикальных связей между студенческой наукой и дальнейшим развитием педагогических кадров в аспирантуре.

Приказ также регламентировал наличие «Типового положения о научном обществе студентов высшего учебного заведения» [27] и изготовление единых членских билетов [12]. Таким образом, данный документ обобщает имеющийся к 1948 г. опыт развития научно-исследовательской деятельности студентов в вузах, определяет пути дальнейшего развития студенческой науки и даёт новый старт становлению НИДС в вузах страны. Так, например, в Горьковском государственном педагогическом институте студенческое научное общество появилось в 1948 г. [72], в Пензенском государственном педагогическом институте – в 1953 г. [9], в Глазовском государственном педагогическом институте – в 1954 г. [8].

Без сомнения, на процесс развития НИДС оказывали влияние все факторы: политические, экономические, социальные и культурные. Но, на наш взгляд, целевые установки, определённые Типовым положением, указывают на то, что в конце 40-х – начале 50-х гг. на процесс развития НИДС большее влияние оказывали политические и культурные факторы.

По нашему мнению, именно выход Приказа Минвуза СССР «О развитии студенческой научной работы в высших учебных заведениях» (1948 г.), предполагающего начало использования «Типового положения о научном обществе студентов высшего учебного заведения» может стать начальной точкой хронологического периода нашего исследования. Ранее (в 1944 г.) вышел ещё один документ – «Положение о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений» [129]. Однако, на наш взгляд, документ, вышедший в военное время, не способен был дать новый старт массовому развитию студенческой науки в вузах.

Мы считаем логичным определить завершающей точкой первого этапа 1952 г. как последний год правления И.В. Сталина. Слишком значительные изменения происходят в жизни всей страны, в том числе в сфере образования, после его смерти. Кроме того, если обратиться непосредственно к развитию

НИДС в это время, новый этап этого процесса в 1953 году ознаменован выходом нового «Положения о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений» [18]. Документ обязывал все вузы страны ежегодно отчитываться о развитии НИДС, это означало, что этап становления НИДС в вузах должен был быть пройден.

Таким образом, первый этап хронологического периода нашего исследования включает временной отрезок с 1948 по 1952 гг. На этом этапе наибольшее влияние на процесс развития НИДС оказывают политические и культурные факторы. Так как в это время научно-исследовательская деятельность студентов проходит этап становления, формируется новая нормативная база этого процесса, создаются студенческие объединения, выбираются формы работы, можно обозначить данный этап как **этап становления НИДС**.

Смерть И.В. Сталина 5 марта 1953 года стала началом абсолютно нового этапа развития всей страны. Итальянский историк Джузеппе Боффа пишет, что в этот день «Советский союз онемел», «чувства народа были сложны и драматичны», главной мыслью простых людей был вопрос: «Что теперь будет?» [150, С. 395]. После завершения борьбы за высший пост и процесса регулирования руководителем страны становится Н.С. Хрущёв.

С приходом к власти Н.С. Хрущёва обновление различных сфер жизни общества коснулось, прежде всего, восстановления демократических основ деятельности партии, органов власти, ликвидации сталинской системы репрессий [228, С. 594]. «Оттепель» – так символично этот период обозначился в общественном сознании. Одной из важнейших задач сферы образования, несмотря на «оттепель», оставалась пропаганда среди молодёжи идеологических установок партии. В отчётных документах СНО и научных кружков мы наблюдаем усиление роли политико-просветительской работы. Участники научных кружков, члены СНО активно вовлекались в чтение просветительских лекций, организацию дискуссий.

Если обратиться к общемировой политической обстановке, то стоит отметить, что первостепенной задачей во внешнеполитической сфере являлась

борьба за мир и разоружение, последователи Сталина старались достичь расширения дипломатических связей, использовали гибкую дипломатию [188]. Стремясь переломить опасный ход событий холодной войны, приостановить «гонку вооружений», СССР во второй половине 50-х гг. в одностороннем порядке сократил численность своих Вооружённых сил на 4 млн. человек, прекратил испытания всех видов ядерного оружия [228, С. 532]. Это обозначало сокращение расходов на эту сферу, а значит, увеличение расходов на другие сферы.

В вопросе борьбы колониальных государств за независимость СССР выступал на стороне колониальных государств, достигнув некоторых успехов в дипломатической работе в ООН. Одной из острых тем также являлся «германский вопрос» [288, С. 529]. Эти вопросы прослеживаются в тематике научных работ студентов вузов. Такие исследования не только знакомили студенческое сообщество с обстановкой в мире, но и становились инструментом пропаганды интересов государства.

В 1955 г. СССР произведена первая попытка открыть окно во внешний мир. Государство начало направлять за границу группы исследователей, в СССР стало приезжать больше заграничных журналистов [200, С. 224]. Это в целом открывало для общества то, что было закрыто многие годы. Новые веяния появлялись и в науке, и в образовании СССР. На страницах отчётных документов СНО тех лет появляются первые скромные упоминания о заграничном опыте в различных сферах.

Если говорить об экономических условиях 50-х гг., стоит отметить, что особое внимание было уделено сельскому хозяйству [96]. Одной из самых известных хрущёвских идей стало освоение целины. За 1954–1956 гг. было освоено около 36 миллионов гектаров земли [134, С. 458]. Несмотря на некоторые отрицательные результаты освоения целинных земель, для многих жителей СССР это было предметом большой гордости, символом объединения народных сил и готовности молодёжи к труду на благо государства. Отрицательные же результаты стали следствием недостаточной экологической экспертизы и отсутствием технологических решений хранения и транспортировки урожая.

Ситуация требовала от науки новых решений. Интересно, что это отражалось в НИДС даже педагогических вузов. Будущие педагоги активно занимались изучением сельскохозяйственных проблем на кружках по ботанике и зоологии.

В 1957 г. была начата реформа по реорганизации управления промышленностью и строительством, направленная на усиление территориального принципа, но в ущерб отраслевому. Однако эти меры во многом способствовали разрушению кооперации предприятий и затормозили технический прогресс. Также в 1957 г. был разработан новый семилетний экономический план. Задачи плана состояли «в создании условий, необходимых для построения коммунистического общества к концу XX века» [228, С. 573]. Во многом планы были излишне амбициозны и невыполнимы, однако положительных результатов тоже было достаточно много.

Историки считают сильной стороной хрущёвского правления преобразования в социальной сфере, которые существенно улучшили материальное благосостояние народа. Хрущёвым в проекте шестого пятилетнего плана (1956–1960 гг.) был провозглашён курс на решение самых важных социальных вопросов: повышение заработной платы низкооплачиваемым работникам, улучшение пенсионного обеспечения и системы народного здравоохранения, расширение жилищного строительства, совершенствование системы общественного питания, увеличение количества дошкольных учреждений, сокращение сети домов престарелых и инвалидов. Эта деятельность принесла положительные результаты. Знаковой социальной мерой стала отмена платного образования. Данное решение было провозглашено в Постановлении Совета Министров СССР от 06 июня 1956 г. об отмене с сентября платы за обучение [190]. Бесплатное образование способствовало расширению возможностей молодёжи разных социальных категорий, а также выявлению талантливых молодых людей.

Согласно пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг., к 1955 году должен быть завершён переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах

республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших центрах [100, С. 281]. За этими изменениями следовало увеличение приёма в педагогические вузы (на 45% по сравнению с прошлой пятилеткой). На 70% должно было увеличиться строительство городских и сельских школ. Вводилось политехническое обучение в средней школе для обеспечения условий свободного выбора профессий. В области подготовки научно-педагогических кадров предполагалось увеличение количества аспирантов вузов в два раза [100, С. 282]. Эти установки требовали и усиления научно-исследовательской деятельности студентов, поиска форм работы с большим количеством молодёжи одновременно.

Решая задачу обеспечения промышленности квалифицированными кадрами, государство старалось усилить трудовую подготовку к школе. Обязательным являлось неполное среднее (семилетнее) образование, по окончании которого выпускник мог стать учеником или разнорабочим на производстве, продолжить обучение в ремесленном училище или в 8–10-х классах. С одной стороны, рабочие профессии не пользовались популярностью у выпускников 10-х классов, молодые люди стремились поступить в вуз, приходили на производство, только провалив вступительные экзамены. С другой стороны, производство нуждалось в кадрах, имевших полное среднее образование. Разрешить это противоречие была призвана реформа школы. В 1958 году всеобщее семилетнее образование было заменено на восьмилетнее. Все выпускники восьмилетки должны были три года работать на производстве, причём могли сочетать это с обучением в старших классах. Продление срока обучения на 1 год означало увеличение времени на трудовую практику. Возможность поступить в вуз была выше у тех, кто уже имел производственный стаж. Однако всё обернулось ухудшением положения в школе, падением уровня знаний абитуриентов вузов. После отставки Хрущёва школа вернулась к 10-летнему образованию [243]. Такие изменения в системе школьного образования отражались на работе студенческих кружков вузов, особенно педагогических. Студенты со своими научными руководителями занимались поиском решения

возникших проблем, глубоко изучали трудовое воспитание, рассматривали методы, способные изменить ситуацию в школе в лучшую сторону.

Важно было развитие и педагогической науки. В 1960 г. вышло Постановление Совета министров РСФСР о Педагогическом обществе РСФСР. Педагогические общества также были организованы практически во всех союзных республиках [106, С. 490- 491]. Студенческие научные кружки педагогических вузов ориентировались на работу Педагогического общества. На наш взгляд такая взаимосвязь, объединяющая, по сути, все педагогические силы страны: учёных, педагогов, будущих учителей, – очень важна для эффективного развития педагогической науки. Важно, что НИДС педагогических вузов могла двигаться в русле общих проблем педагогического сообщества.

С именем Хрущёва связан крупный скачок в области науки и техники. Увеличение вложений в эту сферу позволили в 1956–1958 гг. создать 63 новых научно-исследовательских института [134, С. 476]. Такое решение способствовало развитию потенциала советской науки.

В 1954 г. в СССР ввели в действие первую в мире атомную электростанцию, в 1957 г. был спущен на воду первый ледокол с атомным двигателем [228, С. 574]. В 1957 г. советские учёные впервые вывели на орбиту спутник Земли, а через месяц аналогичный аппарат с собакой на борту. В 1961 г. после долгого подготовительного периода с Байконура стартовал космический корабль «Восток-1», пилотируемый Ю. Гагариным. Это стало возможным благодаря подъёму ракетостроения. За известным полётом Гагарина последовали полёты других космонавтов [200, С. 256]. Такие научные прорывы мирового масштаба укрепляли международный авторитет СССР. Если обратиться к НИДС в эти годы, то работа многих научных кружков была посвящена проблемам освоения космоса, достижениям СССР в этой области. Популяризация достижений советской науки также становится одной из основных задач НИДС.

Наука популяризировалась на уровне государства. Так, в 1956 г. были восстановлены Ленинские премии за наиболее выдающиеся работы в области науки, техники, литературы и искусства (Постановление ЦК КПСС от 15 августа

1956 г.) [101, С. 136-139]. В 1959 г. состоялся Первый всесоюзный съезд научно-технических обществ СССР. Обращение ЦК КПСС к съезду подчёркивает, что «советские учёные, инженеры, техники и новаторы производства вносят неоценимый вклад в развитие отечественной науки и техники» [105, С. 358]. Восстановление премий, организация съездов научно-технических обществ означали востребованность развития науки в государстве, повышали престиж научного работника, а, следовательно, повышали престиж студенческой науки.

Значительные средства были вложены в развитие здравоохранения, образования и культуры. На всю территорию страны распространилось радиовещание [223]. Кружки по радиотехнике стали очень популярны в школах и вузах.

На рубеже 50–60-х гг. бурный подъём переживала культурная жизнь, особенно в крупных городах. С 1958 г. ежегодно стал проводиться Международный конкурс имени Чайковского, был восстановлен Московский кинофестиваль, популярность обрели новые театральные коллективы. Вышли на экраны фильмы «Летят журавли», «Баллада о солдате», «Весна на Заречной улице». Возродилась экспозиция Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина [200, С. 275]. Такое обращение к культуре и искусству можно проследить и в студенческой науке: появлялось больше научных работ, анализирующих эти сферы жизни общества.

«Оттепель» стала возможной и в сфере литературы: ослабление цензуры, публикация ранее неопубликованных произведений. Однако нельзя говорить о полной свободе в области культуры, есть и явные примеры жёсткой цензуры и отнюдь не мягких решений по отношению к деятелям культуры [134, С. 486]. Постепенно стали возникать новые литературные журналы, в которых публиковались стихи репрессированных ранее поэтов и писателей. Однако после небольшого периода определённой свободы в области литературы вновь начала действовать жёсткая цензура и критика [200, С. 275]. Такая политика отражалась и в развитии НИДС: изучались и анализировались только те произведения, которые были угодны власти.

В 1957 г. в Москве прошёл Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Советская молодёжь получила возможность общаться с иностранцами. С 1956 г. в СССР ежегодно приезжало около 500 тысяч иностранных туристов [200, С. 278]. Возможность прямого взаимодействия советских граждан с иностранцами позволяла «из первых уст» узнавать о жизни за рубежом, создавала новые образы других государств.

Важным историческим событием в дальнейшем развитии Советского Союза стал XX съезд КПСС, который состоялся в 1956 г. [223]. На съезде произошло официальное развенчание «культы личности» Сталина и впервые после сталинского правления открыто обсуждалось неблагополучие в социально-экономической сфере [190, С. 82]. Руководство страны имело чёткое представление о социальном положении и настроениях среди населения, осознавало, насколько острыми являются некоторые проблемы. Обеспечение внутренней стабильности являлось одной из важнейших задач. Не менее важной задачей для нового руководства было поднятие собственного авторитета в глазах народа и укрепление легитимности власти [190, С. 84]. После сталинского режима народу необходима была уверенность в новой власти. Именно эту уверенность воспитывали в молодёжи посредством политико-просветительской работы, которая была на этом этапе ведущей среди нескольких направлений деятельности СНО и научных кружков.

Таким образом, послевоенное десятилетие и следующие за ним вторая половина 50-х и начало 60-х можно охарактеризовать как весьма противоречивые в политической, экономической и социальной сферах. Эти десятилетия сильно изменили государство и образ жизни населения. Несмотря на очевидные достижения в развитии народного хозяйства страны и в социальной среде в конце 50-х и начале 60-х гг. советское государство столкнулось с довольно сложными проблемами в развитии ведущих отраслей промышленности и в управленческой деятельности. Небывалый рост производства и усложнение горизонтальных и вертикальных связей затрудняли оперативное управление производством. Все эти противоречивые процессы отражались и на сфере образования. Один из ярких

примеров – школьная реформа 1958 г., которая, к сожалению, не решила возникших проблем, а лишь создала пласт новых. А.М. Аллагулов, производя периодизацию осуществления изменений в российском образовании, характеризует 50-е – начало 60-х гг. как «время хрущёвских реформ», время поиска «альтернативных моделей образования» [133, С. 25].

На наш взгляд, временной отрезок с 1953 г. по 1960 г. можно выделить в отдельный этап в рамках хронологического периода нашего исследования. Обозначить данный этап можно как **этап приоритета политико-просветительской работы**. Несмотря на влияние на процесс развития НИДС совокупности факторов, ведущим на данном этапе, на наш взгляд, являются **политические факторы**.

В 1961 году выходит новое «Положение о научно-исследовательской работе студентов» [107]. Теперь положение предполагало участие в НИДС студентов всех форм обучения. На наш взгляд, это событие могло стать стартовой точкой нового этапа процесса развития студенческой науки, включающего 60-е гг.

Эти годы были беспокойными с точки зрения внешней политики: продолжалась антиколониальная борьба, были разорваны отношения с Китаем, обострились отношения между мировыми державами – мир оказался на грани ядерной войны в 1962 году во время Карибского кризиса [200, С. 294]. СССР и США вынуждены были искать новые пути к ослаблению общемировой напряжённости. Мы видим отражение этих процессов и в НИДС. Тематика научных исследований студентов часто была посвящена роли СССР в общемировых процессах.

Если говорить о внутренней политике, то одним из первых важных событий данного этапа становится принятие новой Программы партии (1961 г.). Основной целью программы было создание плана строительства коммунизма. Основой нового подхода к строительству коммунизма служила попытка заменить жёсткое сталинское административное «давление сверху» социалистическим самоуправлением по принципам коммунистической морали. Новая программа партии предполагала ряд реформ, которые легли впоследствии в основу

представлений о советских шестидесятых [153]. Такие изменения требовали от НИДС перестройки системы политико-просветительской работы, она должна была включать обновлённое содержание.

В 60-е гг. под руководством Хрущёва развернулась новая атеистическая кампания [200, С. 286]. Большую роль в этом процессе играли вузы, которые вели активную пропаганду. Включены в эту работы были и представители научных студенческих кружков: они изучали отношение людей к религии, в том числе через проведение опросов среди детей. В отчётных документах СНО мы встречаем примеры анкет для детей, статьи, посвящённые анализу результатов опросов.

В 1964 г. к власти пришёл Л.И. Брежнев. В качестве политического курса он выбрал позицию центризма, не принимая ни инновационные, ни излишне консервативные программы своих коллег по партии. Он провозгласил «курс на стабильность» [134, С. 491]. Первые управленческие решения Л.И. Брежнева напрямую затрагивали интересы номенклатуры и укрепляли её позиции, усилился контроль партии над всеми сферами жизни общества [223]. В 1965 г. в докладе в честь 20-летия Победы в Великой Отечественной войне Брежнев впервые за последние десятилетия дал высокую оценку вклада Сталина в борьбе с фашистской Германией. Это стало началом нового курса партии, который историки называют неосталинизмом [223]. Это был абсолютно отличавшийся от хрущёвского подход. На страницах научных работ студентов вновь начала появляться фамилия Сталина, которая после 1953 г. была под запретом.

В 1967 г. вышло Постановление ЦК КПСС о мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве. Документ обозначал приоритетные направления в изучении философских, правовых, экономических наук, в области научного коммунизма, в области истории КПСС и других исторических наук. Постановление предлагает усиление использования некоторых методов и средств, например: «шире практиковать в работе научно-исследовательских учреждений по общественным наукам проведение товарищеских дискуссий по спорным или недостаточно ясным

вопросам», «шире использовать в учебно-воспитательной работе вузов кино и телевидение, современные технические средства» [102, С. 246]. Государство вновь возвращает вузы к вопросу идеологической работы. Внимание к конкретным методическим и техническим средствам, на наш взгляд, является очень важным. Средства, описанные в документе, активно использовались в НИДС не только в идеологической работе и не только как средство, но и как объект исследования. Особенно значимо это для педагогических вузов.

Середина 60-х гг. – время экономической реформы, которая во многом связана с именем А.Н. Косыгина. Нововведения в промышленности были провозглашены на пленуме КПСС (1965 г.) в докладе Косыгина «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования предприятий» [228, С. 598]. По сути, реформа предполагала усиление элементов рыночной экономики и дала существенный импульс развитию производства. Однако, по мнению многих исследователей, реформа потерпела поражение. Одной из важнейших причин такого исхода стала консервативная, уже неэффективная модель экономического развития, которая поддерживалась общественно-политическим строем. По итогам этой реформы был объявлен курс на интенсификацию экономики. Однако экономика продолжала развиваться экстенсивно [228, С. 598–600].

Целью восьмой пятилетки стало повышение производительности труда на 34–36% и прироста промышленного производства на 80%. Началось освоение нефтяных месторождений Западной Сибири, начали работу крупнейшие в мире Красноярская ГЭС, Западно-Сибирский и Карагандинский металлургический комбинаты, началось производство легкового автомобиля «Жигули» [200, С. 287]. Машина стала массовым доступным семейным видом транспорта.

Такое развитие экономики требовало вновь усовершенствования системы подготовки научных кадров, вовлечения в решение производственных задач преподавателей вузов и студенческой молодёжи. Во многих вузах создаются не просто научные кружки, но и конструкторские бюро. 60-е гг. становятся годами перестройки системы НИДС. Теперь от студенческих научных объединений

требовалась не просто организация просветительской работы, а организация исследований с реальным практическим результатом, который способствовал бы решению экономических задач.

Партия не раз возвращалась к вопросу подготовки научно-педагогических кадров. В 1961 г. вновь выходит Постановление ЦК КПСС и Совета министров, касающееся мер по улучшению этого процесса. ЦК предлагало увеличивать наборы в аспирантуру, поддерживать аспирантов различными способами (льготы, выплаты, оплачиваемые выходные и командировки). Документ предусматривал возможность введения должности «профессор-консультант» для тех профессоров и докторов наук, кто вышел на пенсию [103, С. 54]. В 1962 г. выходит Положение об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях [125]. Такое внимание государства к этому вопросу, с одной стороны, показывало наличие проблем в этой сфере, с другой стороны, обозначало приоритетность решения этих проблем. Из документа в документ можно наблюдать похожие проблемы и решения, описание существующей системы подготовки научных кадров показывало её инертность. На наш взгляд, именно качественная организация НИДС, подготовка будущих аспирантов через научно-исследовательскую деятельность в студенчестве могло бы быть одним из решений этого вопроса.

Новые ориентиры появляются в системе образования. В 1963 г. вышло Постановление ЦК КПСС о мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов. Несмотря на многочисленные достижения в области образования за последние годы, отмечались большие недостатки в работе вузов, касающиеся несоответствия уровня образования уровню экономики, в том числе в вопросе кадрового обеспечения, а также проблем организации учебного процесса. Документ требовал, чтобы в 1970 г. в промышленности, строительстве, на транспорте и связи, в сельском хозяйстве на одного специалиста с высшим образованием приходилось 3–4 специалиста со средним специальным образованием [103, С. 344-351]. На наш взгляд, это требование было выдвинуто

без учёта особенности различных сфер. Время показало, что это требование невозможно было выполнить.

Один из пунктов Постановления «о мерах по дальнейшему развитию» был посвящён педагогическому образованию: «Советам министров союзных республик упорядочить и ускорить подготовку учителей для общеобразовательных школ в педагогических институтах, готовить их, как правило, по одной специальности с четырёхлетним сроком обучения. Разрешить подготовку для малокомплектных школ по двум специальностям со сроком обучения – 5 лет» [103, С. 347]. Обучение студентов сразу по двум специальностям, по нашему мнению, расширяло его возможности в НИДС, студент мог выполнять научные исследования в междисциплинарных областях, используя свой опыт и знания в обеих специальностях.

Сфера культуры находилась под огромным влиянием политических событий в стране. В начале 60-х гг. критика сталинизма позволила опубликовать многие литературные работы. Так, в журналах появлялись открытые антисталинские стихи Е. Евтушенко, Б. Слуцкого. В 1962 г. была опубликована повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Повесть сразу произвела оглушительное впечатление. С приходом к власти Л.И. Брежнева ситуация меняется, система цензуры вновь усиливается [200, С. 285]. Такая противоречивая политика в области культуры держала в рамках и студенческую науку, стремившуюся произвести анализ многих литературных произведений. Студентам и их научным руководителям приходилось осторожно подходить к выбору произведений для анализа.

Новые ориентиры на уровне государства обозначены в начале 60-х гг. и непосредственно в развитии научно-исследовательской деятельности студентов. Об этом свидетельствуют статьи в периодических изданиях. В журнале «Вестник высшей школы» описывается опыт проведения Всесоюзного совещания актива СНО в феврале 1960 года: «в течение двух дней активисты студенческих научных обществ, преподаватели высших учебных заведений, представители профсоюзных и комсомольских организаций, а также ряда министерств

обсуждали состояние и вопросы научно-исследовательской работы студентов в вузах». Собрание было организовано Министерством высшего и среднего специального образования СССР, ЦК ВЛКСМ и ЦК профсоюза работников просвещения. На пленарном заседании был представлен передовой опыт вузов, однако среди выступавших не было представителей педагогических вузов [161]. Вопрос развития вузовской науки также рассматривается в статье «За дальнейший расцвет науки в вузах», вышедшей в 1961 году. В статье освещается недавно прошедшее Всесоюзное совещание научных работников в Кремле. «Совещание подчеркнуло, что в настоящее время нужно усилить теоретические исследования по важнейшим научным проблемам, имеющим большое народнохозяйственное значение» [180, С. 5]. Кроме того, в статье подчеркивается роль научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов: «Без непосредственного участия студентов, аспирантов и ассистентов в исследовательской деятельности немисливо воспитывать творческих специалистов, способных не только осваивать современные достижения науки и техники, но и развивать их» [180, С. 6]. Таким образом, на крупных всесоюзных совещаниях были обозначены новые пути развития студенческой науки, одной из основных задач которой становилось решение проблем народного хозяйства.

Итоги развития научно-исследовательской деятельности студентов за 60-е гг. подводятся в статье Председателя Всесоюзного совета по научной работе студентов Г.А. Николаева «Ширится размах студенческих исследований», вышедшей в «Вестнике высшей школы» в 1971 году. Автор отмечает, что в последние годы в высшей школе идет процесс интенсивного привлечения инициативной студенческой молодежи к научной работе. Формы деятельности, которые называет автор: научные кружки, СКБ, вузовские и городские научные конференции, конкурсы, учебно-исследовательские работы. Автор подчеркивает роль созданного в 1968 году Всесоюзного совета по научной работе студентов как органа организующего, контролирующего и способствующего развитию, в том числе методического, научно-исследовательской деятельности студентов в разных республиках, областях, городах [235]. Таким образом, на уровне

государства подчеркивается значение НИДС как экономического ресурса развития вуза и страны.

На наш взгляд, 60-е гг. необходимо выделить как отдельный этап в рамках хронологического периода исследования. Десятилетие содержит множество значимых событий во внешней и внутренней политике, экономике, культуре, науке и образовании. Однако ведущими факторами процесса развития НИДС на этом этапе стоит назвать экономические факторы, под действием которых в эти годы трансформировались целевые установки НИДС, формы работы, а главное, требования к результату этой деятельности. Этап, включающий временной отрезок с 1961 по 1970 гг., нами предлагается обозначить как **этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства.**

Обратимся к следующему временному отрезку – 1971–1974 гг.

Если говорить о мировой обстановке 70-х гг., стоит отметить, что «по-прежнему сохранялась реальность ядерной катастрофы. Нарастание ракетно-ядерного оружия с обеих сторон приобретало неуправляемый характер» [228, С. 534]. В 1973 г. было подписано бессрочное Соглашение о предотвращении ядерной войны между СССР и США. В 1975 г. было подписано Хельсинское соглашение или Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Акт, подписанный 35 государствами, провозглашал договорённости в следующих направлениях: международно-правовая, военно-политическая, экономическая, гуманитарная сферы [200, С. 304]. Такое соглашение предполагало и единую политику в глобальном развитии образовательной системы.

С точки зрения внутренней политики эти годы характеризуются как эпоха «застоя» и стабильности [228, С. 601].

Важные изменения происходят в области экономики. Структура народного хозяйства СССР начала 70-х гг. была характерна для индустриально развитых стран. СССР вышел на первое место по производству угля, железной руды, электровозов, тракторов и комбайнов, появились новые пассажирские и грузовые

самолеты. Во второй половине 60-х – 70-х гг. быстро увеличивалось городское население, рос темп жилищного строительства [200, С. 287].

Крупнейшей стройкой X пятилетки стала Байкало-Амурская магистраль. Однако колоссальные средства, затраченные на сооружение БАМа, экономически не оправдались. Самой динамичной областью стала атомная энергетика. В 70-х гг. состоялся пуск новых энергоблоков Белоярской и Нововоронежский АЭС, были запущены Ленинградская, Курская, Армянская, Чернобыльская АЭС, в Волгодонске построен завод атомного машиностроения. Однако всё производство развивалось экстенсивным путём. Кроме того, серьёзные экономические затруднения были вызваны непомерными военными расходами (до 20% валового национального продукта). Острой стала кадровая проблема: низкая рождаемость последних десятилетий стала причиной снижения количества трудоспособной молодёжи [200, С. 289]. От науки это требовало новых технических решений, поиска возможности заменить недостающие кадры новым уникальным оборудованием, механизировать некоторые участки трудовой деятельности. Ещё большую роль в воспитании будущих специалистов играла их научно-исследовательская деятельность: развитие конструкторских бюро, выполнение вместе с кафедрами госзаданий придавали студенческой работе значимость, давали им возможность развиваться и выпускаться из вуза с набором исследовательских и практических навыков. Причём оценивалась уже не работа студенческого научного кружка, а работа каждого студента, что говорит о начале этапа индивидуализации НИДС.

Любопытным дефицитом 70-х гг. стал книжный дефицит. Советская пресса с гордостью заявляла: «советский народ – самый читающий народ в мире» [200, С. 311]. Действительно, чтение занимало важное место в жизни советского человека.

Между тем в мире начался новый этап технологической революции, например, появились микропроцессоры. В конце 70-х гг. наметилось отставание СССР в технологическом развитии от ряда стран Запада, вступивших в новый этап НТР, связанный с использованием компьютеров. При этом делались попытки

решения проблемы. Развивались такие области, как роботостроение, микроэлектроника, в этом процессе принимали участие и вузы, кафедры и научные кружки, конструкторские бюро при них.

В 1974 г., к концу исследуемого нами периода, в науку государство вкладывало около 11, 5 млрд., это более чем в 35 раз больше, чем вложения в эту сферу в начале 40-х гг., таких темпов роста в изучаемый период не наблюдалось ни в одной области народного хозяйства [229, С. 567].

О дифференциации науки в начале 70-х гг., которая логично отразилась и на вузовском образовании, а, значит, и на научно-исследовательской деятельности студентов, пишет К.И. Васильев. Решения проблем, возникших в связи с этими изменениями, автор видит в грамотной индивидуализации обучения [155, С. 23]. Этот дидактический принцип стал актуален и для организации студенческой науки.

Благодаря массовому развитию высшего образования общая численность специалистов с университетским или институтским дипломом возросла в 70-е на 74%. С 1973 г. при поступлении в вуз стал учитываться средний балл школьного аттестата, это заставляло более усердно заниматься в школе [200, С. 306]. В 1970-х гг. численность студентов вузов постоянно росла.

Состояние сферы образования можно также оценить по нормативным документам. Так, в Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971–1975 гг. обозначались следующие успехи в области образования, достигнутые за предыдущий экономический период: «Последовательно осуществлялся переход ко всеобщему среднему образованию молодёжи. Построены школы на 8,1 млн. мест и дошкольные учреждения на 2,5 млн. мест. За годы пятилетки подготовлено 2,6 млн. специалистов с высшим образованием и 4,4 млн. специалистов – со средним профессиональным образованием». План новой пятилетки требовал ускорить темпы научно-технического прогресса путём всемерного развития исследований в наиболее перспективных областях науки», «завершить переход ко всеобщему среднему образованию молодёжи [98]. Резолюция съезда КПСС по отчётному докладу ЦК

КПСС подчёркивает ориентацию задач образования на задачи экономики и других сфер: «Съезд считает важной задачей дальнейшее совершенствование всей системы образования в соответствии с потребностями развития экономики, науки и культуры, научно-технической революции» [98, С. 74]. Государство в очередной раз подчеркнуло прямую зависимость развития науки от требований экономики страны.

В 70-е годы всё больше Постановлений партии рассматривают деятельность конкретных организаций [104]. Так, одно из постановлений посвящено Ленинградскому политехническому институту имени М.И. Калинина. В документе рассматривалась учебно-воспитательная и научная работа. Отмечалось, что «в процессе обучения студенты не получают достаточной подготовки в области современных основ научной организации труда», «слабо используются возможности института в подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру» [104, С. 363]. Постановление (от 10 июля 1973 года) требовало устранения этих и других недостатков [104]. На наш взгляд, такой опыт обращения власти к конкретной организации был довольно успешен, он позволял на конкретном примере изучить определённые проблемы, а также демонстрировать лучшие практики. Опыт рассмотрения деятельности отдельных организаций в партийных документах является одним из свидетельств ориентации на дифференциацию.

Если говорить о развитии сферы культуры, стоит отметить активное развитие музыкальных направлений (рок-музыка, электронная музыка и др.), кинематографа. Многообразие жанров, бóльшая свобода в выражении творческой мысли отражали в себе изменения в политике государства.

Если обратиться непосредственно к процессу развития НИДС, то в качестве хронологических рамок последнего этапа можно обозначить запуск работы Всесоюзного совета по научной работе (совет создан в 1968 г., положение вышло в 1969 г., система работы совета отлажена к началу 70-х гг.) и выход нового Положения о НИРС студентов (1974 г.) [130].

Новое положение гласило, что «научно-исследовательская работа студентов является одним из важнейших средств повышения качества подготовки и воспитания специалистов с высшим образованием. Привлечение студентов к научно-исследовательской работе позволяет использовать их творческий и трудовой потенциал для решения актуальных задач народного хозяйства и культуры страны» [130, С. 129]. Если выразиться современными понятиями, основными целями стали формирование исследовательской компетенции студентов, выявление и сопровождение развития их одарённости, вовлечение талантливых студентов в решение актуальных исследовательских задач, формирование кадрового резерва для фундаментальной науки.

На наш взгляд, это Положение стало стартом нового этапа в процессе развития НИДС, оно усиливало роль научной подготовки и уменьшало значение идеологии в студенческой науке, было более ориентировано на личностные результаты каждого студента. Именно выход этого постановления мы хотели бы обозначить как конечную точку нашего исследования.

Так, последний хронологический этап, выделенный нами, – 1971–1974 гг. Данный этап процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов можно обозначить как **этап дифференциации и индивидуализации НИДС**. Ведущими факторами процесса развития НИДС на данном этапе являются культурные факторы, под которыми в широком смысле мы понимаем, в том числе, развитие сфер науки и образования.

Таким образом, выбранный нами период исследования (1948–1974 гг.) – это время противоречий во всех сферах развития государства: внешняя и внутренняя политика, экономика, социальная сфера, культура, наука и образование. Каждое крупное событие, произошедшее в любой из обозначенных сфер, оказывало огромное влияние на развитие вузов в целом и на процесс развития научно-исследовательской деятельности студентов в частности.

По итогам анализа исторических условий периода исследования нам удалось выделить четыре основных этапа процесса развития НИДС (Таблица 1).

Таблица 1

Внутренняя периодизация и ведущие факторы процесса развития НИДС на разных этапах

Временной отрезок	1948–1952 гг.	1953–1960 гг.	1961–1970 гг.	1971–1974 гг.
Название этапа	Этап становления НИДС	Этап приоритета политико-просветительской работы	Этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства	Этап дифференциации и индивидуализации НИДС
Ведущие факторы развития	Политические и культурные факторы	Политические факторы	Экономические факторы	Культурные факторы

На первом этапе (1948–1952 гг.) НИДС развивается под сильным влиянием политических факторов, в рамках действующей в стране идеологии и с целью её развития и популяризации. Однако не меньшее влияние оказали и культурные факторы: послевоенное восстановление и развитие сфер образования и науки требовало воспитания новых кадров, способных решать исследовательские и педагогические задачи. Данный этап обозначен нами как **этап становления НИДС**.

Следующий этап (1953–1960 гг.) стал этапом смены политического лидера, что повлекло за собой сильные изменения во всех сферах. Целевые установки НИДС были трансформированы исходя из требований партии к усилению идеологического воспитания молодёжи, укреплению позиции новой власти. Ведущей деятельностью студенческих научных объединений на этом этапе становится политико-просветительская деятельность. Логично обозначить данный этап как **этап приоритета политико-просветительской работы**, на котором НИДС развивалась под сильнейшим влиянием политических факторов.

Третий этап (1961–1970 гг.) стал этапом важных изменений в области экономики страны, которые повлекли за собой смену основной цели деятельности студенческих научных объединений. Теперь главным становилось наличие практического результата этой деятельности, который мог бы стать решением конкретной экономической задачи. Данный этап можно обозначить как **этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства**.

Последний этап (1971–1974 гг.) характеризуется изменением отношения к научно-исследовательской деятельности каждого отдельного студента, развитию его индивидуальной исследовательской компетенции. Данные изменения в основном происходят под влиянием культурных факторов, в которые мы включаем развития сфер образования и науки. Данный этап можно обозначить как **этап дифференциации и индивидуализации НИДС**.

Если рассуждать о региональных особенностях процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в зависимости от различных факторов, то стоит отметить, что обозначенные факторы имели общий характер для всех педагогических вузов СССР изучаемого периода. Слишком сильна была политика централизации управления процессами во всех сферах. Приволжского федерального округа (в современном его состоянии) в изучаемый период не существовало. Однако в документах различного уровня описывается опыт проведения Поволжского тура различных мероприятий системы НИДС (конференций, конкурсов, олимпиад) [36, 37]. В этом туре участвовало большинство областей и республик, входящих в современный ПФО, что демонстрирует некую образовательную общность этой территории в изучаемый период. Педагогические вузы обозначенной территории развивались в условиях отдалённости от центра, что зачастую приводило к тому, что процесс освоения норм и инноваций проходил более длительно. Это отражалось и на развитии НИДС в таких аспектах, как переход к использованию вновь введённых нормативных документов, включённость вуза в мероприятия всесоюзного значения по НИДС, внедрение новых форм организации НИДС.

1.2. Особенности развития НИДС на разных этапах изучаемого периода

В данном параграфе нами описаны результаты применения метода моделирования для анализа особенностей процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного Приволжского федерального округа в изучаемый период.

Н.П. Юдина даёт следующее определение термина «модель» в контексте историко-педагогического исследования: «это идеальный объект, сущностно-содержательный образ, рождающийся как продукт умозрительного построения; схема действительности, воспроизводящая особенности оригинала и «замещающая» его в исследовании» [291, С. 91]. Так, М.В. Богуславским и Г.Б. Корнетовым была предложена модель развития отечественного педагогического процесса XX века [147]. Б.Г. Корнетовым также разработана универсальная модель всемирного историко-педагогического процесса [206]. И.А. Колесникова рассматривает модель образовательной ситуации [205]. Одной из сущностных характеристик модели в историко-педагогическом исследовании является многомерность, эта характеристика обозначает способность модели отображать реальность и способ исследования, основания и ориентиры которого выбраны исследователем [291, С. 92].

В нашей работе в качестве таких оснований и ориентиров выступит рассмотрение процесса развития НИДС в изучаемый период в трёх основных измерениях. Использование измерений в историко-педагогических исследованиях обосновано в работах М.А. Захарищевой [184], Д.Ю. Скрыбиной [274].

Прежде чем обозначить измерения, которые наиболее полно раскроют состояние НИДС на выделенных нами этапах, обратимся к современным определениям этого понятия.

Стоит отметить, что на сегодняшний день существует несколько определений понятия «научно-исследовательская деятельность студентов», включающих в него разное содержание. Представим данные определения в таблице (Таблица 2).

Таблица 2

**Современные определения понятия
«научно-исследовательская деятельность студентов»**

Краткое определение	Определение 1: НИДС – часть научно-исследовательской деятельности вуза	Определение 2: НИДС – часть профессионального становления студента	Определение 3: НИДС – процесс формирования ценностей	Определение 4: НИДС – творческая деятельность студента
---------------------	---	---	---	---

Содержание определения	НИДС необходимо рассматривать как часть научно-исследовательской деятельности вуза, не выделяя специфических черт, она также является поисковой деятельностью научного характера и использует те же методы.	НИДС необходимо рассматривать отдельно от общей вузовской науки – как часть профессионального становления студента, ещё незрелого исследователя.	НИДС необходимо рассматривать как специально организованный процесс формирования ценностей, состоящий из логически связанных, вытекающих друг из друга элементов философского, социокультурного, образовательного плана.	НИДС необходимо рассматривать как способ творческой самореализации студентов.
Авторы	Н.В. Долгова [175, 2007] О.В. Ибрянова [189, 2003] В.С. Свиридова [268, 2002]	И.Ю. Данилова [172, 2010] Е.А. Лисова [218, 2008] Б.В. Першуткин [249, 2006]	О.А. Ненашева [231, 2010]	О.Н. Кандерова [196, 2005] Е.А. Гуськова [171, 2006]

На наш взгляд, рассмотрение НИДС как части научно-исследовательской деятельности вуза, без выделения специфических черт, не в полной мере раскрывает суть понятия и не описывает особенности студенческой науки. Остальные определения раскрывают разные аспекты научно-исследовательской деятельности студентов.

Кроме того, НИДС можно проанализировать с позиций сопровождения одарённых обучающихся. Так, например, Т.А. Жалагина и М.В. Мороз, рассматривая эту деятельность в контексте психолого-педагогического сопровождения одарённых студентов в вузе, утверждают, что наряду с организацией НИДС «необходимо создание соответствующих социально-психологических и педагогических условий, способствующих дальнейшему развитию одарённости» [179, С. 71]. В свою очередь, при выполнении таких условий, по мнению авторов, выпускник педагогического вуза, придя в школу, сможет в рамках работы с одарёнными детьми через познавательно-исследовательскую деятельность помочь им овладеть главными составляющими научно-исследовательской деятельности и способствовать тем самым развитию их исследовательского таланта [178]. Таким образом, НИДС может быть

рассмотрена как деятельность, направленная на выявление и развитие одарённости у студентов, а также на формирование у них компетенций, позволяющих выявлять и развивать таланты их будущих учеников.

Все существующие определения не исключают друг друга и позволяют рассматривать понятие НИДС как совокупность нескольких характеристик:

- НИДС – это деятельность, направленная на получение и применение студентом новых знаний;
- НИДС – это деятельность, способствующая профессиональному становлению студента;
- НИДС – это деятельность, способствующая подготовке студента к реализации фундаментальных исследований;
- НИДС – это деятельность, направленная на формирование ценностей студента;
- НИДС – это творческая деятельность студента-исследователя;
- НИДС – это деятельность, направленная на выявление и развитие одаренности.

Исходя из данных характеристик, обозначим те измерения, которые позволят создать модель процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов, анализ состояния НИДС на каждом из этапов изучаемого хронологического периода, позволят сделать эту модель динамической.

На наш взгляд, первым измерением может стать взаимосвязь НИДС и обучения, в данном измерении полярными точками могут стать такие состояния: отсутствие прямой связи между обучением и НИДС (НИДС – параллельный обучению процесс) и тесная связь обучения и НИДС (НИДС – процесс, являющийся частью обучения). Представляется возможным рассмотреть промежуточную точку, когда НИДС – это процесс, являющийся продолжением учебного процесса, то есть тесно с ним взаимосвязан, однако значительно расширяет изучаемый материал. Графически данное измерение можно представить следующим образом (Рис. 1).

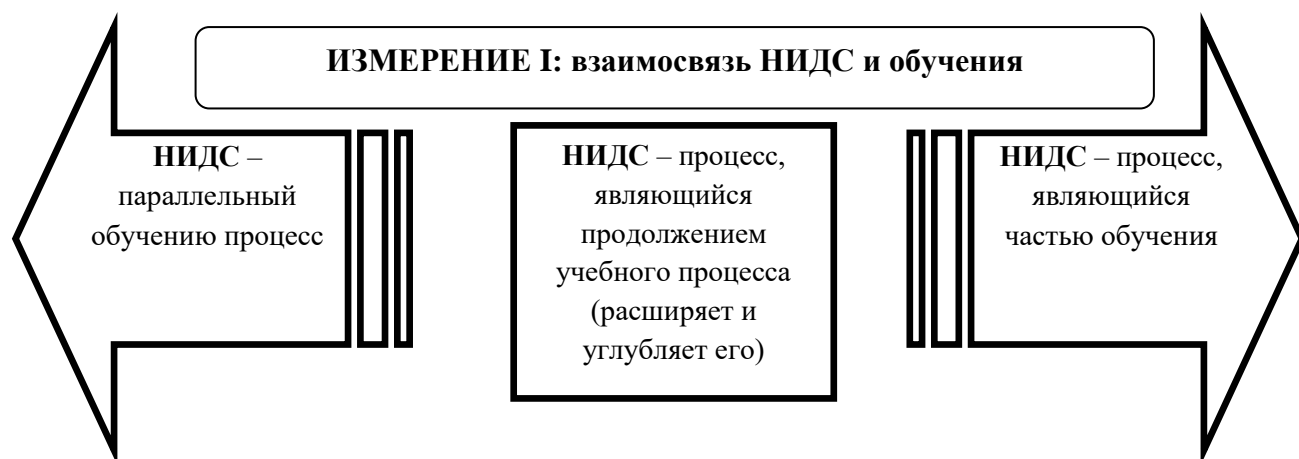

Рис. 1. Первое измерение – взаимосвязь НИДС и обучения

В качестве второго измерения целесообразно обозначить взаимосвязь НИДС и педагогической профессии. На первый взгляд, оно схоже с первым измерением, так как обучение в педагогическом вузе и есть подготовка к профессии. Однако, во-первых, кроме дисциплин профессиональной фундаментальной подготовки, все будущие учителя изучают непрофильные дисциплины, направленные на развитие общекультурных компетенций, а также дисциплины профессиональной специальной подготовки. Во-вторых, НИДС может содержать элементы подготовки будущего учителя, вовсе отсутствующие в учебном процессе, например, курирование школьного научного кружка. Полярными точками данного измерения могут стать следующие: НИДС ориентирована на подготовку будущего учителя, в противовес ей – НИДС ориентирована на другие интересы государства, общества или экономики, которые напрямую не связаны с профессией учителя. Графически данное измерение можно представить следующим образом (Рис. 2).

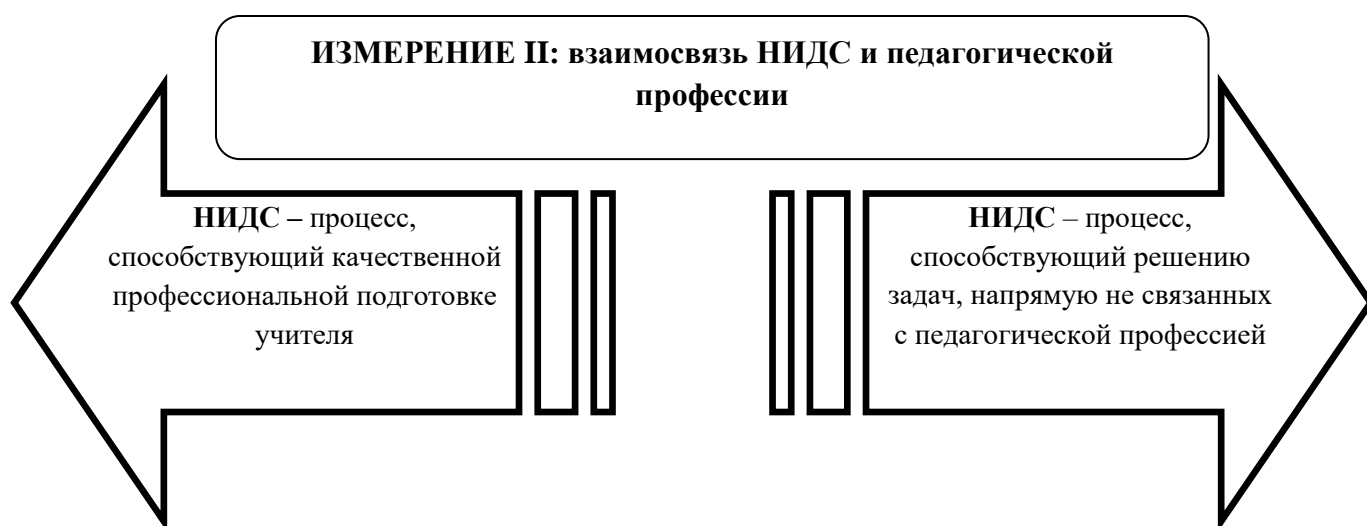

Рис. 2. Второе измерение – взаимосвязь НИДС и педагогической профессии

Ещё одним измерением может стать взаимосвязь НИДС и фундаментальной науки, исследования в рамках которой реализовались состоявшимися учёными или научными школами под их руководством. Полярными точками данного измерения могут быть следующие: НИДС – это процесс, способствующий подготовке молодого исследователя к фундаментальной науке, и НИДС – процесс, способствующий лишь популяризации научного знания среди студентов, то есть их деятельность не включает реальных исследований, не способствует приращению знаний. Безусловно, между этими полярными точками может быть много промежуточных. Представим данное измерение графически (Рис. 3).

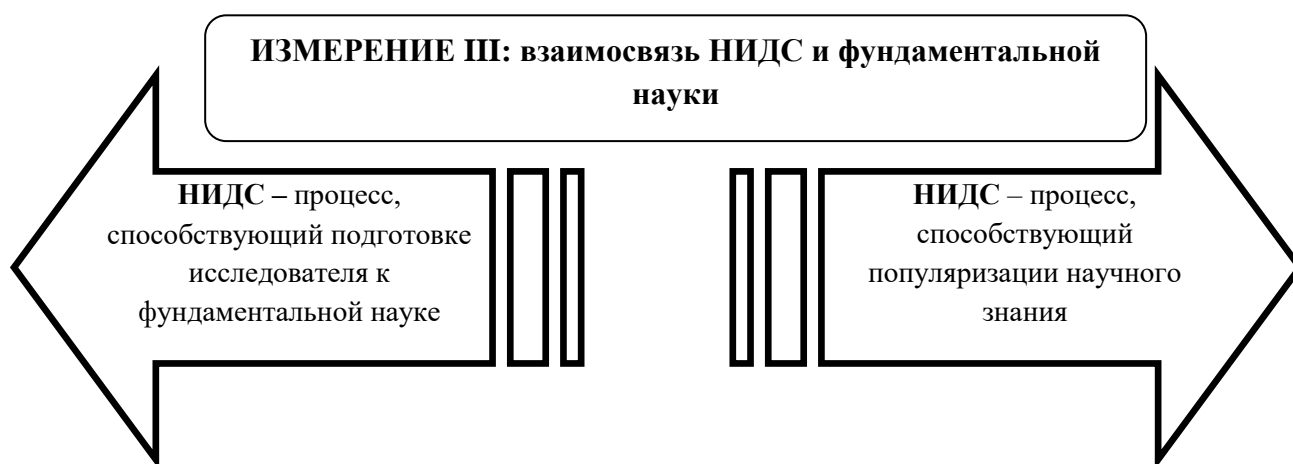

Рис. 3. Третье измерение – взаимосвязь НИДС и фундаментальной науки

Таким образом, основанием и ориентирами создания динамической модели процесса развития НИДС в изучаемый хронологический период станут описанные три измерения.

Рассмотрим динамику изменения позиции НИДС в определённых нами измерениях на каждом из выделенных нами этапов. Если обратиться к состоянию такого измерения, как «взаимосвязь НИДС и обучения», на первом этапе, то целесообразнее всего начать с анализа первых нормативных документов, определяющих цели НИДС. Данный хронологический этап является этапом становления НИДС, поэтому цели, сформулированные в нормативных документах, – это первые цели вновь создающейся структуры. Они однозначно задавали основную траекторию развития НИДС на первом этапе.

Типовое положение о научном обществе студентов высшего учебного заведения, которое начали использовать в вузах в 1948 г., определило несколько целей такого общества [27]. Среди них не было цели, в которой бы чётко отражалась прямая связь между НИДС и процессом обучения. Однако первая цель всё же общими словами указывала на эту связь: «содействовать в работе высшего учебного заведения по повышению качества подготовки специалиста и овладения студентами передовой наукой на основе марксистско-ленинской теории» [27, С. 3]. Повышение качества подготовки специалиста, так или иначе, включает в себя процесс обучения. Остальные же шесть целей напрямую не были связаны с процессом обучения, они не указывали на некую специальную функцию НИДС, выполнение которой позволило бы повысить качество обучения в вузе. Они отражали такие задачи НИДС, как воспитание патриота, популяризация науки, работа с талантливыми в этой области студентами. Таким образом, первые целевые установки, определённые для системы НИДС в типовом положении, с одной стороны, указывали на связь НИДС и обучения как части многостороннего процесса подготовки специалиста, с другой стороны, эта связь не кажется прямой и тесной, так как остальные целевые установки были больше направлены на воспитание гражданина и исследователя. Общая, довольно широкая формулировка положения не даёт возможности определить, к какой из полярных точек выделенного измерения тяготела НИДС на данном этапе.

В Приказе Министерства высшего образования СССР от 1948 года «О развитии студенческой научной работы в высших учебных заведениях», который регламентировал использование упомянутого выше Типового положения, встречается следующее рассуждение о НИДС: «Работа студентов в научных кружках и обществах, получившая в последнее время широкое распространение, содействует повышению успеваемости студентов, развивает у них навыки самостоятельности творческой научной работы и способствует воспитанию учащихся в духе советского патриотизма» [27, С. 4]. Содействие повышению успеваемости студентов указывает на связь НИДС и обучения. Однако по данной формулировке также сложно определить, способствовала ли НИДС более

успешному освоению учебного материала через дополнительное изучение этого материала на мероприятиях НИДС или же через освоение неких инструментов, которые можно было перенести в учебную работу.

Можно наблюдать и обратную связь успешности обучения студента и его участия в НИДС. В Типовом положении 1948 г. также обозначалось, что член студенческого научного общества – это хорошо успевающий студент [27]. С точки зрения повышения качества обучения наблюдается некоторое логическое расхождение. НИДС, с одной стороны, рассматривалась как инструмент повышения успешности обучения, с другой стороны, участвовать в НИДС могли только успешные в обучении студенты, то есть студенты, изначально не имеющие успехов в обучении, включиться в НИДС не имели возможности.

Так, в Резолюции учёного совета по докладу заместителя директора Кировского государственного педагогического института «О работе студенческого научного общества» (1950 г.) читаем: «не назначать на молотовские и сталинские стипендии студентов, не ведущих научной работы в студенческих научных кружках» [87, Л. 28]. То есть участие в НИДС – признак успешности, одно из условий назначения стипендий. Обратную связь между успешностью студента и НИДС можно наблюдать в протоколе заседания научно-методического совета Удмуртского государственного педагогического института, посвящённого развитию НИДС, где находим: «обсудить, какие темы и кому поручить на кафедрах. В первую очередь поручать сталинским стипендиатам» [95, Л. 15]. Получается, что изначально НИДС ориентирована на успешных студентов.

Более тесную связь обучения и НИДС можно наблюдать в других документах вузовского уровня, так, в отчёте о работе СНО Горьковского пединститута за 1949 г. определялось три основных цели деятельности СНО, где наряду с популяризацией науки и воспитанием патриота выделялась такая цель, как «углубление изучения учебных курсов» [72, С. 8]. Наличие цели, связанной с углублением учебного курса, указывает на то, что НИДС рассматривается как расширенное продолжение учебного процесса, изучаемый материал не

дублируется, а углубляется. Однако сложно говорить о приоритетности этой установки. Например, в документах Глазовского [6] и Елабужского [42] пединститутов НИДС того периода рассматривается в разделе «политико-просветительская работа», а не в разделе «наука» или «обучение».

Противоречивы задачи научных кружков Кировского пединститута. Так, в одно и то же время задачами психологического кружка указывались «воспитать коммунистическую направленность и научно-материалистическое мировоззрение», «расширить знания студентов по некоторым специальным задачам психологии», «воспитывать у студентов навыки к научной работе»; задачами физико-математического кружка – «привить навыки работы с книгой», «формирование навыка устных докладов», «ознакомление с достижениями советской науки»; задачами кружка немецкого языка – «совершенствование владения языком», «разработка методических тем» [88, Л. 3-17]. На наш взгляд, с одной стороны, эти формулировки отражают связь НИДС и обучения, с другой стороны, указывают на разное качество этой связи различных студенческих объединений даже в пределах одного вуза.

Ещё одну особенность положения НИДС в измерении «взаимосвязь с обучением» можно рассмотреть, обратившись к вузовскому приказу Пензенского пединститута (1951 г.). В приказе подчёркивалось, что научная студенческая работа воспитывает у будущих специалистов способность «самостоятельно и творчески решать научные и учебно-производственные проблемы» [19, Л. 4]. Такая формулировка указывает на то, что НИДС рассматривалась как путь формирования навыков, способствующих более успешному обучению, а не путь углубления учебного материала.

Если же обратиться непосредственно к практической деятельности студентов в рамках НИДС, в отчётах о работе студенческих кружков за данный период встречается широкое разнообразие тем исследований, большая их часть выходила за рамки программ обучения. Безусловно, огромное количество тем было продиктовано идеологическими установками, политической обстановкой в стране и в мире. Зачастую такие темы напрямую были совершенно не связаны с

будущей специальностью. Однако встречались и исследования, расширяющие изучаемый в рамках учебного процесса материал, реже – углубляющие его. Так, например, студентка Пензенского пединститута выполняла исследование по теме «Славянизмы в авторской речи поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души» [17, Л. 19]. В отчёте предоставляется план научной работы с указанием некоторых аспектов, которые наиболее важны, по мнению научного руководителя, а также предложенный им список литературы. На наш взгляд, сам алгоритм работы по научной теме был очень схож с современным алгоритмом работы над курсовым или дипломным исследованием. То есть НИДС, с одной стороны, формировала, совершенствовала навыки, необходимые для освоения основной учебной нагрузки. С другой стороны, исследования, выполненные в рамках учебной деятельности, могли быть продолжены в рамках НИДС.

Таким образом, по итогам анализа документов различных уровней можно отметить, что НИДС на этапе 1948–1952 гг. в рамках измерения «взаимосвязь НИДС и обучения» тяготела к позиции «НИДС – процесс, являющийся продолжением учебного процесса», а также выделяется ещё одна позиция «НИДС – инструмент развития навыков, необходимых для повышения успешности в обучении».

Если обратиться к следующему этапу, названному нами этапом приоритета политико-просветительской работы (1953–1960 гг.), то такая позиция НИДС по отношению к обучению сохранялась, но проявился ещё один аспект связи между НИДС и обучением. Требование Минвуза по увеличению численности студентов, вовлечённых в научную работу, увеличению количества научных работ для участия в конкурсах разных уровней, от вузовского до всесоюзного, вынуждало вузы включать в списки НИДС все курсовые и дипломные исследования, что, однако, тоже вызывало негативные отзывы министерства. Так, Министр высшего и среднего образования СССР Елютин в своём докладе (1960 г.) отмечал, что на конкурс научных работ подаются только курсовые исследования, а это выполнение учебного плана. По его мнению, курсовые исследования могут рассматриваться в рамках конкурса только в том случае, если содержат

значительный процесс исследования, выходят за рамки учебного процесса [67]. Такие работы (с большей долей исследования) и должны быть созданы в рамках НИДС при условии, что НИДС – продолжение учебного процесса.

Кроме того, в этот период разрабатывались конкретные механизмы корреляции НИДС и процесса обучения. Так, например, в рамках доклада, посвящённого развитию НИДС, перед учебной частью вуза ставилась задача повышения качества спецсеминаров [82]. Интересно, что не НИДС рассматривалась как средство повышения качества обучения, а, наоборот, к процессу обучения ставилось требование по подготовке студента к научно-исследовательской работе. Этот обратный процесс и определяет позицию НИДС в данном измерении в этот период: НИДС – процесс, являющийся продолжением учебного процесса. Специфическая черта НИДС на данном этапе – обратная связь между НИДС и обучением: задачи НИДС могли решаться средствами обучения.

На следующем этапе (1961–1970 гг.) положение НИДС по отношению к обучению несколько изменяется. Разработан новый типовой устав СНО, который подчёркивает некое равенство и разнонаправленность двух видов деятельности: учебной и научной. Так, согласно новому уставу, СНО – это «добровольная организация студентов, ведущих научную работу и успешно сочетающих её с учёбой», член же СНО – это студент, который активно занимается научной деятельностью, при этом успешен в обучении [84]. В основных задачах СНО, описанных в новом уставе, не было задач, касающихся повышения качества обучения.

В отчётах о практической деятельности СНО и научных кружков этих лет также наблюдается довольно редкое упоминание о какой-либо связи НИДС и процесса обучения. На наш взгляд, это может быть связано с общей ориентацией деятельности вузов этого периода на решение экономических проблем государства. Так, в отчётах можно встретить описание решения студентами задач производства, повышения продуктивности сельского хозяйства, для гуманитарных кафедр в приоритете остаётся решение задач идеологического воспитания. Все эти проблемы минимально или совсем не были связаны с

основным обучением. Расхождение задач, которые ставились перед всеми вузами государством, и задач повышения качества обучения на данном этапе привело к ослаблению связи между НИДС в педагогических вузах и обучением. В рамках рассматриваемого измерения положение студенческой науки можно определить следующим образом: НИДС – процесс, реализуемый параллельно обучению.

На последнем выделенном нами этапе (1971–1974 гг.) – этапе индивидуализации и дифференциации НИДС – происходит возврат к более тесной связи между НИДС и обучением. В это время появился ещё один вид исследовательской деятельности – учебно-исследовательская деятельность (далее – УИР). Этот вид деятельности развивался где-то параллельно с научно-исследовательской деятельностью студентов, а где-то полностью заменял её.

Так, в документах СНО 1971 года встречается Положение «О проведении Всесоюзного смотра-конкурса вузов на лучшую организацию научно-исследовательской работы студентов», в котором Министерством высшего и среднего образования указывалось на то, что прежде всего при оценке деятельности вуза учитывается «качество повышения успеваемости и расширение различных видов учебно-исследовательской работы» [28, Л. 12]. Этот критерий оценки развития студенческой науки в вузах стоял первым среди остальных, связанных с массовостью участия студентов в НИДС, результативностью этой деятельности, что говорит об установке на сближение научной и учебной работы на данном этапе. Уже в 1971 году в подобном положении был закреплён целый блок критериев оценки успешности НИДС вуза, связанных с процессом обучения. Среди них: количество выпускающих кафедр, имеющих учебные планы со специально отведённым временем на научно-исследовательскую работу студентов, количество дипломных работ и проектов, рекомендованных ГЭК к внедрению, количество проведённых в вузе предметных олимпиад, конкурсов учебных проектов, количество студентов, получивших диплом с отличием [15]. На наш взгляд, такие критерии довольно чётко очерчивают границы взаимосвязи обучения и НИДС.

Обучение навыкам научно-исследовательской деятельности включалось в основную учебную нагрузку. Так, например, СНО Горьковского пединститута по причине отсутствия навыков научно-исследовательской работы у выпускников школ предлагал в 1971 году введение спецкурса для всех студентов «Основы методики и организации современной научной работы» [64, Л. 2]. Если проследить далее, как развивался этот процесс, то в 1973 году курс читался на 3 факультетах, распространение данной практики на остальные факультеты в 1974 году отмечалось как «мера по повышению традиционных форм и методов работы СНО» [69, Л. 23].

Именно в эти годы в формы НИДС вузы начинают включать обязательное написание дипломных и курсовых работ [33, 46]. Конечно, студенты и их научные руководители и раньше использовали результаты этой научной работы в рамках внеучебной НИДС. Но это не носило столь массовый характер и не обозначалось как отдельная форма научно-исследовательской деятельности студентов.

В документах Кировского государственного пединститута, описывающих проведение конкурса студенческих работ по проблемам общественных наук, встречаем такие замечания о связи НИДС и обучения: «при организации конкурса достигнуто единство учебной и научной работы», «в ходе конкурса складывается система работы, охватывающая и учебный процесс, и научное исследование», «тематика всех проводимых исследований была максимально приближена к учебным занятиям (практическим, лабораторным, полевым), курсовым работам, будущей практической работе учителя» [86, Л. 26]. В этом описании чётко прослеживается тесная взаимосвязь, взаимопроникновение НИДС и обучения.

Таким образом, на последнем хронологическом этапе (1971–1974 гг.) наблюдается максимальное сближение НИДС и процесса обучения. В рамках выделенного нами измерения такую позицию можно обозначить как «НИДС – процесс, являющийся частью обучения».

На наш взгляд, динамику изменения позиции НИДС по отношению к обучению можно наглядно показать в виде схемы. Никаких цифровых показателей нами не выделено, точки условно демонстрируют, как менялась

позиция НИДС на протяжении выделенных нами хронологических этапов (Рис. 4).

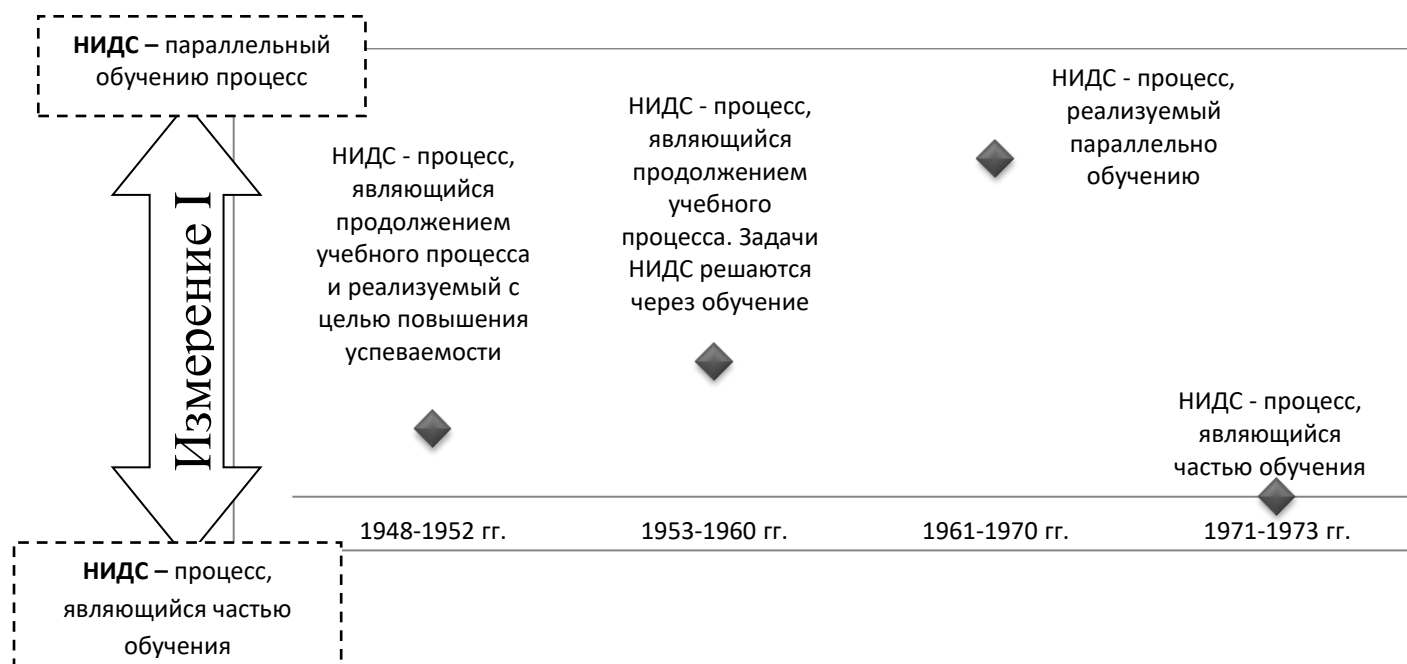

Рис. 4. Процесс развития НИДС в измерении «взаимосвязь с обучением»

Таким образом, динамика процесса развития НИДС в измерении «взаимосвязь НИДС и обучения» развивается от положения НИДС как процесса, являющегося продолжением учебного процесса, с акцентом сначала на повышение успеваемости, потом – на повышение качества НИДС средствами обучения, через позицию НИДС как процесса, параллельного обучению, к утверждению НИДС в качестве процесса, являющегося частью обучения.

Следующее измерение, которое необходимо рассмотреть в рамках всех хронологических этапов, – взаимосвязь НИДС и педагогической профессии.

Рассмотрим НИДС в этом измерении на первом этапе (1948–1952 гг.).

Важными с точки зрения этого измерения являются документы министерского уровня, сформированные по итогам смотров-конкурсов студенческих научных работ. Во-первых, стоит отметить, что смотр-конкурс проводился отдельно для педагогических вузов. Во-вторых, приказ Министерства просвещения РСФСР по итогам смотра-конкурса 1951–1952 учебного года подчёркивал, что большое количество работ, представленных на конкурс, было посвящено педагогическим темам и темам по методике преподавания дисциплин

(около 15%) [62]. Однако по современным меркам это очень низкий процент, так как на сегодняшний день по требованиям к исследованиям, реализуемым в рамках учебного процесса в педагогических вузах (курсовые работы и ВКР), все работы должны быть посвящены педагогическим темам или темам по методике. Вместе с тем этот же приказ Министерства от 1953 года предлагал вузам «обратить особое внимание на развитие научной работы студентов при кафедрах общественных наук, педагогики, психологии и специальных методик» [14, Л. 7], подчёркивая тем самым недостаточность и важность развития исследования в данных направлениях.

Если обратиться к особенностям алгоритма формирования первых вузовских положений о СНО, стоит отметить, что все они формировались на основе типового для всех вузов (1947 г.), созданного Министерством высшего образования СССР. Более того, каждый вуз обязан был согласовать своё положение с Министерством, которое не допускало сильных отклонений от типового документа. Такой алгоритм изначально не предполагал включения в положения педагогических вузов специфических черт, связанных с работой СНО в педагогических вузах. Так, например, положение Пензенского педагогического института 1951 г. полностью дублирует типовое, лишь с указанием географических реалий учебного заведения [19]. Однако не все вузы шли таким путём. Так, в отчёте СНО Горьковского пединститута за 1949 год встречаем: «Ввиду того, что институт готовит учительские кадры, общество старалось направить работу в сторону сближения с практикой работы в школе» [72, Л. 7]. Кроме того, при описании работы кружка педагогики указывалось, что тематика кружка педагогики «направлена на изучение опыта лучших учителей города» [72, Л. 8]. Эти замечания, подчёркивают связь НИДС и педагогической профессии. Однако малое их количество в общем объёме отчётности и планирования НИДС говорит о недостаточности внимания специфике педагогического вуза.

Если говорить о научных работах педагогической и психолого-педагогической направленности, описанных в вузовских документах, то их количество в общих перечнях научных работ студентов педагогических вузов не

занимает и половины. Среди дидактических исследований мы встречаем такие темы, как «Использование Городецкого декоративного народного творчества для обучения детей детского сада декоративному рисованию», «Внеклассная работа по химии», «Методическая разработка темы – выразительное чтение», «Постановка опытов по органической химии в школе», «Кукольный театр в детском саду» [62]. С точки зрения современной педагогики высшей школы и методики преподавания дисциплин, тематика большинства исследований слишком широка, не выделяется конкретный объект исследования. Это говорит о том, что исследователи и их научные руководители не ставили перед собой задачи углубиться в изучение объекта. Приоритетнее было сделать научный обзор по выбранной теме, поэтому работы чаще всего носили реферативный характер [44, 48].

Основной задачей НИДС в Елабужском институте в 1951 году, например, определяется «работа по расширению научного, профессионального кругозора и повышения общей культуры студентов» [50, Л.1]. Такая задача также определяет характер взаимосвязи НИДС и педагогической профессии: расширение профессионального кругозора не предполагало погружения в серьёзные профессиональные исследования. Одним из способов решения такой задачи могло стать приглашение на заседания кружков для выступлений с докладами молодых учёных вуза, аспирантов, преподавателей. Такая практика описывается в документах Казанского пединститута: «Помимо студенческих докладов, на заседаниях многих кружков заслушивались содержательные доклады преподавателей и аспирантов, имевших целью расширение общеобразовательного кругозора студентов» [44, Л. 16].

Таким образом, анализ документов разных уровней позволяет определить позицию НИДС в измерении «взаимосвязь с педагогической профессией» на этапе становления НИДС (1948–1952 гг.) как процесса, частично способствующего профессиональной подготовке будущего учителя через осуществление педагогических исследований, доля которых невысока в общем количестве всех исследований, а характер близок более к реферативному, чем к

исследовательскому. Для НИДС этих лет характернее выполнение задачи общекультурного, а не профессионального развития студента.

Усиление позиции НИДС по отношению к педагогической профессии можно наблюдать на втором этапе изучаемого хронологического периода (1953–1960 гг.). Такие изменения могли быть следствием роста общего внимания к педагогической профессии. Первая половина 50-х гг. отмечена серьёзными изменениями в сети школ: ликвидировались малокомплектные школы, крупные начальные школы реорганизовывались в семилетние, а семилетние – в средние. С развитием средних школ увеличивались выпуски учащихся. Приём же на дневные отделения вузов оставался примерно на одном же уровне. Остро встал в связи с этим вопрос о трудоустройстве молодёжи, получившей среднее образование, но не поступившей в вузы. В педагогическом образовании появились проблемы с трудоустройством выпускников, подготовленные кадры по специальностям не соответствовали запросам школ: каких-то специалистов было слишком много, каких-то не хватало. Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 18 августа 1956 г. «О мерах повышения качества подготовки учителей для общеобразовательных школ», была проведена реорганизация педагогических вузов, предполагавшая создание специальных факультетов по подготовке учителей начальных классов [243, С. 104-112]. Внимание государства к педагогической профессии повлекло за собой усиление позиций деятельности, направленной на развитие и улучшение подготовки учителей, решения проблем образования.

Хотя в целом на данном этапе вся сфера образования находилась под мощным влиянием идеологии и политико-просветительская работа была в явном приоритете в системе вузовского образования, одновременно усиливалось и внимание к педагогической тематике. Параллельность этих процессов можно наблюдать даже в простейших формулировках из отчётов. Так, СНО Пензенского педагогического института в 1953 году ставит перед собой цель – «обратить особое внимание на работу кружков педагогики и основ марксизма-ленинизма»

[13, Л. 4]. В этой короткой фразе выражается общая установка на развитие педагогики и идеологической работы.

В вузовских документах также можно наблюдать рост внимания к процессу подготовки педагога во всём:

– в решениях учёного совета вуза (например, «считать целесообразным открытие кружков по методике при спец. кафедрах», «значительно повысить удельный вес тематики, связанной с разработкой вопросов учебно-воспитательной работы школы» [82, Л. 9]);

– в тематике докладов профессорско-преподавательского состава (например, «НИР – важное условие для формирования творческого отношения к педагогическому труду» – доклад директора по научной работе, 1954 г. [82, Л. 9]).

– в увеличении численного количества студенческих работ по педагогической тематике и методике преподавания дисциплин, несмотря на превалирование тематики, связанной с идеологической работой и политической обстановкой в стране и в мире (например, разработка тем «Внеклассная работа по физике», «Грамматическое конструирование в школе» (из опыта педпрактики) [14, Л. 45]);

– в замечаниях, касающихся работы студенческих научных кружков (например, «ряд кружков довольно тесно связан со школами, детсадами, учителями и воспитателями дет. садов») [77, Л. 10].

Однако, несмотря на усиление позиции НИДС по отношению к подготовке будущего учителя в педагогических вузах на этапе с 1953 по 1960 гг., на наш взгляд, происходящее было не совсем попыткой развивать НИДС как процесс подготовки профессионала, это больше была попытка решить возникшие на разных ступенях образования проблемы силами педагогических вузов, в том числе студенчества. Такую позицию НИДС в измерении «взаимосвязь с педагогической профессией» на данном этапе можно обозначить следующим образом: НИДС – процесс, способствующий вовлечению студентов в решение актуальных проблем образования.

Следующий этап – 1961–1970 гг. – характеризуется на уровне государства усилением внимания к научной деятельности, ведущей к решению конкретных производственных или сельскохозяйственных проблем. Так, Директивы XXIII съезда КПСС пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 гг. призывали «добиться дальнейшего повышения общеобразовательного и культурно-технического уровня народа, уменьшая существенные различия между умственным и физическим трудом», «ускорить научно-технический прогресс» [97, С. 48]. В документе были обозначены приоритетные в научно-исследовательской сфере направления: математика, физика, изучение космического пространства, радиосвязь, радионавигация, телевидение, изучение полезных ископаемых, усиление охраны природы, генетические закономерности, физиология человека, развитие общественных наук в сфере управления [102, С. 36-37]. Таким образом, педагогические исследования оказались за пределом первостепенных интересов государства. Педагогическим вузам в таких условиях приходилось искать новые решения, в том числе и по развитию научно-исследовательской деятельности студентов.

Отражается это в некоторых действиях СНО. Так, например, одной из задач научного общества в эти годы являлось налаживание связи с другими вузами, в том числе непедagogическими, для осуществления совместных исследований [76]. На наш взгляд, это попытка удержать позиции в условиях требований получения реальной экономической пользы от исследований.

Показательно, что даже уровнем проведения выставки студенческих научных работ в этот период мог стать экономический район. Так, в 1965 году проводилась выставка студенческих научных работ Волго-Вятского экономического района [92]. Этот факт подчёркивает усиление связи процесса развития НИДС и экономической обстановки в стране и в регионе.

Общая установка вузов воспитать универсального учёного, с особым мировоззрением, отражается и в речи, звучавшей на Всесоюзном совещании активистов СНО. В документах Казанского педагогического института встречаем цитату: «...нужно всемерно увеличивать число студентов, занимающихся

научной работой. Пусть не все из них пойдут в науку, но зато когда они придут на предприятия и в школу, у них не будет такого консерватизма и косности, какие нередко встречаются сейчас» [43, Л. 1]. Причём слова «в школу» в этой цитате в архивном документе вписано сверху карандашом. В этом видится какая-то метафора, словно вся наука, направленная на решение проблем школы, в эти годы была «вписана карандашом» в жизнь педагогических вузов, так как не была оценена государством должным образом.

В этот период в педагогических вузах увеличивалось количество научных экспедиций, появились первые студенческие конструкторские бюро, в целом возросла ориентация на производственные, хозяйственные проблемы страны. Всё это привело к ослаблению позиции НИДС как процесса, ориентированного на общую профессиональную подготовку будущего учителя. Согласно нашему измерению НИДС занимает крайнюю позицию – даже в педагогических вузах становится процессом, способствующим решению задач, напрямую не связанных с педагогической профессией. Задачи эти определяются экономическими факторами. Однако нельзя утверждать, что педагогические вузы вовсе не находили компромисса в этой ситуации. НИДС педагогических вузов усилилась с точки зрения подготовки учителя-предметника по дисциплинам естественной и технической направленности, так как для реализации исследований, имеющих экономический результат, важны были предметные знания, а опытные и экспериментальные работы эти знания значительно укрепляли.

Завершающий этап хронологического периода нашего исследования –1971–1974 гг. – характеризуется индивидуализацией, дифференциацией НИДС, обособлением в этом направлении педагогических вузов. Впервые на страницах отчётов СНО встречались замечания о необходимости разработки собственного типового устава и положения о научной работе для педагогических вузов [74, 56], хотя ранее более 20 лет работа студенческих научных обществ всех вузов осуществлялась по единым для всех вузов типовым документам.

В этот период началось проведение предметных олимпиад для студентов, в том числе по педагогике, и конкурсов специальностей, что позволяет не просто

соревноваться, но и обмениваться опытом. В одном из отчётов СНО встречаем строчку: «Во Всесоюзных конкурсах участвуют только работы студентов по психологии и педагогике» [69, Л. 32]. По сравнению с прошлым этапом происходит явный сдвиг интересов педагогических вузов в проведении исследований студентов по педагогическим темам, отклонение от траектории развития исследований, решающих экономические проблемы региона и страны. Интересно также, что участие студента в НИДС стали отражать в характеристиках выпускников при распределении [69]. Организация научно-исследовательской деятельности школьников студентами реализовывалась в рамках педагогической практики [86].

Эти факты говорят о том, что НИДС стали рассматривать как деятельность, способную повысить качество подготовки будущего педагога.

Таким образом, на последнем этапе позиция НИДС как процесса, способствующего профессиональной подготовке будущего учителя, значительно усилилась, появились новые формы работы. Если изобразить динамику процесса развития НИДС в рамках данного измерения в виде схемы, то получим следующее (рис. 5).

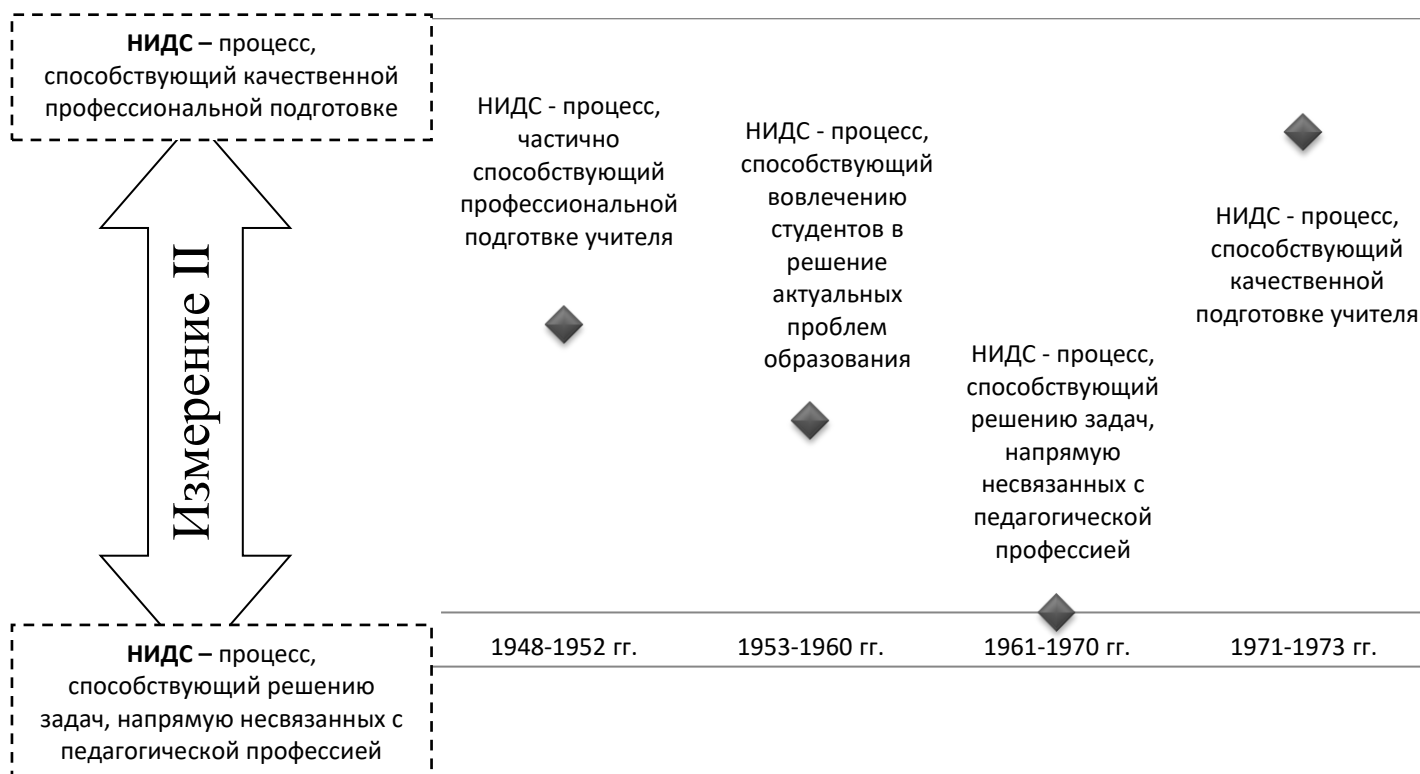

Рис. 5. Процесс развития НИДС в измерении «взаимосвязь с педагогической профессией»

В рамках измерения «взаимосвязь НИДС и педагогической профессии» НИДС проходит развитие от позиции процесса, частично способствующего профессиональной подготовке учителя, через позицию НИДС как процесса, направленного на решение как педагогических, так и непедагогических задач, к позиции процесса, способствующего качественной подготовке будущего педагога.

При рассмотрении НИДС в рамках третьего измерения – «взаимосвязь с фундаментальной наукой» – стоит вновь обратиться к тем целям, которые ставятся в Типовом положении о СНО (1947 г.). В формулировках трёх целей из семи чётко прослеживается связь НИДС и фундаментальной науки. Так, одна из целей предполагала изучение истории развития отечественной науки, другая – популяризацию научных знаний среди студентов. Одна из целей указывает на более тесную связь НИДС и фундаментальной науки. Предполагалось, что НИДС должна привлекать студентов к участию в развитии современной науки, разработке отдельных научных тем и решении научно-производственных задач [27]. Реализовать такую цель было возможно через организацию научных кружков под руководством преподавателей. Задачей руководителей кружка из числа преподавателей являлось максимально приблизить тематику научного кружка к научной тематике кафедры. В отчёте СНО Горьковского ГПИ за 1949 год мы встречаем следующие рассуждения: «тематика кружков на всех факультетах в той или иной степени связана с проблематикой кафедр», «слабее других связь тематики кружков с проблематикой кафедр на физико-математическом факультете» [72, Л. 7]. Таким образом, в большинстве случаев выбор тематики научных кружков и тематики исследований студентов тесно связаны с проблематикой кафедральных исследований, то есть связаны с реальной научной деятельностью. Однако поверхностное изучение вопросов в

рамках научной работы позволяло лишь знакомиться с темой, но не углубляться в неё в рамках серьёзных исследований.

Стоит также отметить, что сама система НИДС на этапе становления формировалась по типу объединений в рамках научной деятельности, реализуемой учёными. Деятельность предполагала планирование, отчётность, презентацию результатов в рамках конференций. То есть прототипом НИДС в организационном плане являлась фундаментальная наука. Однако уровень самостоятельности студентов в рамках НИДС на этом этапе был невысоким, управление и контроль осуществлялись научным руководителем.

Ещё одним связующим звеном системы НИДС и фундаментальной науки являлась подготовка научно-педагогических кадров через аспирантуру. Одной из задач СНО определялась подготовка студента к успешному поступлению в аспирантуру. Так, в документах Кировского пединститута подчёркивается, что «при выдвижении кандидатов в аспирантуру на кафедры института, а также в аспирантуру в другие институты в обязательном порядке необходимо учитывать работу, выполненную в научном обществе студентов» [87, Л. 28]. Однако в отчётах СНО за этот период часто указывается, что задача максимально связать НИДС и процесс подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру на практике реализовывалась слабо [73].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что НИДС на первом этапе не выполняла функцию привлечения студентов к решению задач фундаментальной науки. Процесс становления студенческой науки, неоформленность многих её элементов позволяли реализовать лишь задачу популяризации научных знаний среди студентов. Поэтому позицию НИДС по отношению к фундаментальной науке на данном этапе можно определить следующим образом: НИДС – процесс, способствующий популяризации научных знаний среди студентов, но не вовлекающий студентов в серьёзные исследования. Доказывают это простейшие примеры из отчётов СНО: например, деятельность географического кружка Глазовского пединститута в эти годы делилась на секции

ребусов, загадок и шарад [7, Л. 154]. Сложно представить, что в таких секциях студенты занимались серьёзными научными исследованиями.

На следующем этапе (1953–1960 гг.), названном нами этапом приоритета политико-просветительской работы, мы наблюдаем трансформацию продвижения научного знания в другую, более важную для государства на то время задачу – популяризацию достижений науки СССР. Такой вид работы, на наш взгляд, требовал большого количества энергии, которая могла бы, но не тратилась на реальные исследования. Связь с фундаментальной наукой на этом этапе довольно слабая, позицию НИДС в рамках измерения можно определить следующим образом: НИДС – процесс, способствующий популяризации достижений отечественной науки.

Меняется позиция НИДС по отношению к фундаментальной науке в начале 1960-х гг., то есть на этапе усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства (1961–1970 гг.).

Об общей переориентации науки страны на технические и естественные направления, которые могут дать практический результат для экономики, свидетельствуют и следующие статистические данные: в 1969 г. число специалистов в этих областях возросло до 44,2 % от общего количества научных работников (в 1955 г. – 27,3 %), число аспирантов технических специальностей возросло до 40,9 % от общего числа обучающихся в аспирантуре (1955 г. – 26,5%) [204, С. 123].

Эти изменения отражаются и на развитии НИДС. Так, в рамках Всесоюзного совещания актива СНО вузов министр высшего и среднего специального образования Елютин выступил с докладом, в котором освещались следующие вопросы: «связь НИРС с практикой», «роль НИРС при подготовке научных кадров для работы в вузе (аспирантуры)» и т.д. [67, Л. 7]. Эти вопросы отражают основные целевые установки, которые стояли перед системой НИДС на данном этапе: НИДС – инструмент решения практических задач производства, сельского хозяйства и других сфер экономики, НИДС – звено в процессе подготовки научно-педагогических кадров.

Связать НИДС педагогического вуза с практикой, о которой шла речь в целевых установках власти, было довольно сложно, так как эта задача предполагала получение реальных результатов исследований, ведущих к оптимизации процессов на производстве или в аграрной сфере. Несмотря на то, что педагогические вузы старались максимально использовать свой потенциал и реализовывать исследования, в том числе непедагогического характера, ориентированные на решение экономических вопросов государства, с этой задачей успешнее справлялись технические, сельскохозяйственные, медицинские вузы. Это приводило к ослабеванию внимания власти к науке педагогических вузов. Данный процесс особенно чётко отражался в периодической печати, которая освещала результаты НИДС. Количество упоминаний о педагогических вузах было в разы ниже количества упоминаний об успехах вузов другой направленности [167]. Уход НИДС в сторону непедагогических исследований не способствовал и достижению второй целевой установки, определённой государством, – подготовке студента к аспирантуре через НИДС. При вовлечении студента педагогической специальности в непедагогическое исследование НИДС переставала играть роль связующего звена на пути в аспирантуру.

Таким образом, НИДС на данном этапе связана с фундаментальной наукой с точки зрения вовлечения студентов в исследования, посвящённые решению реальных экономических задач государства. Однако это не способствовало развитию педагогической науки, формированию исследовательской компетенции будущего учителя. Позицию НИДС в этом измерении на данном этапе можно определить как процесс, способствующий развитию среди студентов непедагогических исследований, тематика которых определяется задачами экономики.

Последний этап (1971–1974 гг.) характеризуется усилением внимания НИДС как к звену в процессе подготовки будущего учёного. Так, в Положении о научно-исследовательской работе 1974 года в качестве одной из основных задач выделялась следующая: «воспитание уже в стенах вузов резерва учёных, исследователей, преподавателей, формирование потенциала будущей науки» [130,

С. 129]. Кроме того, НИДС рассматривалась как система, направленная на формирование индивидуальных исследовательских навыков студентов [130]. Происходит индивидуализация результатов НИДС. С одной стороны, это способствовало ослаблению связи с фундаментальной наукой, с другой стороны, в долгосрочной перспективе именно такой подход был способен обеспечить большую науку молодыми учёными, обладающими специальными навыками исследователя. На четвёртом этапе (1971–1974 гг.) позицию НИДС в данном измерении можно определить как процесс, способствующий подготовке исследователя к фундаментальной науке. Изобразим позиции НИДС в данном измерении в виде схемы (Рис. 6).

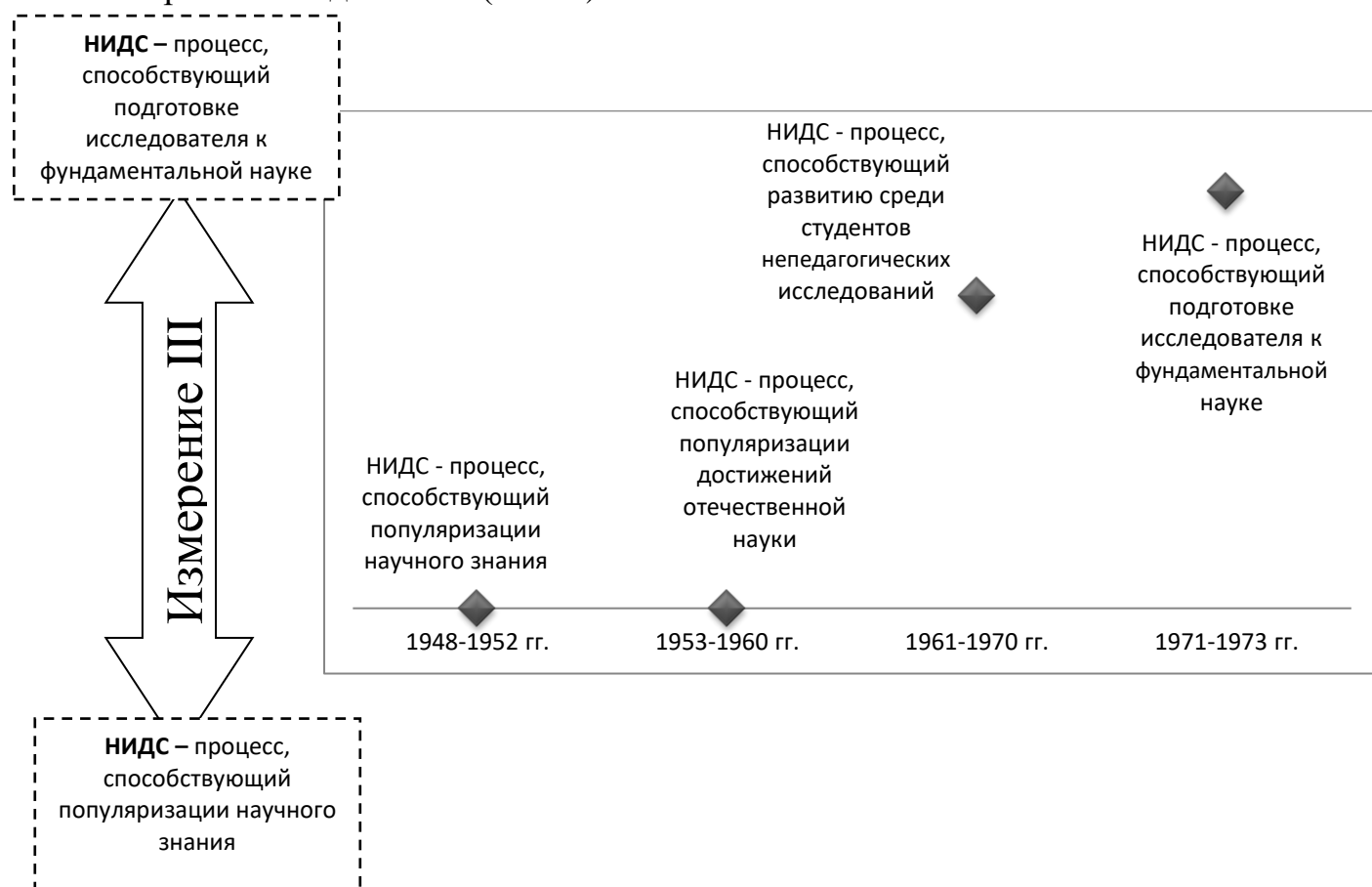

Рис. 6. Процесс развития НИДС в измерении «взаимосвязь с фундаментальной наукой»

Таким образом, в рамках измерения «взаимосвязь НИДС и фундаментальной науки» научно-исследовательская деятельность проходит путь от позиции процесса, способствующего популяризации научного знания, в том

числе достижений отечественной науки, через позицию процесса, направленного на решение непедагогических научных задач, к позиции процесса, способствующего воспитанию учителя-исследователя.

Результаты рассмотрения позиции НИДС во всех трёх измерениях на четырёх этапах изучаемого хронологического периода представлены в таблице (Таблица 3).

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа состояния НИДС на разных хронологических этапах изучаемого периода в рамках выделенных измерений

Временной этап/ Измерение	1948–1952 гг.	1953–1960 гг.	1961–1970 гг.	1971–1974 гг.
	Этап становления НИДС	Этап приоритета политико-просветительской работы	Этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства	Этап дифференциации и индивидуализации НИДС
ИЗМЕРЕНИЕ I: взаимосвязь НИДС и обучения	НИДС – процесс, являющийся продолжением учебного процесса и реализуемый с целью повышения успеваемости	НИДС – процесс, являющийся продолжением учебного процесса. Специфическая черта – обратная зависимость: задачи НИДС решаются средствами обучения.	НИДС – процесс, реализуемый параллельно обучению	НИДС – процесс, являющийся частью обучения
ИЗМЕРЕНИЕ II: взаимосвязь НИДС и педагогической профессии	НИДС – процесс, частично способствующий профессиональной подготовке будущего педагога	НИДС – процесс, способствующий вовлечению студентов в решение актуальных проблем отечественного образования	НИДС – процесс, способствующий решению задач, напрямую не связанных с педагогической профессией (задачи определяются экономическими факторами)	НИДС – процесс, способствующий качественной профессиональной подготовке педагога
ИЗМЕРЕНИЕ III: взаимосвязь НИДС и фундаментальной науки	НИДС – процесс, способствующий популяризации научного знания среди студентов	НИДС – процесс, способствующий популяризации достижений отечественной	НИДС – процесс, способствующий развитию среди студентов непедагогических	НИДС – процесс, способствующий подготовке исследователя к фундаментальной

		науки	исследований (тематика определяется экономическими факторами)	науке.
--	--	-------	---	--------

Таким образом, нами охарактеризована позиция НИДС в трёх измерениях на всех четырёх этапах хронологического периода. Кратко охарактеризуем состояние НИДС на каждом из этапов.

Первый этап, названный нами этапом становления НИДС (1948–1952 гг.), характеризуется позицией студенческой науки как процесса, являющегося продолжением учебного процесса и реализуемого с целью повышения успеваемости. НИДС на этом этапе частично способствует профессиональной подготовке будущего учителя и ориентирована на популяризацию научного знания среди студентов. Исходя из данных характеристик, можно утверждать, что на данном этапе НИДС ориентирована на *воспитание учителя с широким кругозором*.

Второй этап, названный нами этапом приоритета политико-просветительской работы (1953–1960 гг.), вновь характеризуется позицией НИДС как процесса, являющегося продолжением учебного процесса. Однако появляется специфическая черта – обратная зависимость НИДС от процесса обучения – задачи НИДС могли решаться через обучение. Кроме того, НИДС становится процессом, способствующим вовлечению студентов в решение актуальных проблем советского образования. С точки зрения связи НИДС и фундаментальной науки НИДС становится процессом, ориентированным на популяризацию достижений отечественной науки. На данном этапе НИДС ориентирована на *воспитание учителя-патриота*.

На третьем этапе, названном нами этапом усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства (1961–1970 гг.), НИДС становится процессом, реализуемым параллельно обучению. В рамках студенческой науки решаются задачи, напрямую не связанные с педагогической профессией, тематика исследований определяется экономическими факторами, в педагогических вузах

зачастую реализуются узкие предметные исследования, основанные на изучении физических, химических, биологических явлениях. На третьем этапе НИДС ориентирована на *воспитание учителя-предметника*.

Последний этап изучаемого периода, названный нами этапом дифференциации и индивидуализации НИДС, характеризуется усилением НИДС как процесса, являющегося частью обучения, а также способствующего качественной профессиональной подготовке будущего учителя и исследователя. НИДС на этом этапе ориентирована на *воспитание учителя-исследователя*.

Если говорить о региональных особенностях реализации описанной динамической модели, стоит отметить, что в целом во всех рассмотренных вузах модель реализуется в той хронологической логике, которая нами определена. Однако изучение документов Удмуртского государственного педагогического института [90-95] показывает, что в этом вузе наблюдается отставание в реализации динамической модели на один этап. Так, модель, ориентированная на воспитание учителя-патриота, наиболее явно проявляется здесь в 60-е гг., а в начале 70-х гг. наблюдается реализация модели, ориентированной на воспитание учителя-предметника. Это вновь демонстрирует, что в условиях отдалённости от центра процесс развития НИДС мог быть замедлен, неравномерен даже в вузах, расположенных в близких друг к другу областях и республиках.

1.3. Развитие терминологии НИДС: лингвопедагогический анализ документов

Изучение документов, регламентирующих научно-исследовательскую деятельность студентов, натолкнуло нас на мысль, что особенности употребления терминологии в этих документах могут отражать особенности процесса развития студенческой науки в изучаемый хронологический период.

По мнению М.А. Лукацкого, основоположника педагогической семиологии, развитие педагогической науки, «мира образования» самым непосредственным образом «сопряжено с совершенствованием языка этой сферы» [219, С. 142].

Изучение лексики педагогических процессов с лингвистической точки зрения применяется многими современными учёными. Так, например, исследование И.В. Кичевой «Формирование понятийно-терминологической системы педагогики в 90-е годы XX века» (2004 г.) посвящено тенденциям образования терминов педагогической науки в конце XX века. Автор использовала такой метод, как лингвопедагогический анализ [203]. Масштабное исследование в этом направлении реализовано А.Н. Рыжовым, который предложил основания для периодизации процесса развития педагогической терминологии [265].

Большой интерес для нас представляет диссертационное исследование Е.А. Кошкиной «Развитие терминологии отечественной дидактики (начало XVIII – начало XX вв.)» (2016). Автор на основе интеграции логико-лингвистического, историко-педагогического и методико-статистического подходов описывает и объясняет развитие терминологии отечественной дидактики. Е.А. Кошкина использует авторскую методику сравнительной оценки состояния терминологии. В рамках исследования проводится анализ более 3000 слов и словосочетаний, более 168 тыс. лексических единиц. Обработка данных производится с помощью системы управления базами данных 1С [209]. В рамках нашего исследования проанализировано значительно меньше лексических единиц, и использование электронных систем, а также методов работы с массивами текста не требуется. Однако нам кажется целесообразным использовать для оценки развития терминологии НИДС в изучаемый хронологический период те параметры, которые выделяет Е.А. Кошкина [209]:

- *лексический*, фиксирующий наличие в тексте лексической единицы, обозначающей элементы действительности НИДС вместе с её значением.
- *количественный*, определяющий абсолютные и относительные количественные показатели употребления терминов НИДС;
- *структурный*, устанавливающий изменения качественных и количественных характеристик понятийно-терминологических групп;
- *хронометрический*, позволяющий оценить поэтапные изменения состояния терминологии на изучаемом хронологическом периоде.

Материалами для анализа терминологии научно-исследовательской деятельности студентов послужили документы трёх уровней:

- уровень Центрального комитета КПСС [99, 108-117, 119-121, 123];
- уровень Совета министров и профильных министерств [12, 62, 68, 118, 125];
- уровень вузов [3, 5, 10–11, 13, 17, 19 – 24, 26, 30, 32, 47, 51, 57– 59, 63, 69–73, 75, 77–78, 80–81, 83, 85, 87-88];

Всего проанализировано 55 документов. Выборка производилась с учётом текстового объёма документов всех трёх уровней, а также с учётом равномерного рассредоточения дат выхода этих документов по хронологическому периоду исследования и выделенным внутри этапам (таблица 4).

Таблица 4

Распределение документов, использованных для лингвопедагогического анализа, по этапам исследования и уровням

Временной отрезок	1948–1952 гг.	1953–1960 гг.	1961–1970 гг.	1971–1974 гг.	Всего документов по уровню
Название этапа	Этап становления НИДС	Этап приоритета политико-просветительской работы	Этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства	Этап дифференциации и индивидуализации НИДС	
уровень Центрального комитета КПСС	5 документов [99, 116, 117, 119, 120]	2 документа [110, 123]	5 документов [108, 111, 112, 114, 115]	3 документа [109, 113, 121]	15
уровень Совета министров и профильных министерств	2 документа [62, 12]	1 документ [118]	1 документ [125]	1 документ [68]	5
уровень вузов	8 документов [17, 19, 20, 63, 72, 73, 87, 88]	10 документов [13, 21, 22, 51, 58, 59, 70, 75, 78, 83]	8 документов [5, 10, 23, 24, 32, 71, 77, 83]	9 документов [3, 11, 26, 30, 47, 57, 69, 80, 81]	35
Всего документов на этап	15 документов	13 документов	14 документов	13 документов	55

Стоит отметить, что язык документов всех трёх уровней различен. Документы уровня ЦК КПСС строятся на идеологических установках, часто без описания конкретных практических решений. Язык документов Совета министров и профильных министерств ближе к практическому воплощению тех или иных задач государства. Описание конкретных объектов и процессов, меньше абстрактной лексики используется в документах вузовского уровня. По мнению М.А. Гончарова, из всех историко-педагогических источников документация, образовавшаяся в результате деятельности учебных заведений, – самый специфический источник, так как непосредственно отражает процессы, происходившие в учреждении в изучаемый период [168, С. 62]. Особенности документов трёх уровней позволяют проследить, как установка государства, выраженная определёнными тезисами, преобразуется в конкретное практическое действие на уровне вуза.

При анализе текстов документов вслед за Е.А. Кошкиной мы выделяем несколько понятийно-терминологических групп [209]:

- 1) термины, обозначающие людей;
- 2) термины, обозначающие деятельность студентов или её результат;
- 3) термины, обозначающие формы презентации результата деятельности студента;
- 4) термины, обозначающие деятельность, направленную на студента;
- 5) термины, обозначающие студенческие научные объединения;
- 6) термины, описывающие направленность научной работы студента;
- 7) абстрактные понятия, используемые для описания науки.

Каждая понятийно-терминологическая группа имеет особенности употребления на каждом из выделенных нами временных этапов.

Первая понятийно-терминологическая группа – «человек». В таблице (Таблица 5) представлены данные по всем параметрам, выделенным Е.А. Кошкиной. Параметры используются нами в упрощённом виде, так как объём лексических единиц значительно меньше, а часть параметров уже задана в рамках нашего исследования. Так, хронометрический параметр определяется

внутренней периодизацией, которая разработана на основе изучения влияния на процесс развития НИДС различных факторов. Количественный параметр упрощён до количества употреблений лексической единицы во всех изученных документах каждого из этапов. В рамках лексического параметра рассматриваются лексические единицы, наиболее употребительные для данной понятийно-терминологической группы. В качестве структурного параметра выступает выделение понятийно-терминологической группы и анализ изменения всей группы по количественному и хронометрическому параметрам. На наш взгляд, так как источником лексических единиц могут быть документы трёх различных уровней, логично выделить ещё один пятый параметр, характеризующий изменения терминологии, – уровневый параметр, позволяющий проследить преобразования характеристик НИДС от уровня государственных документов до документов, описывающих практическую деятельность вуза. В таблице уровневый параметр отражается названием уровня документов, где данная лексическая единица наиболее употребительна на каждом из хронологических этапов. Нами также была предпринята попытка выделить такой параметр, как педагогический, – параметр, отражающий особенности развития рассматриваемых терминов в педагогических вузах. Но после обращения к текстам различных уровней нами был сделан вывод о том, что существенных отличий развития терминологии в педагогических вузах нет, и выделение специального уровня не является целесообразным.

Таблица 5

Понятийно-терминологическая группа «человек»

№	Структурный параметр: понятийно- терминологическая группа «человек»	Хронометрический параметр			
		1948–1952 гг.	1953–1960 гг.	1961–1970 гг.	1971–1974 гг.
Лексический параметр: лексические единицы		Количественный параметр (количество употреблений) Уровневый параметр			
1.	Научно-педагогические кадры	11	1	10	6
		Уровень ЦК КПСС	Уровень ЦК КПСС	Уровень ЦК КПСС	Уровень вуза
2.	Научные кадры	6	0	8	1

		Уровень ЦК КПСС	-	Уровень ЦК КПСС	Уровень ЦК КПСС
3.	Аспирант	39	1	64	3
		Уровень ЦК КПСС	Уровень вуза	Уровень мин-ств	Уровень ЦК КПСС

В рамках понятийно-терминологической группы «человек» наиболее употребительными являются лексические единицы «научно-педагогические кадры», «научные кадры», «аспирант».

Лексическая единица «научно-педагогические кадры» используется преимущественно в документах уровня ЦК КПСС, на более поздних этапах мы встречаем этот термин и в изученных документах уровня профильных министерства, и в вузовских документах. Во всех источниках подчёркивается особая роль подготовки научно-педагогических кадров, необходимость создания целостной системы. Термин встречается в следующих контекстах: «подготовка педагогических кадров через аспирантуру» [119, С. 148], «недостаток высококвалифицированных преподавателей затрудняет подготовку молодых научно-педагогических кадров» [116, С. 190], «расширить за пятилетие подготовку научных и научно-педагогических кадров» [99, С. 281]. Исходя из количества употреблений лексической единицы, можно сделать вывод о том, что наиболее остро эта проблема стоит в период с конца 40-х до начала 50-х гг., а также в 60-е гг.

Близкий к предыдущему термин – «научные кадры» – менее употребителен в изученных документах, часто используется как его синоним в основном в документах уровня ЦК КПСС. Лексическая единица встречается в следующих контекстах: «подготовка научных кадров из наиболее способной молодёжи» [119, С. 149], «угроза срыва подготовки научных кадров» [119, С. 151]. Рост числа употреблений этой лексической единицы в 60-е гг. может свидетельствовать о возрастании роли подготовки научных кадров в разных направлениях при решении задач государства. В этот временной этап происходило разделения путей развития науки в разных сферах, поэтому употребление термина «научно-педагогические кадры» не всегда было уместным. При постановке задач в сфере

промышленности, сельского хозяйства было логичнее использовать лексическую единицу «научные кадры».

Особенно интересным для анализа является следующий термин из категории «человек» – «аспирант» и однокоренное ему «аспирантура», контекстно обозначающее человека (например, «обучающиеся в аспирантуре», «поступающие в аспирантуру»). Эти термины встретились нам более 100 раз в изученных документах. Примерно в равных долях лексическая единица встречается в документах уровня ЦК КПСС и профильных министерств, реже в документах вузовского уровня, регламентирующих НИДС.

Педагогический словарь 1960 г. даёт следующее определение термину «аспирантура»: «основная форма подготовки научно-педагогических и научных кадров для высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений и для народного хозяйства СССР» [247, С. 63-64]. В определении встречаются два ранее проанализированных термина: «научно-педагогические кадры» и «научные кадры», что говорит, во-первых, о тесной связи всех выделенных нами терминов категории «человек», во-вторых, о различии в смысле первых двух лексических единиц, несмотря на то, что в некоторых документах 50-х гг. эти слова используются как синонимы.

Можно провести параллели и в частоте использования всех трёх терминов, она возрастает в двух периодах: конец 40-х – начало 50-х гг., 60-е гг., что говорит о возрастании интереса государства к подготовке научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру.

Современные словари дают следующее определение анализируемой лексической единицы: «аспирантура – форма подготовки научно-педагогических и научных кадров» [248, С. 20], «форма планомерной подготовки научно-педагогических и научных кадров для образовательных учреждений, высшего профессионального образования, научно-исследовательских институтов» [245, С. 25]. Таким образом, значение этого термина за полвека практически не изменилось. Однако изменилось положение аспирантуры в системе образования: на современном этапе она рассматривается как ступень высшего образования

наравне с бакалавриатом и магистратурой. Такое положение аспирантуры подчёркивает ещё более тесную связь студенческой науки и процесса подготовки научных и научно-педагогических кадров. Но, на наш взгляд, состояние НИДС в современных вузах не всегда соответствует уровню, необходимому для осуществления подготовки кандидатов в аспирантуру через научную работу, проводимую на более низких ступенях высшего образования.

Если обратиться к параметрам для анализа лексических единиц, то можно систематизировать выводы по понятийно-терминологической группе. Согласно лексическому параметру в изучаемых документах нами выделено 3 основных термина, относящихся к понятийно-терминологической группе «человек»: «научно-педагогические кадры», «научные кадры», «аспирант». Первые два чаще всего используются как синонимы. Согласно хронометрическому и количественному параметрам можно отметить, что каждый из терминов наиболее употребителен на двух этапах нашей внутренней периодизации: 1948–1952 гг. и 1961–1970 гг. Если соотнести эту динамику с факторами, которые обсуждались ранее, можно предположить, что на первом этапе такой интерес к подготовке научно-педагогических кадров обусловлен состоянием системы образования в послевоенный период, нехваткой преподавателей в высших и средних учебных заведениях. Этот дефицит и стал одной из причин изначально искусственного развития НИДС в вузах. Одной из задач научно-исследовательской деятельности студентов выдвигалась задача подготовки студентов к поступлению в аспирантуру. На третьем этапе (1961–1970 гг.) увеличение количества употреблений терминов понятийно-терминологической группы «человек» обуславливается интересом государства в развитии науки как инструмента решения экономических задач. Снижение употребления данных терминов на втором этапе (1953–1960 гг.) отражает переориентацию задач НИДС на политико-просветительскую работу. Низкий уровень употребления терминов на последнем этапе (1971–1974 гг.) обусловлен выдвижением перед НИДС новых целевых установок – обращение к личности студента, формирование его умений и навыков.

Если проанализировать уровневый параметр, введённый нами, то стоит отметить, что данные термины в большем числе случаев употребляются в документах уровня ЦК КПСС. Изученные нами вузовские документы, посвящённые практике научно-исследовательской деятельности студентов, содержат этот термин в меньшем количестве. Это демонстрирует, что на практике связь между подготовкой научно-педагогических кадров через аспирантуру и НИДС была слабой. Однако она усиливается на последнем этапе (1971–1974 гг.), так как термин «научно-педагогические кадры» чаще начинает употребляться в документах вузовского уровня, регламентирующих НИДС.

Если обратиться к структурному параметру в целом, стоит отметить, что рост и снижение употребляемости всех лексических единиц данной группы совпадают в рамках четырёх этапов, что говорит о тесной взаимосвязи терминов, одинаковой зависимости их развития от различных факторов.

Следующая понятийно-терминологическая группа, выделенная нами, – «деятельность студента/ результат деятельности студента» (Таблица 6).

Таблица 6

Понятийно-терминологическая группа «деятельность студента/результат деятельности студента»

№	Структурный параметр: понятийно-терминологическая группа «деятельности студента/результат деятельности студента»	Хронометрический параметр			
		1948–1952 гг.	1953–1960 гг.	1961–1970 гг.	1971–1974 гг.
Лексический параметр: лексические единицы		Количественный параметр (количество употреблений) Уровневый параметр			
1.	Научно-исследовательская деятельность	2	0	0	0
		Уровень ЦК КПСС/вуза	-	-	-
2.	Научно-исследовательская работа	14	2	20	5
		Уровень профильных мин-ств	Уровень ЦК КПСС	Уровень ЦК КПСС	Уровень ЦК КПСС
3.	Научно-исследовательская работа студентов	6	1	7	62
		Уровень вуза	Уровень вуза	Уровень вуза	Уровень вуза
4.	Студенческая научная работа	14	5	6	0
		Уровень профильных	Уровень вуза	Уровень вуза	-

		мин-ств			
5.	Научная работа	7	4	13	3
		Уровень профильных мин-ств	Уровень вуза	Уровень вуза	Уровень вуза
6.	Научно-техническая работа	-	-	-	2
		-	-	-	Уровень профильного мин-ва

Если рассмотреть лексические единицы с точки зрения лексического параметра, то стоит отметить, что центральными терминами в этой категории являются термины «научно-исследовательская работа» и «научно-исследовательская работа студентов». В качестве синонимов к этим лексическим единицам в разных контекстах используются «научно-исследовательская деятельность», «студенческая научная работа», «научная работа». В 70-х гг. в документах в том же контексте встречается термин «научно-техническая работа», что говорит об усилении роли технических наук.

Термин «научно-исследовательская работа (студентов)» наиболее близок к предмету нашего исследования. Используется термин в следующих контекстах: «выполнение научно-исследовательской работы аспирантом» [119, С. 149], «не создаются условия для качественной экспериментальной научно-исследовательской работы» [12, Л. 4], «о широком размахе развития научно-исследовательской работы студентов свидетельствуют...» [12, Л. 4]. Контекст использования остальных терминов позволяет судить об их синонимичности: «привлечь талантливую советскую молодёжь к научно-исследовательской деятельности и к разрешению важнейших проблем современной науки и техники» [119, С. 149], «о развитии студенческой научной работы в высших учебных заведениях» [12, Л. 2], «в отдельных студенческих научных работах решаются задачи, связанные с улучшением производства» [12, Л. 6], «улучшить научную работу высших учебных заведений» [99, С. 282], «в общей подготовке специалиста в высшем учебном заведении огромную роль играет научная студенческая работа» [119, С. 149], «лучшие научные работы отмечены премиями» [10, Л. 4]. Кроме того, контекст даёт возможность определить

многозначность лексических единиц. Так, студенческая научная работа – это и деятельность, и результат этой деятельности.

Обратимся к уровневому параметру: термины этой категории встречаются в документах всех трёх уровней. Лексическая единица «научно-исследовательская работа» по сравнению с другими чаще всего используется в документах уровня ЦК КПСС. Высока частота использования этого термина и в документах профильных министерств, и в вузовских документах. Термин «научно-исследовательская деятельность студентов» больше применяется в документах вузовского уровня, однако есть документы уровня профильных министерств, полностью посвящённые студенческой науке, где данный термин встречается около 40 раз.

Если проанализировать хронологический и количественный параметры, то можно утверждать, что высокая частота употребления центрального термина нашего исследования в выбранный исторический период говорит о высоком интересе государства к процессу развития этого направления, о непосредственном руководстве профильного министерства процессом развития студенческой науки и о позиции вузов как центров формирования научных кадров. Если провести параллели с терминами первой понятийно-терминологической группы «человек», то можно наблюдать схожий рост количества употреблений в этапах 1948–1952 гг. и 1961–1971 гг., что вновь характеризует эти этапы как этап становления и этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства.

Рассматривая структурный параметр, прежде всего, стоит подчеркнуть многообразие лексических единиц внутри понятийно-терминологической группы. Все они схожи, часто синонимичны. Такое их разнообразие свидетельствует об отсутствии единого подхода и единой строгой терминологии системы НИДС в изучаемый период. Такая ситуация с терминологией системы НИДС наблюдается и в наши дни.

Если обратиться к сегодняшнему состоянию терминов данной группы, то в современных педагогических словарях встречаем следующий термин и его определение: «научная деятельность студентов – одна из форм самовыражения

личности студента, его стремление к жизненному самоутверждению, развивает творческие способности, самостоятельность, умение разбираться в информации, отбирать и перерабатывать нужную» [245, С. 355]. Такое определение не соответствует значению терминов, используемых с конца 40-х до начала 70-х гг., так как большее значение студенческой науке придавалось как способу развития науки и экономики страны, формирования патриотизма у советской молодёжи, популяризации достижений отечественных учёных. Однако в начале 70-х гг. можно наблюдать сдвиг значения терминов «научно-исследовательская деятельность студентов» и «научно-исследовательская работа студентов» к значению инструмента формирования индивидуальных навыков студентов. Происходит индивидуализация содержания НИДС. Такое понимание данных лексических единиц ближе к современному значению.

Следующая понятийно-терминологическая группа объединяет термины, обозначающие формы презентации результатов научно-исследовательской деятельности студентов (Таблица 7).

Таблица 7

Понятийно-терминологическая группа «формы презентации результатов НИДС»

№	Структурный параметр: понятийно-терминологическая группа «формы презентации результатов НИДС»	Хронометрический параметр			
		1948–1952 гг.	1953–1960 гг.	1961–1970 гг.	1971–1974 гг.
Лексический параметр: лексические единицы		Количественный параметр (количество употреблений) Уровневый параметр			
1.	Студенческая научная конференция	9	13	18	9
		Уровень профильных мин-ств	Уровень вуза	Уровень вуза	Уровень вуза
2.	Конкурс на лучшую студенческую исследовательскую работу	8	13	17	7
		Уровень вуза	Уровень вуза	Уровень вуза	Уровень вуза
3.	(Студенческая) олимпиада	-	-	-	6
		-	-	-	Уровень вуза

Обратимся в первую очередь к уровневому параметру. От предыдущих групп эта группа отличается высокой употребительностью в документах

вузовского уровня. Реже данные термины встречаются в документах профильных министерств. На уровне документов ЦК КПСС данные лексические единицы встречаются довольно редко. Такой сдвиг употребления этой группы на уровне вуза и профильных министерств может говорить о том, что обеспечение презентации результатов НИДС было задачей этих организаций. На уровне государства результаты студенческой науки не рассматривались отдельно, только в контексте развития науки в целом.

Если говорить о лексическом параметре, то выделено три основных термина: «студенческая научная конференция», «конкурс на лучшую студенческую исследовательскую работу», «студенческая олимпиада». Высокая частота употребления данных терминов говорит о том, что именно эти формы презентации результатов НИДС являлись ключевыми.

Если обратиться к хронологическому и количественному параметрам, стоит отметить, что употребляемость терминов «студенческая научная конференция» и «конкурс на лучшую студенческую исследовательскую работу» развивается примерно одинаково на всех четырёх этапах. От наиболее низкой употребляемости на первом этапе (1948–1953 гг.) сдвигается до более высокой на втором этапе (1953–1960 гг.), доходит до максимума на третьем этапе (1961–1970 гг.) и вновь значительно снижается на четвёртом этапе (1971–1974 гг.). Такая динамика употребляемости данных терминов свидетельствует об общем развитии процесса презентации результатов НИДС. На первом этапе формы презентации только создаются. На втором и третьем этапах они развиваются, причём на третьем этапе, когда НИДС наиболее ориентирована на экономические интересы государства, значение форм презентации результатов НИДС возрастает, так как именно презентация результатов студенческой науки на различных уровнях могла стать источником студенческих идей, подходящих для реализации в экономике. На четвёртом же этапе вновь наблюдается снижение употребляемости первых двух терминов, их частично замещает термин «студенческая олимпиада». На наш взгляд, студенческая олимпиада содержит большой соревновательный компонент, требует раскрытия индивидуальных качеств студента в условиях ограниченного

времени. Обращение к такой форме презентации полученных научных знаний в определённой области в 70-х годах вновь свидетельствует об индивидуализации, усилении роли личности студента в научно-исследовательской деятельности.

С точки зрения структурного параметра важно отметить, что в данной понятийно-терминологической группе очень чётко прослеживается влияние на процесс развития НИДС политических, экономических, социальных и культурных факторов. Динамика общей употребляемости всех терминов и каждого из них в отдельности на разных этапах демонстрирует общее состояние НИДС: от момента её становления в вузах до времени индивидуализации студенческой науки.

В следующей понятийно-терминологической группе по лексическому параметру выделяется один термин – «научная тема». Группа обозначается как «направленность научной работы студента» (Таблица 8).

Таблица 8

Понятийно-терминологическая группа «направленность научной работы студента»

№	Структурный параметр: понятийно-терминологическая группа «направленность научной работы студента»	Хронометрический параметр			
		1948–1952 гг.	1953–1960 гг.	1961–1970 гг.	1971–1974 гг.
Лексический параметр: лексические единицы		Количественный параметр (количество употреблений) Уровневый параметр			
1.	Научная тема	12	5	4	2
		Уровень профильных мин-ств	Уровень вуза	Уровень вуза	Уровень вуза

С точки зрения уровневого параметра, лексическая единица «научная тема» на первом этапе наиболее употребительна в документах профильного министерства, на последующих трёх этапах в вузовских документах. В схожей динамике развивается термин по хронологическому и количественному параметрам: наблюдается снижение количества употреблений термина от первого этапа до последнего. Наиболее высока употребляемость термина на первом этапе

(1948–1952 гг.). На наш взгляд, это явление можно обозначить как «цензура» на выбор темы научного исследования. Эти годы принадлежат к годам сталинского правления, когда любая сфера деятельности наиболее жёстко контролировалась государством. С 1953 г. мы видим ослабление внимания к термину «научная тема», что может обозначать большую свободу студента и его научного руководителя в выборе темы, меньшую регламентацию этого процесса документами различных уровней.

С точки зрения структурного параметра, наличие в понятийно-терминологической группе единственного термина может свидетельствовать о высокой значимости данной характеристики студенческой научной работы, о её приоритетности перед другими характеристиками. Об этом свидетельствует и содержание вузовских отчётов о работе СНО и студенческих кружков: именно перечни тем студенческих докладов и работ – самый часто встречающийся элемент содержания отчётов.

Чаще всего термин «научная тема» используется при описании работы научных кружков, формировании положений конкурсов научных работ и студенческих научных конференций. По контекстам использования термина можно судить о множестве факторов, влиявших на выбор тематики студенческого научного исследования: научная тема, изучаемая кафедрой, события, происходящие в мире и стране в области политики, экономики, культуры, социальной сферы, интересы научного руководителя.

Невозможно представить научно-исследовательскую деятельность студентов без деятельности научного руководителя. Следующая понятийно-терминологическая группа – «деятельность, направленная на студента» – включает с точки зрения лексического параметра один наиболее часто употребляемый термин – «научное руководство» (Таблица 9).

Таблица 9

Понятийно-терминологическая группа «деятельность, направленная на студента»

№	Структурный параметр: понятийно-терминологическая группа	Хронометрический параметр			
		1948–1952 гг.	1953–1960 гг.	1961–1970 гг.	1971–1974 гг.

	«деятельность, направленная на студента»				
Лексический параметр: лексические единицы		Количественный параметр (количество употреблений) Уровневый параметр			
1.	Научное руководство	10	3	12	8
		Уровень вуза	Уровень вуза	Уровень вуза	Уровень вуза

Обратимся к уровневому параметру: лексическая единица встречается на всех трёх уровнях изученных документов, наиболее употребителен термин в вузовских документах. Разные контексты использования лексической единицы позволяют судить о многоаспектности задач научного руководителя, статусе научного руководителя. Так, научный руководитель – это наставник аспиранта, куратор научного кружка, куратор студенческого научного общества, наставник студента при исследовании конкретной научной темы. Эти роли могли совпадать, могли же быть распределены между разными людьми. Документы свидетельствуют о том, что от вуза требовалось привлечь как можно больше преподавателей к этой деятельности. Так, одним из показателей успешности научно-исследовательской работы студентов вуза являлось количество научно-педагогических работников вуза, осуществляющих руководство научно-исследовательской работой студентов [57]. К научному руководителю предъявлялись довольно высокие требования, а научные работы студентов, представленные на научных конференциях и конкурсах научных работ, являлись материалом для оценки работы не только студента, но и его научного руководителя. В документах от вузовского до министерского уровня можно встретить критику работы конкретных преподавателей с указанием их фамилии и вуза. На наш взгляд, это являлось некой искусственной формой продвижения студенческой науки через личные интересы сохранения репутации научных руководителей, которые испытывали давление как руководства вуза, так и вышестоящих органов. С другой стороны, понимая важность научного руководства, учредитель использовал это как инструмент повышения качества этой деятельности.

С точки зрения хронометрического и количественного параметров употребляемость лексической единицы высока на всех этапах, кроме второго (1953–1960 гг.). На наш взгляд, такое снижение внимания к роли научного руководителя именно на этом этапе может быть вызвано усилением позиции политико-просветительской деятельности, которая становилась приоритетнее реальных научных исследований. А значит, и значение деятельности научного руководителя несколько снижалась.

При анализе группы по структурному параметру также стоит отметить, что включение одного термина в группу означает его наибольшую значимость. В практической деятельности это выражалось невозможностью реализации студенческого научного исследования без помощи и контроля научного руководителя.

Следующая понятийно-терминологическая группа включает в себя термины, обозначающие студенческие объединения (Таблица 10).

Таблица 10

Понятийно-терминологическая группа «студенческие научные объединения»

№	Структурный параметр: понятийно-терминологическая группа «студенческие научные объединения»	Хронометрический параметр			
		1948–1952 гг.	1953–1960 гг.	1961–1970 гг.	1971–1974 гг.
Лексический параметр: лексические единицы		Количественный параметр (количество употреблений) Уровневый параметр			
1.	Научный кружок	46	38	32	28
		Уровень вуза/Уровень профильного мин-ва	Уровень вуза	Уровень вуза	Уровень вуза
2.	Научное общество студентов, студенческое научное общество (СНО, НСО)	25	33	23	16
		Уровень вуза/Уровень профильного мин-ва	Уровень вуза	Уровень вуза	Уровень вуза
3.	Студенческое конструкторское бюро (СКБ)	0	0	5	7
		-	-	Уровень вуза	Уровень вуза

Согласно лексическому параметру в данной группе выделяется три термина: «научный кружок» («студенческий научный кружок»), «научное студенческое общество» («студенческое научное общество», НСО, СНО), «студенческое конструкторское бюро» (СКБ).

Анализируя хронометрический и количественный параметры, стоит отметить, что высокая частота употребления терминов на всех этапах хронологического периода «научный кружок» и «научное студенческое общество» говорит о том, что они являлись основными формами объединения студентов в научно-исследовательской деятельности.

Термины «научный кружок» и «общество» мы встречаем в следующем контексте: «Работа студентов в научных кружках и обществах получила в последнее время широкое распространение» [12, Л. 5]. Зарождаясь в конце 40-х гг., эти объединения стали на долгие годы основой структуры научно-исследовательской деятельности студентов в вузах. В типовом положении СНО 1948 г. даётся довольно объёмное определение этого термина, начинающееся со слов: «добровольная организация, имеющая своей целью...» [27, С. 2]. Далее описываются функции, среди которых и повышение качества подготовки специалистов, и формирование чувства патриотизма, и формирование индивидуальных навыков студента. Педагогический словарь 1960 г. даёт следующее определение: «научное студенческое общество – добровольные объединения студентов высших учебных заведений СССР, ведущих научно-исследовательскую работу. Н.С.О. имеют свои уставы, предусматривающие условия вступления в члены о-ва, определяющие права и обязанности членов, организационную структуру о-ва и т.д. Руководство научным иссл. членов о-ва осуществляют соответствующие кафедры вузов. Во главе общества стоит Совет, избираемый общим собранием членов» [247, С. 740]. Данное определение термина меньше описывает его функции, однако раскрывает механизм формирования и осуществления деятельности.

На наш взгляд, определения, данные в конце 40-х гг. и в 1960-м г. этой лексической единице, подчёркивают изменения в отношении к этому термину. На

этапе становления НИДС в вузах в конце 40-х – начале 50-х гг. СНО рассматривается как главная сила развития студенческой науки, как главный орган выполнения всех функций НИДС, так подробно описанных в определении, данном в первом типовом уставе СНО. В 60-е же годы СНО – больше каркас для осуществления деятельности, орган, структурирующий процесс, ослабивший свою главную роль в процессе развития студенческой науки. Об этом свидетельствует и появление новых форматов объединений. Так, с начала 60-х гг. наравне со СНО встречается термин «студенческое конструкторское бюро». Употребляемость в изученных нами документах этот термина не так высока, однако это объясняется тем, что нами изучены документы педагогических вузов, где СКБ получали меньшее распространение, нежели в технических вузах.

Если обратиться к уровневому параметру, примечательно, что на первом этапе термины «студенческий кружок» и «СНО» использовались в равной мере и в документах вуза, и документах профильных министерств, что может свидетельствовать об этапе становления НИДС, о процессе, который запущен и контролируется «сверху». Такая же ситуация наблюдается и с термином «СКБ». На этапе его появления (1961–1970 гг.) он одинаково часто встречается и в вузовских документах, и в документах профильных министерств. Это говорит о том, что инициатива сдвига НИДС в сторону решения производственных задач и задач экономики через создание конструкторских бюро принадлежит государству и тоже «спускается» в вузы «сверху».

Анализ данной группы терминов по структурному параметру позволяет рассуждать о сложности, многокомпонентности системы НИДС на протяжении всего изучаемого периода, о наличии различных связей между разными студенческими научными объединениями.

Н.А. Крисанова, описывая опыт Мордовского государственного педагогического института, выделяет несколько видов студенческих научных кружков: предметные кружки (кружок зарубежной литературы, кружок по изучению истории Мордовии и т.д.), специальные кружки (электрорадиокружок, кружок пчеловодства и т.д.), профессиональные кружки (кружки педагогической

направленности) [211, С. 189-190]. Возможность классифицировать студенческие научные кружки на несколько видов вновь демонстрирует многомерность системы НИДС, которая формировалась в педагогических вузах с конца 40-х гг. XX века.

Стоит также обратиться к региональным особенностям употребления терминов этой группы. Так, в Удмуртском государственном педагогическом институте мы встречаем форму «научно-студенческий кружок» [93]. На первый взгляд, это синонимичная форма, коих было много (студенческое научное общество – научное студенческое общество, научный кружок студентов – студенческий научный кружок). Однако с лингвистической точки зрения в такой форме изменяется объём смысловой нагрузки на каждое из слов «научный» и «студенческий». Подобную форму «научно-студенческое общество» встречаем в документах Казанского государственного педагогического института [45]. Объяснить наличие подобных отличающихся от нормативных форм в документах педагогических вузов ПФО можно несколькими условиями. Во-первых, играла роль отдалённость от центра, что означало развитие НИДС за пределами территории создания основных типовых нормативных документов, разработки понятийно-терминологического аппарата, постоянного употребления терминов в их изначальных формах. Во-вторых, на развитие терминологии НИДС на территории ПФО могли оказать влияние особенности национальных языков, в том числе с точки зрения порядка слов в словосочетаниях и предложениях.

Ещё одна понятийно-терминологическая группа, позволяющая нам судить о процессе развития студенческой науки, да и науки в целом в изучаемый период, – это абстрактные понятия (Таблица 11). По лексическому параметру в эту группу нами включены сочетания слов «наука и техника» и «научно-технический прогресс».

Таблица 11

Понятийно-терминологическая группа «абстрактные термины»

№	Структурный параметр: понятийно-терминологическая группа «абстрактные термины»	Хронометрический параметр			
		1948–1952 гг.	1953–1960 гг.	1961–1970 гг.	1971–1974 гг.

Лексический параметр: лексические единицы		Количественный параметр (количество употреблений) Уровневый параметр			
1.	Наука и техника	12	20	4	3
		Все уровни в равной мере	Уровень ЦК КПСС	Уровень ЦК КПСС/ Уровень профильных мин-ств	Уровень ЦК КПСС
2.	Научно-технический прогресс	0	8	7	12
		-	Уровень ЦК КПСС	Уровень ЦК КПСС	Уровень ЦК КПСС

Из анализа терминов по уровневому параметру следует, что данные лексические единицы чаще всего используются в тезисах государства о необходимости развития научного потенциала страны. Однако стоит отметить, что термин «наука и техника» на первом этапе (1948–1952 гг.) используется в равной мере в документах всех уровней. Установка государства на развитие «науки и техники» переносится на все документы, в том числе вузовские.

Если говорить о хронометрическом и количественном параметрах, то нужно отметить, что термин «наука и техника» употребляется всё реже, начиная с 1960-х гг., а термин «научно-технический прогресс», напротив, набирает частоту употреблений. Если на первом этапе он вообще не встречается, то особенно часто используется на этапе начала 70-х гг. На наш взгляд, происходит постепенная замена одного термина другим. Термин «научно-технический прогресс» объединяет развитие науки и техники в единый процесс, а контекст употребления позволяет судить о том, что речь идёт о развитии технических наук, гуманитарные науки уходят на второй план. Такая постепенная замена одного термина другим характеризует понятийно-терминологическую группу с точки зрения структурного параметра. В интересном контексте мы встречаем термин «научно-технический прогресс» в документах Глазовского [2], Елабужского [37], Казанского пединститутов [39]. В отчётах и планах описывалась подготовка в различных турах олимпиады «Студент и научно-технический прогресс». Абстрактный термин включен в название олимпиады, которая должна проверить

очень конкретные знания по математике, физике, биологии, русскому языку, литературе и другим дисциплинам.

Таким образом, анализ понятийно-терминологических групп с точки зрения ряда параметров позволяет выделить особенности развития терминологии НИДС на разных этапах изучаемого периода.

Охарактеризуем каждый из четырёх выделенных нами этапов, исходя их развития терминологии в это время.

Первый этап (1948–1952 гг.), названный нами этапом становления НИДС, характеризуется высоким уровнем употребления терминов, связанных с подготовкой научно-педагогических кадров как кадровой основы для создания научной системы в вузах. В это время появляются и начинают массово использоваться термины, касающиеся практической реализации НИДС: термины, обозначающие научную деятельность студентов и её результат, названия форм презентации результатов деятельности, названия научных объединений студентов. Особое внимание государства к научным исследованиям студентов можно наблюдать по характеру использования терминов «научная тема» и «научный руководитель». Они используются на всех уровнях: от государственного до вузовского. Ориентиром в процессе развития НИДС становится государственная установка на совершенствование науки и техники, этот термин массово используется в документах всех уровней. С точки зрения развития терминов, первый этап можно охарактеризовать как этап оформления терминологии, характеризующей практическую реализацию НИДС.

Второй этап (1953–1960 гг.), названный нами этапом приоритета политико-просветительской работы, с точки зрения развития терминологии характеризуется снижением употребляемости большинства введённых на предыдущем этапе терминов. Это явление не касается лишь понятийно-терминологической группы «формы презентации результатов деятельности студентов», термины этой группы, напротив, используются чаще. Важно, что для всех терминов характерна смена общего контекста использования. Теперь большинство из них используется в контексте значимости политико-просветительской работы. Так, с точки зрения

развития терминологии второй этап можно охарактеризовать как этап переориентации терминологии на задачи политико-просветительской работы.

Третий этап (1961–1970 гг.), названный нами этапом усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства, с точки зрения развития терминологии характеризуется ростом употребляемости терминов большинства понятийно-терминологических групп, а также появлением новых терминов, таких как «СКБ» и «научно-технический прогресс». По характеру использования терминов можно судить о вновь возникшем интересе государства к процессу развития НИДС как системы, способной готовить кадры для реализации научно-технического прогресса в СССР, а также выпускать готовые продукты, изобретения, решающие экономические задачи. С точки зрения развития терминологии третий этап можно назвать этапом усиления роли терминов, отражающих практический результат НИДС в контексте решения экономических задач.

На четвёртом этапе (1971–1974 гг.), названном нами этапом дифференциации и индивидуализации НИДС, с точки зрения развития терминологии можно наблюдать сдвиг значения большинства терминов в сторону развития индивидуальных качеств личности студента. Появляются новые термины, также указывающие на значение НИДС для развития индивидуальных качеств студента (например, «студенческая олимпиада»). Охарактеризовать данный этап можно как этап переориентации значений терминов в сторону развития индивидуальных качеств студентов.

Таким образом, развитие терминологии НИДС в рамках изучаемого хронологического периода отражает особенности процесса развития студенческой науки в зависимости от совокупности различных действующих факторов.

Выводы по Главе 1

В первой главе нашей работы были рассмотрены основные исторические условия процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов

педагогических вузов в границах современного Приволжского федерального округа в 1948–1974 гг. Была произведена внутренняя периодизация, выделено четыре основных этапа изучаемого процесса.

Для анализа процесса развития НИДС на каждом из этапов была разработана динамическая модель, в которой позиция НИДС рассматривается в трёх основных измерениях: «взаимосвязь с обучением», «взаимосвязь с педагогической профессией», «взаимосвязь с фундаментальной наукой». Кроме того, анализируются особенности развития терминологии НИДС на каждом из этапов.

Исходя из результатов анализа, нами выделены следующие этапы:

1 этап: 1948–1952 гг. – этап становления НИДС, на котором НИДС ориентирована на *воспитание учителя с широким кругозором*. С точки зрения развития терминологии данный этап можно охарактеризовать как этап оформления терминологии, характеризующей практическую реализацию НИДС.

2 этап: 1953–1960 гг. – этап приоритета политико-просветительской работы, на котором НИДС ориентирована на *воспитание учителя-патриота*. Терминология НИДС в это время переориентирована на задачи политико-просветительской работы.

3 этап: 1961–1970 гг. – этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства, на котором НИДС ориентирована на *воспитание учителя-предметника*. С точки зрения развития терминологии этот этап характеризуется усилением роли терминов, отражающих процесс решения экономических задач в рамках НИДС.

4 этап: 1971–1974 гг. – этап дифференциации и индивидуализации НИДС, на котором НИДС ориентирована на *воспитание учителя-исследователя*. Терминология же проходит этап переориентации значений терминов в сторону развития индивидуальных качеств студентов.

Региональной особенностью процесса развития НИДС было развитие в условиях отдалённости от центра, что зачастую приводило к более длительному освоению норм и инноваций.

Глава 2. Исторический опыт развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века

2.1. Развитие педагогики и психологии высшей школы и практики НИДС в изучаемый период

Для более глубокого анализа процесса развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного ПФО в выбранный нами хронологический период важно изучить влияние на эти процессы особенностей развития педагогики и психологии высшей школы. На наш взгляд, это позволит объяснить многие изменения в студенческой науке.

Для того чтобы соотнести два процесса – развитие педагогики и психологии высшей школы и развитие практики НИДС в педагогических вузах – в качестве основы рассуждений, на наш взгляд, логично было бы использовать структуру педагогического процесса. Понятие «педагогический процесс» было введено П.Ф. Каптеревым в начале XX века [197]. Структура же педагогического процесса рассматривалась разными учёными. Так, В.С. Селиванов, анализируя структуру педагогического процесса, выделяет содержательно-целевой, организационно-деятельностный, эмоционально-мотивационный, контрольно-оценочный [269, С. 87-95]. И.П. Подласый считает, что педагогический процесс характеризуют целевой, содержательный, деятельностный и результативный компоненты [252, С. 85]. Подобные компоненты выделяют В.И. Смирнов [246] и В.В. Воронов [160]. По мнению В.А. Слостёнина, педагогический процесс – это специально организованное взаимодействие педагогов и воспитанников, направленное на решение развивающих и образовательных задач [275].

На наш взгляд, логично оттолкнуться не только от компонентного состава педагогического процесса, но и от сущности понятия «деятельность» в контексте деятельностного подхода, имеющего свои истоки в психологии.

Идея анализа деятельности как метода научной психологии была заложена Л.С. Выготским ещё в 30-х гг. прошлого века. Учёный ввёл понятия: «орудие», «орудийная операция», цель и мотив деятельности [162, С. 342]. Выготский даёт

такое определение понятию «деятельность» – «функция человека, индивидуального субъекта, наделённого сознанием». Причём, по мнению учёного, вполне допустимо существование коллективного субъекта деятельности [162, С. 342]. В случае с НИДС субъектом является студент или группа студентов, реализующие деятельность под научным руководством преподавателя.

Продолжил изучение деятельности и её структуры А.Н. Леонтьев. Учёный считал, что главный признак деятельности, который может отличить её от другой деятельности, – её предмет. Он придаёт деятельности определённую направленность. А.Н. Леонтьев вводит термин, которым обозначает предмет, – «действительный мотив», подчёркивая тем самым, что в основе любой деятельности лежит мотив. Основные составляющие деятельности А.Н. Леонтьев называет действия [217, С. 48-59].

Ю.А. Самоненко, осуществляя поиск дидактического смысла принципов деятельностной теории психики А.Н. Леонтьева, конкретизирует структуру деятельности следующим образом: в ходе деятельности происходит преобразование, которое не может быть осуществлено без предмета деятельности, средства деятельности и субъекта деятельности – человека, который осознает цель этой деятельности [267].

В работах по истории педагогики есть примеры разработки схожих структур для рассмотрения тех или иных процессов. Так, Ю.В. Гришина и В.А. Николаев, анализируя деятельность социального педагога в историческом аспекте, также обращаются к сущности понятия «деятельность». Обобщённое изучение психологических признаков деятельности позволило им выделить следующие этапы этого процесса: прогностический, мотивационный, преобразовательный, рефлексивный [236].

Н.В. Карнаух, изучая феномен научно-педагогической школы профессорского института, осуществляет историческую реконструкцию модели подготовки профессоров для русских университетов и выделяет в этой модели следующие компоненты, схожие с компонентами деятельности [199]:

– содержательный (совокупность дисциплин, которые изучались);

- процессуальный (формы и методы организации учебного процесса);
- оценочно-рефлексивный (способы осуществления контроля достижения поставленной цели).

Для нашего исследования также важно рассмотреть НИДС с позиций компетентностного подхода, который лежит в основе современных образовательных стандартов. Здесь мы также обнаруживаем непосредственную связь с понятием «деятельность». Так, И.А. Зимняя, выделяя три группы компетенций, одну группу обозначает как «компетенции, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех её типах и формах» [185, С. 12]. Именно к этой группе компетенций автор относит такую компетенцию, как «исследование».

А.В. Хуторской выделяет десять структурных компонентов компетенции, среди которых объект деятельности, смысловые ориентации обучающегося, знания, умения и навыки, способы деятельности, опыт деятельности, индикаторы для оценки результатов деятельности [283]. А.А. Вербицкий, рассматривая контекстное обучение как основу реализации компетентностного подхода в образовании, выделяет следующие компоненты такого обучения: базовые формы деятельности студента, ведущая обучающая модель, формы и виды занятий, функции преподавателя, функции студента, совершаемые студентом действия и поступки, средства контроля процесса овладения профессиональной деятельностью [156]. В.И. Байденко называет «элементами компетенции»: «критерии деятельности (мера качества), область применения, требуемые знания» [142, С. 6]. Ю.Г. Татур также соотносит обладание компетенцией с характеристиками «успешной деятельности» [279, С. 5-6]. Стоит отметить, что компетентностный подход в отечественной педагогике разрабатывался не только в связи с модернизацией российского образования в последние несколько десятилетий, но и в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века, в том числе с точки зрения профессиональной деятельности учителя (Н.В. Кузьмина [212], А.К. Маркова [221]).

Исходя из существующих структур педагогического процесса, различных вариантов компонентного состава понятия «деятельность», основ компетентностного подхода, примеров структуры изучаемого процесса в историко-педагогическом исследовании, проанализируем развитие НИДС в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века по структуре научно-исследовательской деятельности студентов, включающей следующие структурные компоненты:

- целевой компонент (цель деятельности);
- содержательный компонент (содержание деятельности, изучаемый материал);
- технологический компонент (формы и методы организации НИДС);
- оценочно-рефлексивный компонент (способы осуществления контроля достижения цели).

Важно также проследить изменение ценностного компонента, включающего ценностные ориентации студентов – участников НИДС. З.И. Равкин утверждал, что ценностно-мотивационный ряд стимулирует человека к действию и приобретает роль критерия, в свете которого могут быть оценены его поведение и деятельность [257]. В нашем исследовании этой деятельностью выступает научно-исследовательская деятельность студентов. А.В. Кирьякова считает, что значение ценностных ориентаций индивида определяется тем, что они являются «каналом усвоения духовной культуры общества», обуславливают стимулы и мотивы практического поведения людей [202, С. 13].

Значение ценностных ориентаций в процессе подготовки учителя характеризует Н.А. Асташова. По мнению автора, они придают устойчивость личности учителя, регулируют его мотивационную сферу в системе образования [139, С. 117]. Для нас важно проследить, какими ценностными ориентациями обладали будущие учителя, студенты – участники НИДС, как эти ориентации изменялись от этапа к этапу в рамках хронологии нашего исследования, от чего это зависело. Это значимо и с точки зрения конструктивных выводов из исторического опыта для совершенствования НИДС на современном этапе. Одной из задач педагогики высшей школы сегодня З.А. Демченко и

И.З. Сковородкина видит определение ценностного отношения студентов к научно-исследовательской деятельности с целью выстраивания траекторий личностного и профессионального становления [173].

Основными задачами высшей школы в послевоенные годы первого этапа – этапа становления НИДС (1948–1953 гг.) – являлась подготовка специалистов для восстановления народного хозяйства. Профессионально-педагогическая подготовка педагогов в это время в основном проводилась без должного теоретического обоснования, на эмпирической основе [280]. Одной из важных задач педагогики и психологии высшего педагогического образования тех лет стала систематизация накопившегося теоретического материала и разработка учебников для вузов. Большую работу в этом направлении провёл И.Т. Огородников. Так, первый учебник по педагогике при его участии вышел в 1946 г. В 1950 г. этот учебник переиздаётся. Если обратиться к содержанию учебника, то стоит отметить, что он включает общие основы педагогики, теорию обучения, теорию воспитания и школоведение. Заметна идеологизированность учебника: один из разделов посвящён целям и задачам коммунистического воспитания, а такие базовые понятия, как «дидактика», «школа», «учитель», рассматриваются только с эпитетом «советский» [237]. В 1947 г. вышла работа «Повышение научно-теоретического уровня преподавания педагогических дисциплин в учительских и педагогических институтах», составителем которой также являлся И.Т. Огородников [251]. Работа также максимально идеологизирована. Таким образом, педагогика и психология высшего педагогического образования на данном этапе развивалась под мощным влиянием коммунистической теории, которая продвигалась государством.

Об этом свидетельствуют и некоторые события в развитии вузов. Так, в 1947 г. с целью повышения качества высшего педагогического образования было проведено Всероссийское совещание заведующих кафедрами педагогики, психологии и частных методик с участием представителей всех союзных республик, директоров институтов и учёных. Профессор И.Т. Огородников также выступал на этом мероприятии. Совещание следующим образом определяло

основные пути дальнейшего развития педагогического образования: «воспитывающее обучение, высокая идейность и партийность преподавания, более глубокое изучение студентами педагогических наук» [244, С. 117]. На наш взгляд, эти тезисы оказали большое влияние и на процесс развития НИДС в эти годы.

Цели и задачи научно-исследовательской деятельности студентов на этапе становления системы НИДС определяло Типовое положение о научном обществе студентов высшего учебного заведения (1947 г.). Положение описывает семь основных целей СНО. Их можно объединить в три основных направления: идейное воспитание, игравшее особую роль в советской идеологии, развитие отечественной науки и популяризация её достижений, в том числе с точки зрения патриотического воспитания, а также общекультурное развитие студента [27]. Педагогические вузы, анализируя это положение, добавляли также цель, касающуюся развития педагогической теории и практики. На наш взгляд, сам факт наличия в типовом документе семи целей НИДС, а не одной основной говорит о том, что существовала некая размытость, единая сформулированная цель отсутствовала. С одной стороны, НИДС должна была быть направлена на формирование навыков исследовательской работы студентов, с другой стороны, уровень развития высшего педагогического образования, неподготовленность студентов к этой деятельности не позволяли реализовать такие направления деятельности, поэтому студенческая наука в основном включала работу, ориентированную на общекультурное развитие студента, более подробное рассмотрение учебного материала. Кроме того, НИДС обязательно включала идеологическое воспитание.

На этапе становления НИДС в педагогических вузах ПФО основной ценностной ориентацией для студентов стала возможность посредством участия в НИДС занять определённое место в студенческом сообществе. НИДС позиционировалась как почётная, доступная только успешным с точки зрения обучения студентам деятельность.

Явный отпечаток идеологизированности педагогики и психологии высшей школы можно наблюдать в Примерной тематике научно-методических работ, предложенной вузам Методическим управлением Министерства высшего образования. Так, в 1949 г. этот перечень включает несколько блоков, первый из которых полностью посвящён коммунистическому воспитанию. В него включены, например, такие темы: «Речь В.И. Ленина на 3-м съезде РКСМ «Задачи союза молодёжи» как основа дидактики высшей школы», «Партийность преподавателей – источник и основа марксистско-ленинского воспитания в советской высшей школе», «Идейно-политическое воспитание в советской высшей школе» [94, Л. 1-27]. Все эти примеры подтверждают, что за основу педагогики и психологии высшей школы в это время принимались идеи марксизма-ленинизма.

Справедливо, однако, отметить, что тематика научно-методических работ для вузов включала и вопросы преемственности между средней и высшей школой, и вопросы методики преподавания отдельных дисциплин, и вопрос организации зачётов и экзаменов. В одном из блоков тематики встречаются следующие темы: «Научно-исследовательская работа студентов в высшей школе, примерная тематика, организация и руководство, применительно к определённой специальности», «Научно-технические студенческие кружки и научные студенческие общества: задачи, организация, методы руководства» [94, Л. 23]. Наличие таких тем в этом документе говорит о том, что эти темы ранее не были достаточно разработаны, и Министерство подчёркивало их высокую актуальность. Учёным вузов ставилась задача поиска форм и методов организации НИДС, контроля результатов этой деятельности, разработки тематики.

Таким образом, в условиях отсутствия дидактических разработок, которые могли бы лечь в основу организации НИДС, в вузах студенческая наука развивалась на основе имеющегося опыта и в русле тех целевых установок, которые были обозначены государством.

Если говорить о содержательном компоненте студенческой науки, то на этапе становления НИДС (1948–1952 гг.) он был направлен на общекультурное развитие и идеологическое воспитание студентов через выбор определённых тем для изучения. Технологический компонент включал работу в научных кружках и обществах: студенты под научным руководством преподавателей кафедр реализовывали индивидуальные или групповые исследовательские работы чаще всего реферативного характера, занимались подготовкой докладов. Формой реализации экспериментальных исследований могли быть научные экспедиции. Планы работы кружков чаще всего утверждались кафедрами или учёными советами вузов [87].

Оценочно-рефлексивный компонент включал в себя оценку результатов проведения студенческих исследований на научных студенческих конференциях, оценивалось качество подготовки студентами научных докладов, что, в свою очередь, отражало выбор тематики исследований, качество работы научных руководителей и качество решения вузом организационных вопросов НИДС. Кроме того, показателем качества организации НИДС являлась доля вовлечённых в эту деятельность студентов от общего числа обучающихся в вузе. Так, например, в документах Кировского пединститута встречаем: «по вузу в научную работу вовлечено 56,5% студентов» [87, Л. 3]. Это не единственный пример, который демонстрирует, что цифровые показатели часто использовались для оценки результативности НИДС. Так, в документах этого же вуза встречаем: «в среднем каждый кружок организовал по 5,5 занятия за семестр» [87, Л. 6]. Подобные факты говорят о том, что на этапе становления НИДС в организации этой деятельности мог присутствовать формализм, выразившийся в превалировании количественных показателей оценки результативности над качественными.

Следующий этап – этап приоритета в научно-исследовательской деятельности студентов политико-просветительской работы (1953–1960 гг.) – характеризуется в педагогике как средней, так и высшей школы теоретическим обоснованием идеологического воспитания молодёжи.

Э.И. Моносзон отмечает, что в эти годы особое внимание в советской педагогике уделялось воспитанию воли и характера ученика (работы К.Н. Корнилова, Н.Д. Левитова, С.М. Риверса) [227, С. 92]. Так, советский психолог К.Н. Корнилов, член Академии педагогических наук РСФСР, посвятил одну из своих работ – «Воля и её воспитание» – характеристике волевых качеств человека и методам их воспитания. Перед комсомолом и студенчеством, гласит работа, ставится «задача огромного масштаба» – «помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество» [208, С. 3]. По мнению академика, выполнение такой задачи потребует от молодёжи проявления таких форм активной деятельности личности, как подчинение своих личных стремлений общественным целям, выработка в себе инициативы, самостоятельности, самообладания, настойчивости, смелости, мужества, отваги. Именно эти качества, по словам автора, находят своё проявление в волевой деятельности человека [208]. Описывая методы воспитания волевых качеств, психолог многие примеры приводит из вузовской действительности. Вышла работа в 1957 г. – уже после смерти автора. На наш взгляд, идея подчинения личных стремлений общественным целям отражается и на процессе развития научно-исследовательской деятельности студентов в этот период.

Продолжается тематика идейно-политического просвещения в идеях следующего учёного. Вопросы психологии характера в своём одноимённом труде рассмотрел Н.Д. Левитов. Первое издание работы вышло в 1952 году, второе, переработанное и дополненное результатами психологических и педагогических исследований, – в 1956 году. Средствами воспитания характера психолог считает идейно-политическое просвещение, труд в коллективе, личный пример и организацию быта, индивидуальный подход в воспитании. Левитов предлагает классификацию основных жизненных отношений советского человека к действительности: коммунистическая идейность и принципиальность; советский патриотизм; отношение к труду; отношение к науке, искусству, природе; отношение человека к самому себе; отношение к другим людям, к коллективу

[214, с. 91-110]. Психолог утверждает, что все перечисленные жизненные отношения очень тесно взаимосвязаны: «например, нельзя характеризовать отношение советского народа к науке, не выяснив коммунистической идейности, патриотической направленности этого человека» [214, с. 98]. Эта фраза характеризует общее состояние науки в те годы, в том числе студенческой: нет идейности – нет науки. Левитов подчёркивает, что идейно-политическое просвещение является одним из важнейших путей воспитания характера, приводит примеры из вузовской практики, описывает некоторые недостатки агитаторско-пропагандистской работы среди школьников и студентов [214]. Именно агитаторско-пропагандистскую работу вели СНО вузов тех лет.

«Малоизвестным сегодня» называют современные авторы психолога, психотехника, педолога С.М. Василейского [278, С. 115]. Однако большой интерес при анализе педагогики и психологии высшей школы 50-х гг. представляет его работа «Лекционное преподавание в высшей школе. Краткий исторический очерк его, психолого-педагогические основы и общая методика» (1959 г.). Автор на основе изучения различных классификаций дидактических принципов предлагает следующую систему принципов дидактики высшей школы: 1) высокий научный уровень преподавания; 2) воспитывающий (в коммунистическом духе) характер обучения и его идейно-политическая направленность; 3) принцип сознательности; 4) принцип активности и самостоятельности; 5) принцип доступности; 6) принцип наглядности; 7) принцип прочности; 8) при общей установке прежде всего на коллектив – вместе с тем учёт и индивидуальных особенностей студентов. Описывая первый принцип, Василейский подчёркивает важность знакомства студенческой молодёжи с достижениями науки: «Без ознакомления с хотя бы важнейшими результатами исследований нельзя быть в курсе научного прогресса, а это значит – отставать, опускаться и, следовательно, создавать большее или меньшее отставание у студенческой молодёжи, которая по окончании высшей школы должна строить самую передовую материальную и духовную культуру» [154, С. 165]. Большое значение автор также отводит принципу идейно-политической направленности

воспитания. Психолог не даёт специальной оценки роли научно-исследовательской деятельности студентов, однако выделенные им принципы дидактики высшей школы соотносятся с идеями процесса развития НИДС в 50-е гг.: научность, воспитание в коммунистическом духе, первостепенность интересов коллектива над интересами личности.

Отражение этих идей мы видим в практике реализации НИДС в педагогических вузах. Возвращаясь к структуре НИДС, следует обозначить, что целевой компонент от состояния отсутствия единой цели научно-исследовательской деятельности студентов на этапе становления НИДС переходит к состоянию определения идеологического воспитания студента в качестве основной цели НИДС. Содержательный компонент включает политико-просветительскую деятельность как среди студентов своего вуза, так и среди населения города. В технологический компонент, кроме обозначенных ранее форм, включаются такие формы работы, как проведение просветительских лекций, научных споров, дней научных кружков, на которые массово приглашались все студенты вузов.

Опыт такой деятельности описывается как на страницах отчётов вузов, так и на страницах периодической печати. Так, опытом просветительской работы в «Вестнике высшей школы» делится Л.К. Гришанов из Кировского педагогического института имени В.И. Ленина. В вузе к 1959 году уже 5 лет работает студенческий научный кружок по философии, в котором ежегодно работает 10–12 студентов старших курсов. Автор отмечает, что многие выпускники, работавшие в кружке, стали хорошими лекторами, пропагандистами, агитаторами. Важными критериями отбора проблемы для изучения называются: интерес у студентов, помощь в основном обучении, полезность с точки зрения пропагандистской работы. Доклады кружковцев выносятся на общеинститутские заседания СНО. Кроме того, участники кружка проводят популярные беседы среды населения, чаще всего «по вопросам коммунистической нравственности». «Укрепляется дружба с рабочей молодёжью: на встречах студенты и молодые рабочие также обсуждают вопросы идеологии» [169, С. 51]. Данная статья

демонстрирует, насколько сильным был сдвиг НИДС в сторону политико-просветительской деятельности, исследовательская деятельность практически вытеснена политико-просветительской.

На страницах отчётов Удмуртского пединститута за 1957 год в Плане политико-массовых мероприятий описывается проведение Дней научных кружков, на которые приглашались все студенты [90]. Целью таких мероприятий также было идеологическое воспитание студентов.

Ценностный компонент также изменяется. Основной ценностной ориентацией студентов становится стремление стать патриотом советского государства, носителем идеологического знания, позволяющего вести политико-просветительскую работу.

Рефлексивно-оценочный компонент НИДС на данном этапе также включает оценку политико-просветительской деятельности научных кружков, массовость привлечения студентов к пропагандистской работе, количество подготовленных докладов и проведённых лекций идеологического содержания.

Ориентации НИДС, как и ориентации педагогики и психологии высшей школы, меняются на следующем этапе (1961–1970 гг.). В 60-е гг., по мнению В.В. Краевского, началось движение от «обветшалых догм» к свободе творчества в педагогической науке и практике, которое в самом общем виде можно охарактеризовать как замену во всех разделах педагогики рецептивно-отражательного подхода конструктивно-деятельностным. Однако в это время молодым учёным ещё сложно было отойти от недавнего жёсткого идеологического контроля, который сдерживал развитие научного познания [210, С. 3]. Поэтому, на наш взгляд, НИДС педагогических вузов именно в это время не столь свободно развивается в русле педагогической тематики и попадает под влияние экономических факторов, ориентируется на экономические интересы государства. Целевой компонент структуры НИДС в это время можно выразить следующей целью – воспитание учёного, способного решать экономические задачи государства.

В 1966 г. было принято постановление о возврате к 10-летнему сроку обучения и переходу на новое содержание образования в средней школе. Во все школьные учебные дисциплины стали вводиться новые научные знания, знания о применении достижений науки в производстве. Возникло даже особое название этого периода – «эпоха НТР» (научно-технической революции). Школьников стали знакомить с основами ядерной физики и атомной энергетики, химическими технологиями, существенно расширился круг математических знаний [159, С.159-167]. Всё это стало деятельностью, направленной на перспективное развитие кадрового потенциала научно-технического прогресса. Техника становится не только объектом изучения, но и инструментом обучения. Л.М. Регельсон, автор работ по программированному обучению импульсной технике, рассуждая о требованиях к системе образования, видит задачу педагога не в том, чтобы сообщить обучаемому всю сумму имеющихся знаний, а в том, чтобы научить обучающегося творчески мыслить, то есть самостоятельно работать. Учёный видит программированное обучение одной из самых эффективных технологий [261]. Развитие этой технологии и других инновационных технологий, безусловно, повлияло на организацию работы высших учебных заведений.

Для педагогических вузов такие изменения в образовании означали, с одной стороны, перестроение процесса подготовки будущих учителей с точки зрения сближения обучения в школе с развитием науки и технологий, с другой стороны, включения самих студентов в процесс развития технологий наравне со студентами вузов других направленностей. Этот двусторонний процесс отражался в практике НИДС следующим образом: с одной стороны, объявлялось требование к максимальному использованию в просветительской работе и подготовке конкурсных работ технических средств – фото, кино, радио, с другой стороны, от самих студентов требовалось в рамках НИДС создание не только новых технологических продуктов педагогической направленности, но и продуктов для развития других сфер. Именно для этого создавались студенческие конструкторские бюро, создавались и усиливались кружки технической направленности [38]. Это составляло основу технологического компонента

структуры НИДС в эти годы. Содержательный же компонент включал исследовательскую и конструкторскую деятельность.

Такое содержание НИДС, использование новых форм и методов работы повлияло и на способы оценки результатов достижения цели. Так, оценочно-рефлексивный компонент структуры НИДС всё чаще включал выставки научно-технических работ студентов [16], а также конкурсы научных работ по разным направлениям [60, 61]. Этот опыт описывается как на страницах вузовских отчётов, так и на страницах периодики тех лет. Такие формы работы использовались и ранее, но получили своё максимальное развитие на данном этапе.

Такие изменения всех компонентов НИДС повлекли за собой и изменения ценностных ориентаций студентов – участников НИДС. Главной ценностной ориентацией стало стремление получить от НИДС материальное благо. Оно стало более доступным, благодаря учреждению различных премий, участию студентов в госзаказах, обеспечению успешных в НИДС студентов повышенной стипендией.

Объединение НИДС вузов всей страны для решения экономических задач государства требовало поиска новых инструментов управления и контроля. Именно в эти годы выстраивается вертикальная система управления НИДС. В 1968 году был создан Всесоюзный совет по научной работе студентов, такие же советы появились на уровне республик и областей, в каждом городе и вузе. Во Всесоюзный совет входили представители Минвузов, представители отраслевых ведомств, руководство вузов, преподаватели, аспиранты и молодые учёные, студенты, представители комсомольских и профсоюзных организаций, а также члены аналогичных советов всех уровней [107]. Всесоюзный совет осуществлял руководство через пять отделов, среди которых отдел всесоюзных мероприятий, организационный и методический отделы, отдел студенческих конструкторских бюро, отдел пропаганды и агитации [107]. На наш взгляд, направления деятельности отделов отражало важнейшие целевые и содержательные особенности НИДС вузов того времени.

Несмотря на отсутствие явного отражения в практике НИДС развития педагогики и психологии высшего педагогического образования на данном этапе, именно в 60-е гг. были сделаны первые серьёзные шаги в этом направлении. В развитии теории педагогического образования это время характеризуется появлением крупных монографических трудов по проблеме подготовки учителя и его профессионализма. До этого этапа педагогика и психология высшего педагогического образования не имела теоретических обоснований, что сильно затрудняло работу в вузах, в том числе по организации НИДС.

Изучение закономерностей формирования личности учителя в значительной мере обусловлено исследованиями двух научных школ, возглавляемых Н.В. Кузьминой и А.И. Щербаковым. Предисловие книги «Вопросы высшего педагогического образования» гласит: «Педагогика высшей школы является одной из наиболее молодых отраслей общей педагогики, и поэтому ещё нет устоявшихся мнений и сложившихся взглядов относительно предмета этой науки, основных её принципов и проблем», однако «последнее десятилетие характеризуется расширением фронта исследований по проблемам подготовки и усовершенствования педагогических кадров [159, С. 3-4]. Именно в это время защищены первые докторские диссертации, посвящённые теории и истории и педагогического образования (Н.В. Кузьмина, А.И. Щербаков, К.И. Васильев). На наш взгляд, эти события стали стартом развития педагогики высшего педагогического образования в СССР.

Так, в фундаментальных трудах Н.В. Кузьминой рассматривается процесс формирования личности учителя, развития его педагогических способностей и мастерства. Анализируя мотивы педагогической деятельности и пути формирования удовлетворённости ею, Кузьмина показывает трудности работы учителя, преодоление которых рождает подлинное творчество и мастерство. Педагог в своих работах обозначала, что совокупность способностей учителя представляет собой важнейший фактор направленности и качества формирования и развития учащихся. Кузьмина выделяет два уровня педагогических способностей: «перцептивно-рефлексивные способности, обращённые к

субъекту/объекту педагогического воздействия» и «проектировочные педагогические способности, обращённые к способам воздействия на объект/субъект учащегося» [213, С. 37–46]. А.И. Щербаков исследует проблемы формирования личности учителя, становления его характера, выработки у него профессиональных умений и навыков в процессе практической деятельности, а также даёт научно-практические рекомендации по совершенствованию профессиональной подготовки будущего учителя в системе высшего педагогического образования [290].

В 60-е гг. были заложены основы изучения умственной деятельности студенческой молодёжи. Одной из первых работ в этой области стала работа Ю.А.Самарина «Очерки психологии ума» (1962 г.). Ю.А. Самарин доказал, что в основу изучения деятельности человека в области мышления должна лечь ассоциация [266].

Следующим шагом в развитии педагогики высшей школы стала разработка целого пласта научных работ коллективом учёных под руководством В.А. Слостёнина. Часть работ В.А. Слостёнина посвящена анализу влияния различных составляющих (НИРС, УИРС, практика) и конкретных учебных дисциплин на результаты процесса формирования личности будущего учителя. В своей совокупности эти работы составили тот научный фонд, который позволил В.А. Слостёнину и другим учёным приступить к решению проблемы учителя в отечественной педагогике [159, С. 41-63]. Учёный заложил фундамент целого комплекса проблем на долгие годы. На наш взгляд, названные выше дидактические работы стали основой, хорошим заделом для развития педагогики высшего педагогического образования и научно-исследовательской деятельности студентов на следующем этапе – этапе дифференциации и индивидуализации НИДС (1971–1974 гг.).

Граница 60–70-х гг. стала временем позитивных изменений в педагогике и психологии высшего педагогического образования. Тому свидетельствуют тезисы доклада Н.В. Александрова, члена-корреспондента Академии педагогических наук СССР, первого заместителя министра просвещения РСФСР (1964–1980 гг.)

«Актуальные проблемы и практики высшего педагогического образования» (1971 г.). Согласно тезисам, организована дискуссия на страницах «Учительской газеты» по вопросам педагогики высшей школы (1965–1966 гг.), учреждён Научно-методический совет по педагогике высшей школы при Министерстве высшего и среднего специального образования (1968 г.), в составе Академии педагогических наук создан отдел педагогического образования, проведено 47 межвузовских конференций, посвящённых различным вопросам теории и методики педагогического образования (1969–1971 гг.). Александров описывает тенденции развития педагогики и психологии высшего педагогического образования, сложившихся в начале 70-х гг.:

- намечается переход от частнометодических вопросов к изучению методологических проблем;
- возрастает понимание необходимости поиска средств научной организации труда в педагогическом институте;
- наблюдается обновление дидактических средств;
- возрастает интерес к теории и методике воспитательной работы со студентами;
- происходит кооперирование научных сил разных вузов [159, С. 9-22].

Одним из частнометодических вопросов, к решению которого устремляются учёные 70-х гг., как раз и становится вопрос развития НИДС в вузах.

С.И. Зиновьев пишет, что «цель высшего образования в СССР – подготовка на основе современных достижений науки и техники разносторонне образованных, коммунистически воспитанных специалистов высшей квалификации, умело сочетающих теорию с практикой, способных не только полностью использовать современную технику, но и создавать технику будущего» [186, С. 8]. Описывая различные организационные стороны учебного процесса в вузе, Зиновьев большее внимание уделяет науке и научности преподавания в высшей школе. Рассуждая о научно-исследовательской работе в высшей школе, учёный подчёркивает важность научной работы педагогов, а

также привлечения к такой работе студентов. Только тогда, по мнению Зиновьева, создаётся особая «атмосфера научности», научного творчества и исследовательского подхода к практике, которая наиболее способствует развитию интересов и способностей студентов к научно-исследовательской работе [186, с. 71]. В более позднем издании своей работы учёный пишет, что каждый студент должен пройти в вузе школу научно-технического творчества. Одним из инструментов он называет студенческое конструкторское бюро (в 1973 г. они действуют в 250 вузах) [186, с. 74]. Подобные установки Н.В. Александрова и С.И. Зиновьева позволяют другим учёным и педагогам-практикам углубляться в вопросе изучения методики организации НИДС.

В своей статье «Проблемы педагогики высшей школы и их разработка» (1971 г.) Б.Г. Иоганзен, ректор Томского государственного педагогического института, рассуждает о том, что педагогика высшей школы ещё не располагает капитальными научными трудами, он называет лишь один труд – С.И. Зиновьева «Учебный процесс в советской высшей школе» (1968 г.). Однако Иоганзен называет общие и частные проблемы, которые находятся в разработке. Среди частных проблем он выделяет «методы организации научно-исследовательской работы студентов – научные кружки, СКБ, НСО, участие студентов в экспедициях и хоздоговорной тематике, научные студенческие конференции» [159, С. 29]. Одной из важнейших задач профессор видит выработку «чёткого представления о методах и средствах воспитания, реализуемых в учебном процессе, научно-исследовательской работе (на кафедре, производстве или в НСО) и общественной деятельности (выборные должности, общественные поручения в вузе и за его стенами) [159, С. 31]. В своей работе «Научная организация самостоятельной работы студентов» (1970) Иоганзен развивает тему самостоятельной работы студентов, выделяя среди видов такой деятельности научную работу. Автор пишет, что научная работа может быть организована по-разному: индивидуально под руководством преподавателя, в коллективе научного кружка, конструкторского бюро или сотрудников кафедры [195, С. 27-28]. Изучение

такого частнометодического вопроса, как развитие НИДС в вузах, происходит на основе уже имеющегося опыта огромного количества вузов.

В 70-х годах Министерство Просвещения активно выпускает сборники работ учёных, действующих педагогов, с описанием практического опыта работы вузов. Так, в 1973 году выходит сборник «Из опыта воспитательной работы педвуза». В своей статье Э.И. Шадрин описывает роль научно-исследовательской работы студентов в формировании будущего специалиста: «НИРС выступает как средство повышения уровня знаний студентов и успеваемости в процессе обучения», «играет важную роль и в формировании организаторских навыков будущих педагогов, умения организовать себя и коллектив» [192, С. 174]. Опыту и основным задачам научно-исследовательской работы посвящён сборник материалов Всероссийского совещания-семинара «Организация научно-исследовательской работы в педагогических институтах» (1973, Казань). В сборнике опубликованы размышления таких учёных, как Н.В. Александров, В.А. Слостёнин [239]. Большой практический опыт и перспективы развития НИРС, частные практики по организации научных исследований описываются в «Вестнике отраслевого совета по научной работе студентов педагогических институтов РСФСР» (1975) [158]. Как об одном из способов активизации познавательной деятельности студента говорят о студенческой науке А.М. Болотников и К.П. Кузовкова, преподаватели Пермского государственного педагогического института, в своей статье «Студент и наука», включённой в сборник «Пути формирования общественно-политической и познавательной активности студентов». Студенческая наука, по мнению авторов, становится социальным и профессиональным явлением. В статье описывается опыт Пермского вуза [256]. Также в контексте активизации познавательной деятельности студента рассматривает студенческое научное исследование И.И. Бондаренко в своей статье в учебном пособии для преподавателей вузов, посвящённом этому вопросу. Особое внимание автор уделяет тематике научных статей студентов, связанных с изучением реалий родного края [131]. Постоянная

актуализация опыта различных вузов в развитии НИДС позволяет развивать и теорию и практику этого вопроса.

В 70-х гг. в советской педагогике продолжалось дальнейшее развитие общей теории коммунистического воспитания, однако ориентировано оно было на исследование процесса формирования отдельных сторон и качеств личности нового человека [262]. Педагогическая мысль в этот период гуманистически ориентирована. Имеющиеся теоретические и практические наработки педагогики и психологии позволяли реализовать этот процесс более эффективно. Например, была определена закономерность активности психики, на основе которой разрабатывались новые принципы организации учебного процесса. Эти принципы переносились и на организацию НИДС.

Теория активного обучения в вузовской дидактике представлена прежде всего в работах Н.В. Кузьминой [213]. Суть концепции состоит в признании «задачного характера» человеческой деятельности и включения в учебный процесс усложняющейся системы заданий, постепенно поднимающей уровень познавательной деятельности обучающихся от репродуктивного до творческого и придающей ей развивающий характер. В.И. Загвязинский называет такую концепцию наиболее перспективной для высшей школы того времени. Большую роль учёный отводит и организации самостоятельной работы студентов, её назначением он считает развитие творческого мышления у студентов, создание основы формирования способности к участию в производстве существенно новых знаний [181, С. 72-80]. Методы обучения систематизируются в зависимости от характера учебно-познавательной деятельности учащихся по овладению изучаемым материалом (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин и др.) [273]. Активность личности рассматривалась и как цель, и как средство деятельности, как одна из самых важных черт человека [176]. Причём оценивалась не только активность личности студента, но и активность личности педагога.

Наиболее близко к изучению процесса развития НИДС исследование Р.А. Низамова, посвящённое проблеме активности студента. Научным редактором монографии является профессор Н.К. Гончаров. Низамов выделяет наиболее

эффективные подходы, направленные на совершенствование учебного процесса в вузах, среди них «массовое развитие студенческого творчества, превращение научных исследований студентов в органически важный элемент процесса обучения, использование элементов научного поиска в учебном процессе, участие студентов в научно-исследовательских работах кафедр, в работе СНО, СКБ, выполнение хоздоговорных работ» и т.д. [233].

Ряд учёных (Г.Н. Александровна, Б.И. Коротяева, П.И. Пидкасистый, Т.Н. Шамова, Н.Э. Унт) выделяли уровни познавательной активности: репродуктивная активность, продуктивная активность, творческая активность. Достижение студентом самого высокого уровня – уровня творческой активности, по мнению этих учёных, было невозможно без участия в научно-исследовательской деятельности, причём в различных формах этой деятельности – от мероприятий в вузе до всесоюзных конференций и конкурсов научных работ [176].

Важным аспектом изучения познавательной деятельности стал вопрос организации этой деятельности как самостоятельной. Считалось, что особенность такой деятельности в том, что помощь преподавателя в выполнении заданий системно уменьшается, а задания способствуют сознательному усвоению знаний, формированию самостоятельности [176]. Логично, что в НИДС происходит сдвиг от жёсткого контроля научного руководителя над ходом работы студентов, обозначенного как обязательное требование в 40–50-х гг., к позиции научного руководителя как наставника, который не осуществляет тотальный контроль, а направляет студентов, «даёт» методические инструменты для исследования.

Одним из примеров научных кружков нового формата может стать кружок Елабужского пединститута «Учись управлять» [47, Л. 8]. Кружок направлен на развитие личных управленческих качеств будущего учителя. Само название на лингвистическом уровне – наличие глагола в форме повелительного наклонения единственного числа – говорит о новом подходе: это обращение к одному конкретному студенту, формирование его индивидуальных навыков, развитие его самостоятельности.

Ещё одним примером из практики может являться пример организации НИДС, описанный в документах Кировского пединститута: «Преподаватели предложили студентам избрать определённую тему, высказали краткие рекомендации по каждой теме. При этом подчёркивалось, что исследования могут быть как индивидуальные, так и коллективные. Главные темы и проблемы, разрабатываемые индивидуально, могли неоднократно повторяться. Это в известной мере способствовало соревнованию (конкурсу) студентов в лучшей разработке темы» [86, Л. 121]. На наш взгляд, в этом описании практической реализации НИДС отражаются те теоретические вопросы, которые активно разрабатывались в педагогике и психологии высшей школы в 70-е гг.

Ещё одним таким вопросом на этапе дифференциации и индивидуализации НИДС (1970–1974 гг.) становится проблемное обучение. Т.А. Ильина связывает проблемное обучение в вузе и степень познавательной самостоятельности студента, выделяя три формы проблемного обучения:

- проблемное изложение;
- частично-поисковая деятельность;
- самостоятельная исследовательская деятельность.

Третья форма проблемного обучения, по мнению автора, реализуется посредством НИДС: через проведение исследований, экспериментов в лабораториях, в процессе выполнения курсовых и дипломных работ, в процессе реализации научных работ в СНО и научных кружках [194]. Такие рассуждения свидетельствуют о том, что на последнем выделенном нами этапе дифференциации и индивидуализации НИДС (1970–1974 гг.) научно-исследовательская деятельность приобретает наконец цель развития индивидуальных исследовательских навыков студентов. Ценностной ориентацией для студентов становится стремление к развитию индивидуальной исследовательской компетенции. Содержательный компонент структуры НИДС наконец начал включать истинную исследовательскую деятельность. Технологический компонент объединил в себе все ранее используемые формы и методы работы с учётом изменения их целевой установки: теперь все они были

направлены на индивидуальное развитие личности студента. Оценка же сформированности индивидуальных исследовательских навыков проводилась посредством проведения предметных олимпиад и конкурсов профессионального мастерства, что легло в основу оценочно-рефлексивного компонента.

В самом конце исследуемого нами периода и уже за его пределами, в 1973–76 гг., выходят знаковые для 70-х гг. работы по педагогике высшей школы: работа Н.Д. Никандрова «Педагогика высшей школы» [234] и работы С.И. Архангельского «Лекции по теории обучения в высшей школе» [137], «Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе» [136], работа Г.Н. Александрова «Основы дидактики высшей школы» (данная работа выходит в Уфе, т. е. на территории современного ПФО) [132]. Эти работы стали дидактической основой для развития высшего образования, в том числе научно-исследовательской деятельности студентов, на последующие десятилетия.

Подводя итог, можно назвать идеи педагогики и психологии высшей школы, в русле которых развивалась НИДС на каждом из этапов изучаемого хронологического периода. На этапе становления НИДС (1948–1952 гг.) в условиях отсутствия должного теоретического материала студенческая наука развивалась на эмпирической основе, при этом была идеологизирована, так как основы педагогики и психологии высшей школы развивались под мощным влиянием идей марксизма-ленинизма. На этапе приоритета политико-просветительской деятельности в основе НИДС (1953–1960 гг.) лежат идеи коммунистического воспитания молодёжи, которые были теоретически обоснованы в это время в педагогике как средней, так и высшей школы. На этапе усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства (1961–1970 гг.) научно-исследовательская деятельность студентов развивается в русле идей научно-технического прогресса, в образовании это отражается, например, в разработке программированного обучения. На этапе индивидуализации и дифференциации НИДС (1971–1974 гг.) в основу научно-исследовательской деятельности студентов ложатся идеи педагогики и психологии высшей школы, касающиеся индивидуального развития личности: теории активизации личности,

самостоятельной познавательной деятельности и проблемного обучения. Все названные идеи отражались в динамике развития компонентов структуры НИДС, обозначенной нами в начале данного параграфа. Наглядно состояние всех компонентов структуры НИДС на каждом из этапов изучаемого хронологического периода представлено в таблице (Таблица 12).

Таблица 12

Содержательная характеристика поэтапного развития НИДС в изучаемый хронологический период

Компонент/этап	Этап становления НИДС (1948–1952 гг.)	Этап приоритета политико-просветительской работы (1953–1960 гг.)	Этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства (1961–1970 гг.)	Этап дифференциации и индивидуализации НИДС (1971–1974 гг.)
Целевой компонент (цель деятельности)	Состояние отсутствия единой цели. Несколько целевых установок: идейное воспитание, популяризация и развитие советской науки, общекультурное развитие студента	Идеологическое воспитание студента	Воспитание учёного, способного решить экономические задачи государства	Развитие индивидуальных исследовательских навыков студента
Ценностный компонент	Стремление занять определённое место в студенческом сообществе	Стремление стать патриотом советского государства, носителем идеологического знания, позволяющего вести политико-просветительскую работу	Стремление к получению материальных благ	Стремление к развитию индивидуальной исследовательской компетенции
Содержательный компонент (содержание НИДС, изучаемый материал)	Деятельность, направленная на общекультурное развитие и идеологическое воспитание студентов через выбор определённых тем для изучения	Политико-просветительская деятельность	Исследовательская и конструкторская деятельность	Исследовательская деятельность

Технологический компонент (формы и методы организации НИДС)	Работа в научных кружках и студенческих научных обществах, проведение групповых исследований чаще всего реферативного характера, подготовка докладов	Проведение просветительских лекций, научных споров, дней научных кружков в вузах	Работа не только в студенческих кружках, но и в студенческих конструкторских бюро. Использование новых технических средств при популяризации науки: радио, телевидение и т.д.	Все ранее используемые формы и методы организации НИДС
Оценочно-рефлексивный компонент (способы осуществления контроля достижения цели)	Оценка результатов деятельности посредством организации студенческих научных конференций	Оценка качества политико-просветительской деятельности: массовость вовлечения студентов в пропагандистскую работу, количество подготовленных докладов и проведённых лекций идеологического содержания	Оценка качества деятельности через конкурсы научных работ по разным направлениям и выставки научно-технического творчества студентов	Оценка сформированности индивидуальных навыков студента посредством студенческих предметных олимпиад и конкурсов профессионального мастерства

Исходя из содержательной характеристики процесса развития НИДС, можно выявить следующие тенденции этого процесса:

1. Целевой компонент (цель деятельности) проходит путь от состояния отсутствия единой цели через цель идеологического воспитания и воспитания учёного к цели развития индивидуальных исследовательских навыков студента, ориентированных на выполнение профессиональных задач будущего педагога.
2. Ценностный компонент (ценностные ориентации студентов – участников НИДС) развивался от стремления занять определённое место в студенческом сообществе и стать патриотом советского государства, носителем идеологического знания, позволяющего вести политико-просветительскую работу, через стремление к получению материальных благ к стремлению развивать свои индивидуальные исследовательские компетенции.
3. Содержательный компонент (содержание НИДС, изучаемый материал) изменяется от общекультурного развития студента и политико-просветительской

работы к исследовательской и конструкторской деятельности. В педагогических вузах на последнем этапе приоритетной становится именно исследовательская деятельность, связанная с решением актуальных педагогических проблем.

4. Технологический компонент (формы и методы организации НИДС) развивается накопительно: сначала включает работу в кружках и научных студенческих обществах, далее при сохранении этих форм в НИДС включаются и становятся приоритетными такие формы работы, как просветительская лекция, научный спор. Далее в арсенал форм и методов работы включается работа в студенческих конструкторских бюро, а сама деятельность максимально оснащается новыми техническими средствами. На последнем этапе происходит объединение всех названных форм и методов работы с целью формирования у студентов индивидуальных исследовательских навыков.

5. Оценочно-рефлексивный компонент (способы осуществления контроля достижения цели) развивается от оценки результатов деятельности студентов посредством проведения научных конференций к оценке качества политико-просветительской деятельности (массовость вовлечения, количественные показатели пропагандистской работы), далее через оценку результатов посредством организации конкурсов и выставок студенческих работ к оценке индивидуальных навыков студентов на студенческих предметных олимпиадах и конкурсах профессионального мастерства.

Стоит также отметить, что НИДС в педагогических вузах ПФО развивалась в условиях отсутствия дидактических разработок, произведённых непосредственно в этих вузах. В изучаемый хронологический период научной школы по педагогике и психологии высшего педагогического образования на территории ПФО ещё не сложилось, поэтому педагоги использовали результаты исследований учёных других вузов, наиболее приближенных к центру.

2.2. Особенности тематики научных исследований студентов

При проведении лингвопедагогического анализа нормативных документов, регламентирующих НИДС, мы обращались к термину «научная тема», выделяя его как основной в понятийно-терминологической группе «направленность студенческой научной деятельности». На наш взгляд, тематика научных исследований – тот аспект, который должен подлежать отдельному анализу. Рассмотрение выбора тематики исследований позволит не только обозначить круг вопросов, которые изучались студентами в рамках НИДС, но и проанализировать влияние на выбор тематики различных факторов, в том числе региональных явлений.

Подробные годовые отчёты студенческих научных обществ, протоколы конкурсных комиссий, отчёты о работе научных кружков позволяют нам классифицировать тематику научных исследований студентов педагогических вузов, располагавшихся на территории современного Приволжского федерального округа в изучаемый период, и выделить несколько основных направлений:

- 1) научные исследования педагогической и психолого-педагогической направленности;
- 2) научные исследования, посвящённые событиям мирового или государственного значения;
- 3) научные исследования, посвящённые изучению природы, истории, экономики, культуры территорий современного ПФО;
- 4) научные исследования, посвящённые событиям Великой Отечественной войны;
- 5) научные исследования, посвящённые конкретным историческим личностям;
- 6) научные исследования узкой предметной направленности, чаще практического характера.

Без сомнения, данные направления не могут включить в себя всё многообразие тем, которые изучались студентами, но они определяют круг наиболее часто анализируемых студентами проблем. Охарактеризуем каждое из выделенных направлений.

Одной из основных тематик научных исследований студентов педагогических вузов являлись исследования педагогической и психолого-педагогической направленностей. В этом направлении мы можем выделить ещё несколько видов исследований:

- исследования по методике дошкольного образования и методике обучения дисциплинам школьного курса;
- исследования в сфере психологии детей и молодёжи;
- исследования по теории воспитания;
- исследования, посвящённые обучению и воспитанию дефективных детей.

Проанализируем каждый из видов исследования и приведём примеры тематик, выбранных студентами и их научными руководителями. Стоит отметить, что исследования проводились за рамками основного образовательного процесса.

Исследования по методике проводились студентами в разных научных кружках: как посвящённых общей и дошкольной педагогике, так и посвящённых отдельным научно-естественным, гуманитарным и техническим дисциплинам. В разные годы они отражались в таких тематиках научных работ, как «Логические ошибки в речи учащихся» (1949 г.) [87, Л. 15], «Внеклассная работа по химии» (1951 г.) [73, Л. 12], «Кукольный театр в детском саду» (1952 г.) [73, Л. 24], «Роль наглядных пособий в преподавании математики» (1953 г.) [34, Л. 10], «Самостоятельная работа учащихся на уроках русского языка (1961 г.) [4, Л. 3], «Формирование умений самостоятельного пользования знаниями в решении физических задач» (1963) [92, Л. 53], «Математический кружок в 4-м классе» (1969 г.) [29, Л. 27], «Из опыта работы над экспериментальным учебником по синтаксису» (1973 г.) [31, Л. 12], «Элементы теории вероятности в школьном курсе математики» (1974 г.) [2, Л. 17]. Стоит отметить, что часть выбранных

студентами тем слишком широка, и сложно выделить конкретный объект исследования, что говорит о тенденции в студенческих исследованиях тех лет делать более обзор направления, нежели углубляться в изучение конкретного объекта, выполнять работы скорее реферативного, чем научно-исследовательского характера. Однако постепенное углубление тематики и конкретизацию тем наблюдаем, начиная с третьего выделенного нами этапа – этапа усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства (1961–1970 гг.)

Исследованием в сфере психологии детей и молодёжи в основном занимались научные кружки по психологии. Например, в 50-е гг. студенты изучали такие темы, как «К вопросу о развитии первой и второй сигнальной систем у ребёнка» (1951 г.) [73, Л. 11], «Общественно-исторический характер процессов ощущения» (1952 г.) [73, Л. 23], «Развитие мыслительных процессов у детей дошкольного возраста» (1952 г.) [73, Л. 24], «Психологические характеристики развития единственного ребенка в семье» (1956 г.) [83, Л. 15], «Дружба, товарищество и любовь в период юности» (1958 г.) [51, Л. 23], «Роль чувства долга в развитии личности ребенка дошкольного возраста» (1958 г.) [51, Л. 23]. В этом виде исследований мы также видим в основном довольно широко сформулированную тематику. Особый интерес вызывают конкретные темы, которые могли бы, по нашему мнению, изучаться в той же формулировке и в наши дни. Например, «Вопрос учителя как средство активизации мышления учащегося» (1952 г.) [73, Л. 26].

В Мордовском государственном педагогическом институте студенты под руководством Е.С. Лисицына и С.И. Кусткова изучали следующую тематику: «Анализ детских образов художественной литературы» (1949 г.) [211, С. 78], «Проблемы психологического изучения учителем учащегося» (1949 г.) [211, С. 78].

Интересно описывается опыт психологических кружков Горьковского педагогического института на рубеже 50-х и 60-х гг. [70, Л. 8]: работы, выполненные в кружках по психологии, подразделяются на 3 категории:

исследования психолого-педагогической направленности, имеющие непосредственно педагогические выводы («Неуравновешенный ребенок»); детская психология («О некоторых особенностях логической и механической памяти у школьников»); опыт теоретического и психологического анализа литературных произведений («К вопросу о психологическом облике одного из положительных героев советской литературы»). На наш взгляд, попытка классифицировать тематику студенческих исследований говорит о постепенном углублении тем исследований.

Интересен опыт работы кружка по психологии в Пермском государственном педагогическом институте. Большой вклад в развитие студенческой науки ПГПИ в этой области внёс профессор В.С. Мерлин. На страницах отчётов его фамилия встречается очень часто. Поражает тематика исследований, в которую студенты погружались под руководством этого выдающегося учёного: «Некоторые психологические условия совместимости в парной игре у старших дошкольников», «Индивидуальный стиль как показатель общих способностей к обучению у старших дошкольников», «К типологической характеристике тревожности, эмоциональности и экстраверсии», «Влияние нервно-психического напряжения на некоторые особенности памяти учащихся с сильной и слабой нервной системой» (1970) [29, Л. 24]. На наш взгляд, выбор подобных тем предполагал отнюдь не реферативную работу, как это часто было во многих кружках изучаемого периода, а настоящую исследовательскую деятельность совместно с научным руководителем. Стоит сравнить с тематикой научного кружка Удмуртского государственного педагогического института: «Загадки сознания», «Какое у тебя внимание», «Умный? Это какой?», «Способный – это старательный?» (1965 г.) [93, Л. 69]. По таким формулировкам можно судить о том, что члены этого психологического кружка не проводили серьёзных исследований, а готовили реферативные сообщения по темам, которые могли быть интересны другим студентам, больше вели просветительскую работу.

Исследования по теории воспитания в 40–70-е гг. также занимают уверенную позицию в выбираемой студентами педагогических вузов тематике

научных исследований. Мы можем встретить такие темы, как «Опыт работы классного руководителя» (1952 г.) [73, Л. 23], «Воспитательное значение игры «в детский сад» и некоторые приёмы руководства в младшей и средней группах» (1952 г.) [73, Л. 26], «Элементы физического воспитания в первобытном обществе» (1953 г.) [75, Л. 12], «Научно-математическое воспитание школьников» (1964 г.) [79, Л. 16], «Оформление интерьера школы и его воспитательная роль» (1970 г.) [29, Л. 28].

Особое место в работе научных кружков занимали научные исследования, посвящённые воспитанию советского патриотизма. В одном из отчётов отмечается, что тематикой целого кружка дошкольной педагогики на учебный год является «Воспитание советского патриотизма в дошкольном возрасте», а примером темы одного из исследований – «Приобщение к фактам и событиям общественной жизни в целях патриотического воспитания» (1951 г.) [73, Л. 8]. В разные годы мы видим такие интересные пересечения тематики точных наук и идеи воспитания советского патриота: «Идейно-политическое воспитание на уроках географии» (1950 г.) [87, Л. 18], «Атеизм русских народных сказок» (1954 г.) [44, Л. 9], «Атеистическое воспитание на уроках химии» (1954 г.) [44, Л. 20], «Кибернетика и коммунизм» (1967 г.) [54, Л. 87], «Атеистическое воспитание учащихся на уроках физики и во внеклассной работе» (1972 г.) [74, Л. 4]. Данные исследования развивались схожим образом во всех вузах. Одним из отдельных направлений этой тематики становятся исследования по атеистическому воспитанию. Наиболее подробные отчёты о таких работах встречаются в архивных материалах Пермского государственного педагогического института. Представлены материалы анкетирования, проводимого студентами с воспитанниками детских садов города Перми с целью выявления семей, где придерживаются религиозных традиций [29, Л. 25]. С одной стороны, это уникальный опыт проведения анкетирования, интерпретации результатов в научном исследовании, с другой стороны, максимально идеологизированная деятельность. Ещё одной особенностью этого исследования является то, что представляются все личные данные детей, что по сегодняшним принципам

проведения педагогического или психолого-педагогического эксперимента является неприемлемым. Такая особенность наблюдается не только в исследованиях по атеистическому воспитанию, например, мы встречаем: «Трудовое воспитание Жени и Миши в семье и детском саду» (1956 г.) [83, Л. 15]. Личные данные детей исчезают со страниц отчётов только на этапе дифференциации и индивидуализации НИДС (1971–1974 гг.), когда к личности ребенка, как и к личности студента, появляется более бережное отношение.

Опыт Мордовского государственного университета в разработке проблем атеистического воспитания в школах и важности подготовки будущих педагогов к активной пропагандисткой атеистической деятельности описывается в статье журнала «Вестник высшей школы» (1959 г.). Описывается опыт работы кружка научного атеизма. Каждый член кружка за время работы в объединении работает над 2–3 темами и проводит лекционную работу. Кроме того, в вузе выпускается брошюра «Сборник материалов по научно-атеистической пропаганде» [177]. Кружок научного атеизма под руководством П.С. Голубкина работал и в Елабужском государственном педагогическом институте. Тематика кружка в документах вуза обозначалась как «Изучение проявления религиозности среди сельского населения» (1974 г.) [41, Л. 23].

Атеистическое воспитание в изучаемый период становится одним из направлений идейно-просветительской работы, ведущую роль в которой выполняют педагогические вузы.

Ещё одним видом исследований среди педагогических являются исследования, посвящённые обучению и воспитанию дефективных детей. Например, мы встречаем следующие темы: «Врождённая открытая гнусавость, обусловленная расщелиной нёба» (1968 г.) [93, Л. 64], «Сравнительная характеристика речей у детей имбецилов и идиотов» (1968 г.) [93, Л. 64], «Речевая характеристика слабослышащих детей дошкольного возраста 3–4 лет» (1968 г.) [93, Л. 64], «Особенности воспитательной работы в специальной школе» (1969 г.) [29, Л. 14], «Анализ решения арифметических задач нормальными детьми и олигофренами (младший школьный возраст)» (1970 г.) [29, Л. 14], Такая тематика

начинает появляться на страницах отчётов в конце 60-х гг., нами обнаружены такие темы только в документах двух вузов – Удмуртский государственный педагогический и Пермский государственный педагогический институт.

Интересно, что в формулировках тем педагогической и психолого-педагогической направленности можно встретить региональные топонимические элементы, например: «Логические основы обучающей машины типа ГГПИ-68 «Глазовчанка» [5, Л. 2]. Студентами Глазовского государственного педагогического института была создана обучающая машина, в названии которой фигурирует и вуз, и название города. Участие такой машины во всероссийских конкурсах и выставках – это своеобразное продвижение вуза и города.

Кроме того, мы наблюдаем стремление будущих педагогов изучать опыт учителей территории, где располагался вуз. Так, например, студенты Казанского пединститута обращались к теме «К вопросу о внеклассной работе по технике с учащимися ряда Казанских школ» (1954 г.) [44, Л. 7], студенты Кировского пединститута изучали тему «Опыт работы учителей географии 32-й средней школы города Кирова» (1965 г.) [89, Л. 8], студенты Горьковского государственного педагогического института посвящали свои научные исследования опыту учителей города или даже конкретной школы области: «Педагогические идеи А.С. Макаренко о трудовом воспитании в семье и опыт их применения в семьях учащихся Беласовской средней школы» (1956 г.) [83, Л. 15], студенты Пермского пединститута также могли изучать какую-либо педагогическую проблему на примере одной школы: «Из опыта индивидуальной воспитательной работы с учащимися 9 класса школы № 130 города Перми» (1969 г.) [32, Л. 4]. В.Б. Помелов, описывая особенности региональных исследований, выделяет понятие «субрегион», оно может обозначать город, район, микрорайон, отдельное образовательное учреждение. По мнению учёного, субрегионы могут обладать своей спецификой, которые необходимо учитывать при проведении образовательной политики [253, С. 14]. На наш взгляд, обращение студентов к тематике, описанной выше, максимально приближало будущих учителей к профессиональной деятельности и позволяло рассмотреть те

или иные вопросы в конкретных социальных, экономических и культурных условиях.

Описание опыта работы научных кружков показывает, что студенты не сразу погружались в выполнение полноценного научного исследования. Во многих кружках студенты младших курсов начинали свою научную деятельность с выполнения обзоров научной литературы и периодики педагогической направленности. Особенно характерна такая форма работы для первого из выделенных нами этапов (1948–1953 гг.). Так, мы видим одну из работ студентки 2-го курса Горьковского государственного педагогического института: «Обзор раздела консультационного журнала «Русский язык в школе» за 1950-й г. (вопросы грамматики и фонетики)» (1951 г.) [73, Л. 11]. Среди работ студентов можно встретить обзоры журналов «Литература в школе» (1949 г.) [87, Л. 34], «Вопросы истории» (1948 г.) [45], «Вокруг света», «География в школе», «Известия всесоюзного географического общества» (1952 г.) [49], «Математика в школе», «Химия в школе», «Новый мир», «Звезда» (1953 г.) [88, Л. 17]. На наш взгляд, выполнение обзоров позволяло формировать у студентов младших курсов навыки анализа текста, реферирования научных текстов и структурирования материала. Кроме того, такая деятельность помогала студентам знакомиться с понятийным аппаратом в выбранной научной сфере и с основными речевыми оборотами научного стиля речи. Такие знания и навыки, без сомнения, способствовали более эффективной научно-исследовательской работе студентов на старших курсах.

Если охарактеризовать трансформацию такого направления, как «научные исследования педагогической и психолого-педагогической направленности» на различных этапах, выделенных нами в рамках хронологического периода исследования, то стоит отметить, что на первом этапе (1948–1952 гг.) тематика исследований менее конкретная, исследования более реферативны, доля исследований по педагогике и психологии не является самой большой, однако данная тематика прослеживается во всех отчётных документах. На втором этапе (1953–1960 гг.) число таких исследований в общем количестве исследований

снижается, происходит максимальная переориентация педагогических тем в русло воспитания советского гражданина. На третьем этапе (1961–1970 гг.) происходит углубление исследований, конкретизация тем, однако количество педагогических и психологических исследований вновь сокращается, так как в общее количество исследований включаются исследования, направленные на решение конкретных производственных задач, зачастую не связанных с педагогической профессией. На следующем этапе (1971–1974 гг.) количество педагогических исследований возрастает. Кроме того, происходит не только расширение и углубление тематики, но и ориентация исследований на студента как на объект анализа. Так, например, встречаем такую тему студенческого исследования – «Предрабочее психическое состояние учителя физкультуры» (1971 г.) [28, Л. 26], «Психология студента-общественника и студента-троечника» (1971 г.) [65, Л. 26], «Профессиональная адаптация студента к работе в школе» (1974 г.) [2, Л. 16], «Время студентов Елабужского государственного педагогического института и проблема его рационального использования» (1974 г.) [49, Л. 34], «Формирование индивидуального стиля студента» (1974 г.) [36, Л. 15]. Выполнение подобных исследований максимально ориентирована на самого студента.

Обращение к организации времени студента, эффективности его деятельности связано также с поставленной перед высшей школой задачей разработкой научных основ управления и организации труда. Первая научная конференция по этой тематике прошла в Свердловске в 1966 году и собрала более 1000 ученых со всей страны [222]. В течение последующих лет студенты вузов, в том числе педагогических, также включались в научную разработку этой темы. Это отражается и на страницах периодических изданий, где в статьях проблема научной организации труда рассматривается как проблема комплексная, в решение которой обязательно должны быть включены студенты [157].

Следующее направление студенческих научных работ обозначено нами как научные исследования, посвящённые событиям мирового или государственного значения. Это направление, на наш взгляд, максимально подчинено политическим факторам. Если говорить о событиях в стране, то чаще всего исследования

посвящались становлению и развитию советской власти. Особое внимание к этому процессу проявлялось в юбилейные годы со дня Великой Октябрьской революции. Так, в 1966–1967 гг. проводилась большая работа во всех сферах – обучение, воспитание, научно-исследовательская деятельность студентов, посвящённая подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Одним из важных событий юбилейного года стал Всесоюзный конкурс научных работ студентов. Согласно описанию проведения вузовских этапов конкурса на общую конференцию выносятся студенческие доклады со следующей тематикой: «Студенчество в трёх русских революциях», «Борьба с буржуазной идеологией и её влияние», «Комсомольцы-партизаны в борьбе за Родину», «Ленинская теория социалистической революции и современный революционный процесс» [52]. Это лишь несколько примеров, подобных работ было очень много, причём они практически вытеснили из повестки доклады по результатам педагогических и психолого-педагогических исследований, исследования узкой предметной направленности.

Особенностью таких исследований также являлось стремление к изучению истории страны через изучение событий, происходящих в родном краю. Примерами могут служить такие темы, как «Октябрьская Социалистическая революция в Татарии и образование Татарской АССР» (1950 г.) [42, Л. 26], «О работе Горьковской областной коммунистической организации в период Великой Отечественной войны» (1953 г.) [75, Л. 11], «К вопросу о роли и значении большевистской газеты «Правда» в революционном движении Нижегородской губернии» (1953 г.) [75, Л. 11], «Казанская организация большевиков 1905-07 гг.» (1954 г.) [51, Л. 2]. Историческое событие порой рассматривалось в масштабе одного из районов области; например, одна из тем звучала так: «Вперёд к коммунизму Борского района» (1955 г.) [83, Л. 14].

Если проанализировать развитие данной тематики по выделенным нами этапам, то особенно усиленно изучение таких тем наблюдается на втором выделенном нами этапе – 1953–1960 гг. В выборе данной тематики находят отражение политические события в стране, сильнейшая пропаганда, продолжение

политики строительства коммунизма. На третьем этапе (1961–1970 гг.) имели особое значение и работы, которые были посвящены современным экономическим и политическим процессам: «Забота партии и правительства о повышении уровня жизни трудящихся» (1967 г.), «Новая хозяйственная реформа и интересы трудящихся» (1967 г.) [66, Л. 64].

1968 г. – год 50-летия Ленинского комсомола. Это событие также заставило студенческую науку обратиться к истории движения. 1970-й год – год 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, и вновь внимание студенческих кружков сконцентрировано на этой личности, её роли в истории России и мировой истории. Например, в тематике научных исследований кружка философии ПГПИ из 27 обозначенных тем в первых 14 тематиках присутствует имя В.И. Ленина: «В.И. Ленин о формах классовой борьбы в современности», «В.И. Ленин о гармонии интересов личности и общества», «В.И. Ленин о роли мировоззрения в творчестве художника современность» [28]. Кажется, что любая из этих тематик может быть рассмотрена самостоятельно, но целевой установкой было рассматривать всё через призму взглядов первого руководителя советского государства. Это направление заметно ослабевает на третьем выделенном нами этапе (1970–1974 гг.), подобные темы встречаются реже, формулировки звучат уже не настолько строго и однозначно.

Кроме внутренних экономических и политических процессов, в тематике научных исследований студентов находили отражение и внешнеполитические процессы. С началом периода холодной войны началась и информационная пропаганда в пользу союзников и против соперников, отголоски которой мы и отмечаем в тематике научных исследований студенческой молодёжи. В 1956 г. XX съезд КПСС одобрил новую внешнеполитическую доктрину СССР. Во внешней политике СССР 1953–1964 гг. приоритетными были три направления: отношения с капиталистическими странами; отношения с союзниками по социалистическому лагерю; отношения со странами «третьего мира», в первую очередь членами движения неприсоединения (Индия, Египет и др.). Именно эти три направления внешней политики страны можно проследить в тематике

научных исследований студентов, чётко просматриваются те политические процессы, которые происходили на международной арене, и та официальная позиция СССР, которая отражалась в каждой формулировке.

Среди работ студентов мы можем встретить такие темы: «Народное образование в Китае» (1952 г.) [73, Л. 22], «О перспективах национально-освободительной борьбы народов Индии» (1952 г.) [73, Л. 22], «Как живут студенты в колониальных странах» (1952 г.) [73, Л. 22], «Провал колониальной политики британского империализма» (1952 г.), «Борьба народов чёрной Африки за мир» (1952 г.) [73, Л. 22], «Коммунистическая партия Индии – на прочных идеологических основах марксистской партии» (1954 г.) [51, Л. 26], «Женщины Азии и Африки в борьбе с пережитками религии ислам» (1967 г.) [54, Л. 45], «Система образования в Англии» (1967 г.) [54, Л. 45], «Революционные традиции французского народа» (1967 г.) [54, Л. 45], «Агрессивная роль американского империализма» (1967 г.) [54, Л. 45], «Построение основ социализма в ГДР» (1968 г.) [91, Л. 1], «Проблема национализации в политической борьбе в Чили в 1970 и 1972 годы» (1972 г.) [56, Л. 25]. Все эти темы студенческих исследований отражают события внешней политики и отношение к этим событиям советского государства.

Особое место в выборе тематики занимают исследования, посвящённые событиям Великой Отечественной войны. Это следующее выделенное нами направление. Одной из наиболее изучаемых тем становится тема вклада земляков в Великую Победу. Территория современного ПФО не была местом сражений, однако понесла огромные потери. Здесь можно выделить работы, посвящённые как подвигам на фронте, так и подвигам в тылу: «Сормовичи – Герои Советского союза» (1964 г.) [71, Л. 7], «Трудовой героизм жителей Удмуртии в годы Великой Отечественной войны» (1968 г.) [5, Л. 2], «Ратные подвиги коми-пермяков в годы Великой Отечественной войны» (1969 г.) [29, Л. 12], «Героический труд советских людей в годы Великой Отечественной войны (по материалам Пермского края)» (1969 г.) [29, Л. 12], «Ратные подвиги молодёжи Западного Урала на различных этапах Великой Отечественной войны» (1970 г.) [29, Л. 12],

«Помощь Западного Урала пострадавшим районам в период Великой Отечественной войны» (1971 г.) [28, Л. 18], «Помощь трудящихся Татарии фронту в годы Великой Отечественной войны» (1973 г.) [49, Л. 25].

Особое место в изучении подвигов земляков занимает подвиг женщины: студенты Ульяновского педагогического института изучают тему «Героизм женщин Ульяновской области в период Великой Отечественной войны» (1968 г.) [55, Л. 24], студенты Пермского пединститута – «Девушки Прикамья в годы Великой Отечественной войны» (1971 г.) [28, Л. 18], «Женщины в годы Великой Отечественной войны (по материалам Пермской области)» (1974 г.) [31, Л. 29].

Изучение истории подвигов своих земляков, на наш взгляд, позволяло студентам более глубоко чувствовать и понимать значение Великой Победы, воспитывало патриотические чувства молодого поколения, что для послевоенного периода стало одной из самых значимых задач образования. Самостоятельное изучение и анализ не просто эмоциональных суждений, а фактов и цифр даёт молодому поколению представление о вкладе их региона в общую Победу.

Ещё одной из тем, которым были посвящены студенческие научные работы, стала тема литературных произведений о войне, в том числе народных. Так, в отчётах мы встречаем такие темы: «Писатели-антифашисты в Татарии» (1959 г.) [43, Л. 30], «Советские массовые песни литературного происхождения в фольклоре Великой Отечественной войны» (1970 г.) [53, Л. 12], «Частушки Великой Отечественной войны» (1970 г.) [53, Л. 12]. Известно, что творчество помогало советскому народу поддерживать моральный дух в самые трудные военные годы. Велика роль художественных произведений, многие из них не только знакомят людей с событиями войны от строчки к строчке, но и становятся основами фильмов. Изучение произведений о Войне и Победе позволяло студентам познавать историю страны и историю конкретной личности через анализ художественных средств.

Студентам педагогических вузов был интересен и процесс развития образования в период Великой Отечественной войны. На страницах отчётов мы можем встретить научные исследования по таким темам: «Глазовский

педагогический институт в предвоенные годы и в годы Великой Отечественной войны» (1961 г.) [4, Л. 4], «Пионерская организация Татарии в годы Великой Отечественной войны» (1972 г.) [35, Л. 22], «Шефство трудящихся Кировской области над ленинградскими детьми в годы Великой Отечественной войны» (1972 г.) [86, Л. 247], «Музыкальное воспитание в общеобразовательной школе города Перми в годы Великой Отечественной войны» (1974 г.) [31, Л. 25]. На наш взгляд, изучение таких тем позволяло студентам не только знакомиться с историей развития образования в военный период, но и анализировать современное на тот период образование, его проблемы и их причины, что, несомненно, является важным для современного педагога.

Студенты-исследователи и их научные руководители обращались и к изучению состояния узких предметных областей в период Великой Отечественной войны. Так, среди тем научных исследований мы можем встретить такие темы [29, Л. 12]: «Советские физики в Великой Отечественной войне» (1970 г.), «Радио в Великой Отечественной войне» (1970 г.), «Химическая промышленность в годы Великой Отечественной войны» (1970 г.). Изучение таких тем помогало будущим учителям-предметникам познакомиться с историей развития их дисциплины, сравнить состояние определённой науки в стране в военное и мирное время. Это, с одной стороны, давало представление не только о военных и трудовых, но и о научных подвигах советского народа, с другой – позволяло увидеть развитие промышленности в военные годы и годы реконверсии.

В целом тематика, посвящённая Великой Отечественной войне, не претерпевает сильных изменений на протяжении всех этапов, выделенных нами. Однако на последнем этапе (1971–1974 гг.) всё чаще история Великой Отечественной войны рассматривается в контексте противостояния капиталистическим странам. Мы встречаем такие темы исследований: «Международное значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне» (1973 г.), «Разоблачение буржуазных фальсификаторов истории Второй мировой войны» (1972 г.) [86, Л. 248]. История Великой Отечественной войны

становится полем противодействия с другими государствами, что отражается и в тематике научных исследований.

Следующее выделенное нами направление научных исследований студентов связано с изучением природы, истории, экономики, культуры территорий современного ПФО.

Особую практическую значимость имели работы, максимально приближенные к изучению территории областей, где располагался вуз: «Вредители льняных полей Кировской области» (1950 г.) [87, Л. 24], «История Нижегородского Кремля» (1951 г.) [73, Л. 21], «Паразитические черви кур Борского района Горьковской области» (1952 г.) [75, Л. 10], «Гельминтозы кошек города Горького» (1952 г.) [75, Л. 10], «Лекарственные растения Пензенской области» (1953 г.) [14, Л. 27], «Пензенский край в золотоордынский период» (1952 г.) [14, Л. 29], «Пчеловодство в Пензенской области» (1953 г.) [14, Л. 112], «Формирование и рост кадров Автозавода им. В.М. Молотова» (1953 г.) [75, Л. 6], «Нижегородский союз учителей» (1953 г.) [75, Л. 4], «Культура винограда в условиях Татарии» (1953 г.) [48, Л. 22], «Проблема влияния татарской нефти на живые организмы» (1956 г.) [44, Л. 9], «К фауне пчелиных Ульяновской области» (1959 г.) [58, Л. 17], «Экономические связи Пензмашзавода» (1967 г.) [25, Л. 126], «Некоторые вопросы из истории Пензенского часового завода» (1967 г.) [25, Л. 127], «Солнечное затмение 1968 года в Ижевске» (1968 г.) [93, Л. 2], «Национальные блюда в Якшур-Бодьинском и Шарканском кустах» (1968 г.) [93, Л. 26], «Ульяновск – мой город родной» (1972 г.) [56, Л. 18], «Из истории Сибирской губернской Ульяновской областной пионерской организации» (1972 г.) [56, Л. 19]. Интересно, что у части вузов наблюдается стремление к более подробному изучению одной из сфер. Студенты Пермского государственного педагогического института чаще выполняли исследования, посвящённые советской истории родных мест: «Декабрьское вооружённое восстание в Мотовилихе» (1969 г.) [29, Л. 6], «История пионерской организации Прикамья» (1969 г.) [29, Л. 7], «Пермь от съезда к съезду» (1971 г.) [28, Л. 19]. Студенты Глазовского пединститута чаще изучали лингвистические особенности родного

края: «Архаические формы имён существительных в говорах Кезского района» (1968 г.) [5, Л. 2], «Язык уличных объявлений города Глазова» (1968 г.) [5, Л. 2], «Изучение языка местной газеты «Красное знамя» (1968 г.) [5, Л. 2], «Конкретно-предметная лексика понинского говора» (1974 г., Понино – поселение близ города Глазова Удмуртской Республики) [2, Л. 16]. Студенты Удмуртского государственного педагогического института чаще посвящали свои исследования изучению экономики и сельского хозяйства Удмуртии: «Пищевая промышленность города Ижевска» (1965 г.) [93, Л. 2], «Роль Воткинского завода в развитии паровозостроения» (1965 г.) [93, Л. 2]. По нашему мнению, такая склонность к выбору определённой сферы зависела от особенностей развития территории, экономики и культуры конкретной части страны.

Большая часть таких работ основана не только на изучении теоретического материала, но и на результатах участия студентов в экспедициях. На наш взгляд, такая практическая направленность исследований и определение в качестве базы исследования географического объекта области, где располагался вуз, формировали у студентов отношение к науке как к инструменту улучшения условий жизни людей, развития родного края, повышения экономической эффективности регионов. Территориальной единицей изучения могла быть как целая область, так и один населённый пункт, в том числе сельского значения, например: «Малюски нашего края» (1950 г.) [7, Л. 155], «Амфибии поймы р. Волги близ г. Казани» (1953 г.) [48, Л. 22], «Говор деревни Девятерики Хмелевицкого района Горьковской области» (1956 г.) [83, Л. 17]. У географического кружка Глазовского государственного педагогического института в 40-е гг. есть опыт подготовки студентами летнего домашнего задания – доклада «Мой край родной» [6, Л. 59]. Такое обобщённое название, с одной стороны, нацеливает на изучение разных уголков Удмуртии, с другой стороны, говорит о реферативности, некой «детскости» докладов студентов на этапе становления НИДС (1948–1952 гг.).

В этом направлении также стоит отметить, что допускалось выполнение работ студентов, посвящённых культуре народов, на национальных языках. Так в

отчётах Глазовского [8] и Удмуртского пединститутов [92] встречаем названия тем исследований на удмуртском языке. В отчётах Казанского и Елабужского институтов – на татарском, причём тут мы встречаем не только названия тем, а целые отчёты кружков на национальном языке [33, 37, 45].

Уникальным является опыт вузов Татарии по повышению грамотности молодёжи и школьников в устной и письменной речи на русском языке. Для большинства детей республики первым родным языком, на котором говорили в семьях, был татарский. Овладение орфографическими и орфоэпическими нормами русского языка для школьников и молодёжи оказывалось сложной задачей. Актуальная проблема решалась и в студенческих исследованиях по темам: «Учёт специфики татарского языка при обучении грамматике русского языка» (1955 г.) [44, Л. 9], «Методики русского языка в татарской школе» (1973 г.) [40, Л. 19], «Проблемы орфоэпии и орфографии русского языка в татарской школе (1973 г.) [40, Л. 19].

На наш взгляд, довольно ценно, несмотря на огромное влияние на выбор тематики общесоюзных факторов, сохранять национальные черты в процессе развития НИДС, направлять исследования на решение актуальных региональных проблем.

Хотелось бы также обратить внимание на такие примеры тем исследований: студент Казанского пединститута изучал тему «Широколиственные темнохвойные леса Башкирской республики» (1953 г.) [34, Л. 10], студентка Удмуртского пединститута работала над темой «Особенности лексики говоров Башкирской и Татарской АССР» (1967 г.) [93, Л. 70], студентка Елабужского педагогического института изучала тему «Участие марийского населения Башкирии в крестьянской войне (1974 г.) [41, Л. 41]. Такой выбор тем говорит о некой исторической, культурной, а значит, и научной общности этих территорий, подтверждает верность обозначения территориальных границ нашего исследования.

Стоит отметить, что тематика этого направления особенно часто выбиралась студентами и их научными руководителями на первом и третьем

этапах. На первом этапе (1948–1952 гг.), на наш взгляд, данная тематика использовалась как наиболее простая и интересная для подготовки докладов и рефератов о родном крае или других регионах страны. На третьем же, напротив, тематика рассматривалась более серьёзно, с точки зрения экономической выгоды.

Многие экономические и политические процессы отражаются и в таком направлении исследования студентов, как исследования, посвящённые конкретным историческим личностям. Если обратиться к исследовательским работам студентов начала 50-х гг., то множество работ связано с деятельностью руководителя Советского государства (1924–1953 гг.) Иосифа Сталина. Так, в отчёте студенческого научного общества Горьковского пединститута за 1951–1952 учебный год наиболее «интересными» названы работы студентов «в связи гениальными трудами И.В. Сталина». Примерами тематики таких работ могут служить следующие темы: «Марксизм и вопросы языкознания», «Словарный состав и основной словарный фонд русского языка в свете трудов И.В. Сталина», «И.В. Сталин и А.М. Горький», «В.И. Ленин и И.В. Сталин о некапиталистическом пути развития колониальных и зависимых стран», «И.В. Сталин о нациях буржуазных и нациях социалистических», «И.В. Сталин о законе обязательного соответствия производственных отношений характеру производственных сил» [73].

Любой вопрос мог быть рассмотрен через призму деятельности Сталина, например, «Советский народ в борьбе с немецкими оккупантами в произведениях лауреатов Сталинских премий» (1950 г.) [6]. Для анализа использовались только те литературные произведения, которые отмечены государственной премией.

В плане работы НСО Горьковского пединститута на 1952–1953 учебный год мы видим задачу «продолжить изучение в научных кружках гениальных работ И.В. Сталина по вопросам языкознания», а в Положении о конкурсе научных студенческих работ 1953 г. одним из направлений конкурса выделено направление, связанное «с изучением гениальных трудов И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР» [75, Л. 2]. Такие задачи и установки демонстрируют продолжительность и

высокую интенсивность обращения студентов и их научных руководителей в своих работах к личности Сталина. Здесь прослеживается влияние политики возвеличивания личности Сталина средствами массовой пропаганды. Эту политику в дальнейшем объявят созданием «культы личности», а на XX съезде КПСС произойдёт его развенчание, что заставит научные кружки отказаться от изучения деятельности Сталина. Если обратиться к научной тематике, обозначенной в качестве приоритетной в Положении Всесоюзного конкурса студенческих работ по проблемам общественных наук, истории ВЛКСМ и международного молодёжного движения 1966 г., то можно отметить полное отсутствие упоминаний об И.В. Сталине. Однако мы можем встретить как минимум 9 упоминаний В.И. Ленина [54]. Один этот факт говорит о полном смещении концентрации внимания пропаганды от личности И.В. Сталина на личность В.И. Ленина.

Подобные примеры чётко соотносятся с временными границами этапов. Так, до 1953 года лидирующим именем в исследованиях был И.В. Сталин. После 1953 года – В.И. Ленин. Можно отметить, что появление любой личности в тематике научного исследования студента не случайно, оно чаще всего связано с каким-то политическим событием в стране.

Стоит также отметить, что студенты каждого из вузов стремились рассмотреть деятельность исторической личности с привязкой к территории, например: «О деятельности И.В. Сталина в Глазове» (1950 г.) [6, Л. 59], «Пребывание В.И. Ленина в Нижнем Новгороде» (1956 г.) [83, Л. 18], «Распространение произведений В.И. Ленина на Урале в дореволюционной России» (1968 г.) [32, Л. 3], «В.И. Ленин и развитие народного образования в Татарии» (1971 г.) [47, Л. 8], «Ленин и Вятский край» (1972 г.) [86, Л. 247].

В целом, две этих личности – И.В. Сталина и В.И. Ленина – стали самыми популярными личностями, чья деятельность рассматривается в студенческих исследованиях изучаемого периода. Это характерно для всех вузов. Так, в Мордовском государственном педагогическом институте «в числе первых научных кружков всегда стояли кружки по изучению биографий В.И. Ленина,

И.В. Сталина и по истории возникновения марксистско-ленинской философии» [211, С. 123]. Эти примеры подтверждают огромное влияние политических факторов на процесс развития НИДС.

Множество исследовательских работ студентов направлены на изучение достижений российских учёных: «Тимирязев – великий русский учёный» (1950 г.) [6, Л. 57], «Достижения мичуринца-садовода Кочеткова» (1953 г.) [75, Л. 9], «Жизнь и деятельность Н.И. Лобачевского» (1953 г.) [88, Л. 10]. Такие работы наиболее часто встречаются именно на этапе приоритета политико-просветительской работы (1953–1960 гг.), когда одной из задач деятельности СНО являлась популяризация достижений отечественной науки.

Не все работы студентов посвящены деятельности конкретного учёного, встречаются и более обобщённые темы: «Роль русских учёных-химиков в развитии аналитической химии» (1953 г.) [75, Л. 11], «Отражение достижений отечественной науки и промышленности в курсе органической химии в школе», «Сталинские лауреаты в области химии» (1953 г.) [75, Л. 11], «Успехи физиков в СССР за 30 лет» (1953 г.) [75, Л. 11]. В этой тенденции можно увидеть действующую политику коллективизма, установку на то, что достижение советской науки – общенародные достижения.

Среди исследований, посвящённых конкретным историческим личностям и достижениям коллективов учёных, необходимо выделять тематику работ, касающихся деятельности известных педагогов: «Вопросы эстетического воспитания в работах А.С. Макаренко» (1964 г.) [93, Л. 53], «Проблемы педагогического мастерства в трудах В.А. Сухомлинского» (1971 г.) [1, Л. 14] «Идеи Макаренко в клубной воспитательной работе» (1973 г.) [3, Л. 16], «Проблема индивидуального подхода в процессе воспитательной работы в трудах В.А. Сухомлинского» (1973 г.) [36, Л. 13], «А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский о нравственном становлении личности» (1974 г.) [31, Л. 22]. Два имени – А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинский – наиболее часто встречающиеся имена педагогов в тематике научных исследований. В выборе и этой тематики наблюдается отражение позиции власти. Например, в 60-х гг. мы видим огромный

перечень научных работ, в которых студенты обращаются к трудам А.С. Макаренко [76, Л. 1-12]: «А.С. Макаренко о воспитании сознательной дисциплины (1962 г.), «А.С. Макаренко об авторитете в воспитании» (1962 г.), «А.С. Макаренко о трудовом воспитании» (1962 г.), «А.С. Макаренко о педагогике индивидуального действия» (1962 г.), «Применение идей Макаренко в советской школе (1962 г.), «А.С. Макаренко о семейном воспитании» (1962 г.). В плане работы педагогического кружка на факультете физического воспитания одного из вузов на 1962–1963 учебный год обозначены следующие задачи: «углубить изучение трудов А.С. Макаренко о воспитании коллектива», «теоретическое применение педагогического учения и опыта А.С. Макаренко о воспитании коллектива» [76, Л. 8]. В 60–70-е гг. в Казанском государственном педагогическом институте действовал кружок истории педагогики, главной тематикой которого было изучение трудов А.С. Макаренко [36].

Усиление внимания студенческой науки к личности и опыту великого педагога продиктовано политическим одобрением его педагогики в эти годы. По мнению современного макаренковед Е.Ю. Илалтдиновой, именно в эти годы складываются догмы, которые до сих пор влияют на интерпретацию наследия великого педагога. Например, догма о том, что «А.С. Макаренко – специалист по методике воспитания» (причём коммунистического) [193, С. 211].

В 60-е гг. среди тем работ студентов появляется и имя Н.К. Крупской: «Н.К. Крупская – выдающийся деятель народного образования» (1968 г.) [55, Л. 9], «Н.К. Крупская – выдающийся педагог-психолог» (1969 г.) [38, Л. 18], «Н.К. Крупская в Елабужском районе» (1969 г.) [38, Л. 22]. На страницах отчётов встречаются и работы, посвящённые деятельности К.Д. Ушинского – «Проблема труда и трудового воспитания по К.Д. Ушинскому» (1956 г.) [83, Л. 19]. Его педагогика рассматривается с точки зрения одной из важнейших ценностей советского воспитания – труда.

В тематике, направленной на изучение деятельности конкретных исторических личностей, встречаются работы об известных земляках, например, студенты Глазовского государственного педагогического института проводят

исследования по теме «Поэзия Флора Васильева» (1971 г., Флор Васильев – советский удмуртский поэт) [1, Л. 17].

Для студенческих кружков естественно-научной направленности важны были и научные исследования узкой предметной направленности, часто практического характера. Мы встречаем такие темы студенческих работ: «Прибор исследования CO_2 в воздухе» (химический кружок, 1950 г.) [87, Л. 45], «Скарификация семян многолетнего лютика» (ботанический кружок, 1951 г.) [73, Л. 29], «Движение ионов» (химический кружок, 1952 г.) [73, Л. 32], «Ультразвуки: их получение и применение» (кружок общей физики, 1952 г.) [73, Л. 26], «Сортоиспытания картофеля» (кружок ботаники, 1952 г.) [73, Л. 27], «Влияние света на оперение птиц» (кружок зоологии, 1952 г.) [73, Л. 28], «Измерение давления насыщенного пара твердой меди методом атомной абсорбции» (кружок физики, 1972 г.) [56, Л. 5].

На страницах периодических изданий встречается подробно описание научной работы по таким темам. Так, Арзамасский педагогический институт делится опытом организации тематического кружка при кафедре физики. Преподаватели и студенты на протяжении нескольких лет исследовали физико-химические свойства гипса [187].

Выбор тематики узкой предметной направленности тесно связан с достижениями советской науки, он позволяет максимально приблизить студенческую науку к практическим научным исследованиям взрослых учёных. На наш взгляд, это очень значимо для процесса развития НИДС, формирования мотивации студентов к исследовательской деятельности.

В целом можно отметить, что на этой тематике можно проследить, как повышаются требования к экономическим результатам исследований студентов на протяжении нескольких десятков лет. Если на первом и втором этапах такие исследования прежде всего – возможность изучения методики научной работы на простейших практических примерах, то на третьем этапе задача учить студента научной деятельности ослабевает. На первый план выходит задача получения экономического результата, пользы для производства. На четвёртом этапе этот

процесс продолжает реализовываться, однако педагогические вузы отходят от общего пути развития, НИДС педагогических институтов дифференцируется и в меньшей степени становится ориентирована на результаты, не связанные с развитием педагогической профессии и самого молодого учителя. Данная тематика очень тесно переплетается с направлением исследований, посвящённых изучению природы, истории, экономики, культуры территорий современного ПФО. Многие темы могут быть обозначены и в том, и другом направлениях, так как, с одной стороны, они являются исследованиями узкой предметной направленности, с другой стороны, явления и процессы чаще всего изучались на примерах реалий родного края.

Если обратиться к особенностям выбора тематики научных исследований на каждом из этапов, а также проанализировать обращение студентов в своих исследованиях к региональным реалиям, то можно охарактеризовать каждое из обозначенных направлений (Таблица 13).

Таблица 13

**Развитие тематики научных исследований студентов на разных этапах
изучаемого хронологического периода**

Направленность научных исследований студентов	Обращение к региональным реалиям	Особенности выбора тематики на различных этапах хронологического периода			
		становления НИДС (1948–1952 гг.)	приоритета политико-просветительской работы (1953–1960 гг.)	усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства (1961–1970 гг.)	дифференциации и индивидуализации НИДС (1971–1974 гг.)
педагогической и психолого-педагогической направленности	изучение опыта учителей родного края, анализ педагогической проблемы в масштабе одной школы, включение в название технических разработок топонимических элементов родного края	 Конкретизация и углубление тематики, постепенный уход от реферативности			
		выбор широкой тематики, реферативный характер работ	максимальная ориентация тематики на воспитание советского гражданина	вытеснение педагогической тематики исследованиями, ориентированными на экономический результат	обращение при выборе тематики к изучению личности студента
посвящённые событиям	изучение исторических	Основная направленность во внутренней политике – история становления и развития советской власти.			

мирового или государственного значения	событий страны в масштабе небольшой территории родного края (район, населённый пункт)	Основная направленность во внешней политике – социалистические и капиталистические государства.			
		главенствующая роль таких исследований в студенческой науке	использование студенческих исследований в качестве инструмента пропаганды советской власти, ориентация на изучение направлений внешней политики, обозначенных во внешнеполитической доктрине СССР (1956 г.)	рассмотрение истории советской власти с точки зрения развития экономики и народного хозяйства, критика капиталистического строя	постепенное ослабление внимания к данной тематике
посвящённые событиям Великой Отечественной войны	изучение подвигов земляков на фронте и в тылу	изучение подвига народа, изучение Великой Отечественной войны как исторического события, повлекшего изменения во всех сферах жизни общества			История Великой Отечественной войны – поле для противодействия капиталистическим государствам
посвящённые изучению природы, истории, экономики, культуры территорий современного ПФО	изучение реалий родного края в масштабе от населённого пункта до нескольких республик/областей современного ПФО, возможность написания научной работы на национальном языке	выбор данной тематики как способ мотивации студента через изучение реалий родного края	ослабление внимания к данной тематике	обращение к данной тематике для решения экономических задач государства	ослабление внимания к данной тематике
посвящённые конкретным историческим личностям	изучение истории пребывания или история распространения результатов деятельности на территории родного края	Самые «изучаемые» политические личности – И.В. Сталин и В.И. Ленин, педагоги – А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский			
		основная личность, к которой обращалась НИДС, – И.В. Сталин	усиление внимания к деятельности советских учёных	усиление внимания к личностям великих педагогов, усиление внимания к личностям известных земляков	
узкой предметной направленности	изучение явлений на примере реалий родного края				

Систематизация результатов анализа позволяет следующим образом охарактеризовать каждый их выделенных нами этапов.

На этапе становления НИДС (1948–1952 гг.) выбиралась тематика, наиболее удобная для реферативных исследований, тематика педагогической и психологической направленности присутствовала в общем перечне тем, однако чаще всего темы были достаточно широкими и дублировали содержание учебной нагрузки. В качестве центральной исторической личности, которая рассматривалась в студенческих научных работах, можно назвать И.В. Сталина. Стоит отметить, что именно на этом этапе можно встретить тематику, которую невозможно отнести ни к одному из выделенных ранее направлений, она слишком широка и абстрактна, например: «В чём наше счастье» [6, Л. 62]. С точки зрения особенностей выбора тематики исследования, данный этап можно охарактеризовать как **этап приоритета тематики, позволяющей участвовать в НИДС без навыков исследователя.**

На этапе приоритета политико-просветительской работы (1953–1960 гг.) число педагогических и психологических исследований снижается, происходит максимальная переориентация педагогических тем в русло воспитания советского гражданина. Особое место начинает занимать тематика, посвящённая достижением советской науки. Под влиянием политических событий в стране из студенческих работ полностью исчезает имя И.В. Сталина, зато усиленно включается имя В.И. Ленина. С точки зрения особенностей выбора тематики исследования, данный этап можно охарактеризовать как **этап приоритета тематики, позволяющей вести политико-просветительскую работу.**

На этапе усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства (1961–1970 гг.) педагогическая тематика исследований вновь не занимает лидирующую позицию, однако происходит конкретизация педагогических тем, их углубление. Более серьёзными с точки зрения экономического результата становятся исследования в конкретных предметных областях. Этап можно обозначить как **этап приоритета тематики, предполагающей экономический результат исследования.**

На этапе дифференциации и индивидуализации НИДС (1970–1974 гг.) педагогическая и психологическая тематика усиливается, увеличивается общее

количество таких исследований, ещё одной новой чертой является появление исследований, ориентированных на исследование самого студента как будущего педагога. Тематика, посвящённая истории Великой Отечественной войны, которая присутствовала на всех этапах, в этот временной отрезок начинает рассматриваться не только как история героизма советского народа, но и как поле для политической борьбы с иностранными конкурентами. С точки зрения особенностей выбора тематики исследования, данный этап можно охарактеризовать как **этап приоритета педагогической и психолого-педагогической тематики.**

Кроме того, стоит выделить основные особенности выбора тематики и реализации исследований, с точки зрения обращения к региональным реалиям Приволжского федерального округа:

- стремление изучения любой тематики через реалии родного края в масштабе от одного образовательного учреждения или населённого пункта до республики/области;
- стремление включить в название практических результатов НИДС топонимические названия родного края;
- возможность реализации НИДС на национальном языке.

Важно также, что в условиях отдалённости от центра многократно возрастает роль конкретных педагогов и учёных в процессе развития НИДС. По тематике научных исследований, деятельности научных кружков можно определить, кто являлся научным руководителем студента или объединения. Выбранная тематика отражает научные интересы учёного. Зачастую отношения между студентом и научным руководителем перерастали из формальных отношений обучающегося и научного руководителя в отношения научного и духовного наставничества, отношения настоящих научных единомышленников. Это общение становилось единственным путём студента к фундаментальной науке, и путь этот мог быть пройден только через этап НИДС. На наш взгляд, цитата А.А. Романова как нельзя точно описывает деятельность таких педагогов,

основателей научных школ – «искусство педагогического служения выдающихся наставников» [264].

2.3. Конструктивные выводы из исторического опыта для развития НИДС в педагогических вузах ПФО на современном этапе

Современные темпы развития образования, интенсивное увеличение объёма информации, быстрая смена знаний требуют подготовки высококвалифицированных специалистов, имеющих, помимо общенаучной и профессиональной подготовки, ещё и способности к самостоятельной научной работе. И.Д. Лельчицкий отмечает, что одним из самых актуальных вызовов современного процесса подготовки учителя является «опережающее по отношению к педагогическому образованию развитие школы, модернизация содержания и технологий школьного обучения в русле процессов и явлений, которые происходят в современном социуме» [216, С. 6]. По мнению А.Н. Шевелева, критерии сформированности профессиональной компетентности современного педагога связаны с различными умениями, среди которых и профессиональные умения в области решения исследовательских задач [288, С. 103]. По мнению Л.Н. Антоновой, в области научно-исследовательской деятельности учитель должен уметь «анализировать результаты научных исследований и применять их при решении конкретных образовательных или исследовательских задач», «использовать индивидуальные креативные способности для оригинального решения исследовательских задач», «самостоятельно осуществлять научное исследование с использованием современных методов науки» [135, С. 9-10]. Важно, что учитель не только должен обладать исследовательской компетенцией сам, но и развивать эту компетенцию у своих учеников. А.В. Уткин, анализируя требования ФГОС общего образования, подчёркивает, что современный стандарт требует от учителя введения «в образовательный контекст методов и технологий на основе проектной и исследовательской деятельности обучающихся» [281, С. 115]. В условиях

глобализации образования важно учесть, что и зарубежные исследователи постоянно указывают на необходимость развития исследовательской компетенции будущего и уже работающего учителя [294, 295, 296].

Высокие требования к выпускнику педагогического вуза, с точки зрения развития исследовательской компетенции, заставляют обращаться к поиску путей совершенствования научно-исследовательской деятельности студентов, в том числе на основе исторического опыта.

Для того чтобы сделать конструктивные выводы из исторического опыта для развития НИДС в педагогических вузах ПФО на современном этапе, необходимо кратко охарактеризовать процесс развития НИДС в вузах страны с конечной точки хронологического периода нашего исследования – 1974 г. – до сегодняшних дней. Изменения в процессе развития НИДС второй половины 70-х гг. являются довольно значимыми. Одним из ключевых событий становится введение Министерством высшего и среднего специального образования СССР в 1979 г. «Примерного типового комплексного плана организации научно-исследовательской работы студентов на весь период обучения» [107, С. 78]. Документ требовал от вуза системной работы по развитию студенческой науки, рассмотрения этой деятельности как инструмента формирования профессиональных компетенций студентов на протяжении всего периода обучения. В это же время были созданы комплексные творческие молодёжные коллективы, в которые входили студенты, преподаватели, аспиранты. Коллективы работали по созданному Министерством Типовому уставу (1979 г.) [107, С. 115]. В 1981 году вышло Постановление Министерства «О мерах по дальнейшему развитию НИДС» [107, С. 129], которое предполагало разработку не только комплексных планов развития студенческой науки в вузах, но и её финансовое стимулирование, а также распространение лучших практик организации НИДС.

В 80-е гг. НИДС была снова ориентирована на развитие научно-технического прогресса и творчества молодёжи. Так, в 1987 г. с целью усиления этой деятельности на уровне государства был создан Всесоюзный координационный совет научно-технического творчества молодежи.

90-е г. XX века были непростым временем для всех сфер, в том числе сферы образования. Так, М.В. Богуславский, анализируя проблемы реформирования российского образования, подчёркивает, что в это время происходит «серьёзная разбалансировка и дисгармония в организации и материальном обеспечении учебно-воспитательного процесса» в различных образовательных учреждениях [148, С. 43]. На фоне таких изменений происходит ослабление научно-исследовательской деятельности студентов как на уровне страны, так и в большинстве вузов [287, С. 152]. Государственными органами было произведено несколько попыток восстановления качества НИДС (Положения о конкурсах научных работ (1993 г.), Положение о НИДС (1994 г.), однако в условиях нестабильности развития всей системы образования эти попытки не были эффективными.

В 90-е гг. в России начинают разрабатываться и реализовываться Федеральные целевые программы по различным направлениям. Одной из первых в 1996 году была утверждена программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 гг.» [225, С. 56]. Этот документ можно назвать стартом нового этапа процесса развития НИДС, попыткой восстановления студенческой науки.

Ещё одним ключевым событием для всей системы российского образования является присоединение России к Болонскому процессу (2003 г.) [289]. В целом это движение было направлено на обеспечение равенства доступа к высшему образованию для граждан европейских государств, на развитие академической мобильности, формирование единого пространства научных исследований [293]. Однако противоречий в реализации Болонского процесса в Российской Федерации очень много [297]. С одной стороны, согласно его принципам, целью высшего образования становится не только приобретение основных профессиональных знаний, но и формирование компетенций, позволяющих осуществлять самостоятельные исследования. С другой стороны, на практике научно-исследовательская деятельность в рамках учебного процесса максимально переносится с уровня бакалавриата на уровень магистратуры, который проходят

не все студенты. Это приводит к тому, что у выпускников-бакалавров исследовательская компетенция развивается только в процессе выполнения выпускной квалификационной работы, которая больше связана с практической деятельностью, нежели с фундаментальной наукой.

Явлением, по которому можно проследить изменение отношения к НИДС в первые десятилетия XXI века, являются Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по педагогическим направлениям подготовки нескольких поколений. Так, стандарт, вышедший в 2011 году, определял, что выпускник бакалавриата наравне с педагогической и культурно-просветительской готовится к научно-исследовательской деятельности, он должен уметь решать задачи в этой области, а также обладать такими компетенциями, как «сбор, анализ, систематизация и использование информации по актуальным проблемам науки и образования», «способность использовать систематизированные теоретические и практические знания гуманитарных, социальных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач», «способность использовать в учебно-воспитательной деятельности основные методы научного исследования» [124]. Кроме того, стандарт требовал от вузов развития научных студенческих обществ [124]. Стандарт 2015 года включает, кроме педагогической, культурно-просветительской, исследовательской, проектную профессиональную деятельность будущего педагога. Под исследовательской деятельностью подразумевается «постановка и решение исследовательских задач в области науки и образования», «использование в профессиональной деятельности методов научного исследования» [128]. В ФГОС ВО 3++, который утверждён в 2018 году, среди задач профессиональной деятельности будущего учителя задач научно-исследовательской деятельности не обозначено. Однако научно-исследовательская работа выделяется как тип учебной и производственных практик. Кроме того, выпускник должен быть «способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач», «способен осуществлять педагогическую

деятельность на основе специальных научных знаний» [127]. На наш взгляд, в этой нестабильности подходов отражается отношение государства к развитию научно-исследовательской деятельности будущих учителей, рассмотрения этой деятельности то как основной, то как вспомогательной.

2021 год в стране был объявлен Годом науки и технологий [122]. Одной из целей было объявлено привлечение «талантливой молодёжи» в эту сферу [166]. Развитие системы НИДС могло бы стать одним из аспектов достижения этой цели. Стоит, однако, обозначить, что приоритетными государством объявило такие направления развития науки, как медицина, освоение космоса, безопасность (в том числе экологическая), энергетика, генетика, искусственный интеллект, человек, общество и технологии [166]. На наш взгляд, в этой тематике слишком мало человека, наука же в педагогических вузах направлена на изучение личности, поэтому такой науке довольно сложно занять определённую нишу в мировом и государственном научном пространстве. Гуманитарные науки зачастую не занимают приоритетных позиций. Эта проблема была актуальна как для изучаемого хронологического периода, так и для современного состояния науки и образования.

Согласно национальному проекту «Наука и университеты», вузы сегодня должны включаться в научно-производственные структуры мирового масштаба. Целью НИДС становится достижение значимых результатов по приоритетам Стратегии научно-технического развития России, повышение привлекательности отечественной науки и образования. Студентов, по мнению авторов проекта, необходимо научить «строить технологический бизнес» [255]. Однако, на наш взгляд, ставя перед студенческой наукой такие задачи, государственные органы не всегда учитывают особенности различных вузов. Решающая роль экономических факторов в процессе развития современной студенческой науки определяет достаточно высокие требования ко всем вузам. Подобные задачи, связанные с развитием экономики страны, уже были приоритетными для вузов в 60-е гг. XX века. Нами этот этап обозначен как этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства. Именно тогда даже в педагогических

вузах начали появляться студенческие конструкторские бюро. Однако опыт этот зачастую не был успешен. Его анализ может позволить избежать ошибок в организации НИДС в современных педагогических вузах.

Наука сегодня достаточно хорошо финансируется, однако финансирование получают научные проекты, которые способны окупить потраченные на них средства. Грантовая политика государства довольно чётко ограничивает тематику научных исследований, которые поддерживаются. Педагогическая тематика не является актуальной в крупных грантовых конкурсах. Чаще всего педагогические инициативы становятся «выигрышными» только тогда, когда они включают исследования на стыке наук: педагогических и технических, педагогических и естественных, педагогических и лингвистических и т.д. Рассуждая о влиянии педагогики на систему образования на современном этапе, И.М. Осмоловская утверждает, что «будущее – за междисциплинарными исследованиями» [240, С. 130]. Рассматривая возможности исследовательской деятельности в индивидуализации образовательной траектории студентов, П.В. Замкин и Т.И. Шукшина определяют междисциплинарность как один из ключевых критериев актуальности студенческого исследования [182]. Наличие такого критерия требует от преподавателей и студентов педагогических вузов гибкости в исследовательской деятельности и умения искать точки общего приложения сил с представителями других специальностей. На наш взгляд, это является проявлением компетенции, которую И.Д. Лельчицкий и В.А. Ершов обозначают как «компетенцию педагогической современности», т.е. умение профессионально реагировать на вызовы сегодняшнего дня [215, С. 413].

Вместе с тем в последние годы из-за увеличения социальных проблем в области обучения и воспитания молодёжи педагогические и психологические исследования также поддерживаются как методически, так и финансово. Государство не может закрывать глаза на некоторые острые проблемы общества, которые невозможно решить без научного обоснования, разработанного специалистами. Так, в рамках Плана мероприятий Десятилетия детства, запущенного Президентом В.В. Путиным в 2017 году, одной из задач является

«проведение научных исследований по проблемам семей с детьми с высоким риском развития нарушений и установленными нарушениями развития, с особыми образовательными потребностями или риском их возникновения и оказание им психолого-педагогической помощи». Сроками реализации в плане обозначены 2021–27 гг. [174]. Безусловно, такие исследования могут быть реализованы педагогическими вузами, сообществом преподавателей с привлечением к исследовательской работе студентов. Примерами острых проблем детей и молодёжи, требующих научного анализа, являются такие проблемы, как кризис нравственности, подмена жизненных ценностей, различного рода зависимости, экстремизм и терроризм [220], вовлечённость детей и подростков в криминальные субкультуры [260], суициды, буллинг [259], полная замена реального общения виртуальным [143]. Государство обращается к социальным педагогам и психологам, ставит задачу объяснения причин, поиска путей решения подобных проблем. В этих условиях от педагогов и психологов требуется больше внимания уделить исследованиям, направленным на раннюю профилактику обозначенных проблем, их прогнозирование, разработку способов их решения. Важно вовлекать в эту деятельность и студентов педагогических вузов как будущих педагогов, которые могут встретиться с различными ситуациями в профессиональной деятельности и на ком будет лежать ответственность за выявление и решение разного рода проблем в конкретном образовательном учреждении.

В развитии всей сферы образования, в том числе НИДС, стоит отметить ещё одну тенденцию, которая вызывает опасения. Одновременно следствием и условием перехода человечества к информационному обществу является цифровизация образования. Этот процесс, в свою очередь, становится источником таких проблем, как «дегуманизация образовательных, а далее и всех иных социальных отношений, возможное углубление кризиса интеллектуальной культуры людей, их способности к творчеству, рост прагматизма и индивидуализма на основе ценностей личного комфорта и эгоистичного потребления» [140, С. 106]. Современные историки педагогики отмечают, что

цифровизация провоцирует «отношение к науке и образованию как к строго планируемому, лишённому творческого начала продуктам» [284, С. 139]. Такие изменения могут повлечь серьёзные последствия. Уже сегодня вузовская наука измеряется не глубиной и результатами научного поиска, а цифровыми показателями: количеством публикаций, индексом Хирша и т.д. Рейтинг успешности в вузовской науке определяется количеством выступлений с докладами и публикациям по итогам мероприятий [254, С. 95]. Это действует как в преподавательской, так и в студенческой среде, где часто студентом публикуется определённое количество статей для получения повышенной стипендии за достижения в научно-исследовательской деятельности. При этом качество научных работ, их новизна, практическая и теоретическая значимость зачастую не подвергается никакой экспертизе.

К сожалению, это становится одной из причин общего снижения качества диссертационных исследований. А.В. Белоцерковский, рассуждая о процессе присуждения учёных степеней в России, пишет, что число защищённых диссертаций в области гуманитарных, медицинских, педагогических и экономических наук по сравнению с 80-ми гг. XX века возросло на порядок, но их качество значительно снизилось [145, С. 38]. Обеспокоены снижением качества диссертационных исследований по педагогике С.В. Иванова и В.В. Сериков: учёные отмечают, что на сегодняшний день сложилась ситуация системного кризиса аспирантуры [191, 271]. Обозначенная проблема требует повышения эффективности НИДС как одного из инструментов подготовки студента к поступлению в аспирантуру, развития у него исследовательской компетенции.

Ещё одним неизбежным процессом для всей сферы образования, в том числе для педагогических вузов, является технологизация. Так, в 2021 году запущен процесс создания во всех 33 педагогических вузах страны межфакультетских технопарков универсальных педагогических компетенций. Министр С. Кравцов подчеркнул, что «главными задачами функционирования таких центров станут приобретение опыта реализации междисциплинарных и метапредметных проектов, организация исследовательской работы,

формирование функциональной грамотности» [152]. На наш взгляд, кураторам данного проекта необходимо обязательно учесть негативный опыт педагогических вузов страны, связанный с искусственным созданием в них в 60–70-е гг. студенческих конструкторских бюро. Цели современного процесса создания технопарков и процесса создания СКБ в педвузах в изучаемый период различаются, но сам процесс технологизации педагогических исследований, особенно студенческих, требует большой осторожности. Опасность в том, что деятельность технопарков в условиях высоких требований к отчётности может попасть в ловушку формализма, не оказав при этом должного положительного влияния на процесс развития НИДС.

Описанные проблемы и риски могут оказать самое негативное влияние на развитие педагогического образования и организацию научно-исследовательской деятельности студентов в педагогических вузах. Они актуальны и для Приволжского федерального округа. В августе 2021 года эту тему обсуждали на заседании окружного Совета ректоров вузов. И. Комаров, полномочный представитель Президента РФ в ПФО, отметил: «Очевидно, что без постоянного притока молодёжи в научную сферу высокотехнологичного будущего и устойчивого развития у нашей страны не будет. Нужно создавать условия для формирования плодотворной научно-исследовательской среды для молодёжи. Глубокие знания, системное мышление, серьёзная научная дискуссия должны быть дополнены стимулами и методами, которые помогли бы молодому учёному чувствовать себя уверенно» [242]. Далее речь шла о студенческой науке как об источнике развития технологического предпринимательства. Развитие такого предпринимательства в педагогических вузах в большинстве случаев возможно только в условиях кооперации с исследователями и практиками из других сфер, что вновь требует умения искать и находить единомышленников. Усиление предпринимательских инициатив и реализация стратегии «предпринимательского университета», по мнению О.Н. Олейниковой, является одной из черт современного высшего образования во всем мире [238, С. 26]. По мнению Б.С. Карамурзова, этот процесс коснётся всех вузов [198]. Независимо от

реализуемых направлений подготовки высшим учебным заведениям необходимо быть готовыми к реализации предпринимательских проектов.

В рамках исследования нами разработана динамическая модель процесса развития НИДС в изучаемый период. На наш взгляд, на современном этапе эта модель ориентирована на воспитание учителя – инновационно направленной личности. Этот процесс, приближающий студента к инновационно-профессиональной деятельности, описывается Т.В. Машаровой [224]. Студенческая наука сегодня способствует формированию личности, которая потенциально готова постоянно обучаться и развиваться в любом из направлений, в том числе в науке. Это вызвано постоянной изменчивостью современного мира. Если обратиться к разработанной нами динамической модели, то стоит отметить такую особенность: на современном этапе данная модель не ориентирована на что-то конкретное («взаимосвязь с обучением», «взаимосвязь с профессиональной подготовкой», «взаимосвязь с фундаментальной наукой»), в условиях личностно-ориентированного обучения студент может пойти любым путем. Полярные точки, выбранные нами для измерений, стали более условными, а динамическая модель способна подстраиваться под потребности каждого студента.

Если обратиться к современной терминологии НИДС, в целом та терминологическая база, которая была заложена в изучаемый хронологический период, включающая несколько основных понятийно-терминологических групп, сохраняется и в современной научно-исследовательской деятельности студентов. Зачастую как в документах изучаемого нами периода, так и в современных документах вузов центральные понятия – «научно-исследовательская деятельность студентов» и «научно-исследовательская работа студентов» – используются параллельно как синонимичные. При обращении к современным исследованиям, посвящённым студенческой науке, мы встречаем обе формулировки. Следующим образом звучат названия кандидатских и докторских диссертаций: «Формирование навыков научно-исследовательской деятельности у студентов педагогического вуза» [163], «Совершенствование подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности по педагогическим наукам»

[282], «Селективное управление развитием творческого потенциала студентов вуза в системе научно-исследовательской работы» [146], «Многоуровневая модель организации научно-исследовательской работы студентов как средство обеспечения качества образования в вузе» [172]. Понятия «НИРС» и «НИДС» в данных работах используются в одном и том же значении. На наш взгляд, термин «деятельность» ближе к студенческой среде, он означает целенаправленный, организованный процесс, чаще всего ориентированный на формирование каких-либо компетенций. «Работа» же больше связана с результатом деятельности, с использованием уже имеющихся компетенций. По мнению А.Н. Гусева и А.С. Дубчак, в ходе овладения определённой деятельностью меняется образ мира человека [170]. На наш взгляд, НИДС тоже должна обладать таким свойством – менять представление о мире, формировать мировоззрение.

Стоит отметить, что разные понятийно-терминологические группы, безусловно, расширяются на современном этапе. Они отражают и изменение компонентов научно-исследовательской деятельности студентов. Так, особенно бурно развивается технологический компонент. Практически ежегодно появляются новые формы работы: онлайн-мероприятия, викторины в социальных сетях, TED-презентации, научный stand up, science slam, start up, studquiz. Сегодня они популярны, но гарантировать их популярность завтра никто не может. НИДС, как и любая деятельность на современном этапе, попадает в условия изменчивого VUCA-мира. Кроме того, стоит отметить, что большинство форм работы в системе НИДС сегодня не предполагает серьёзного приращения научного знания, лишь знакомство с ним. Подверженность модным западным тенденциям, нестабильность отражает и постоянное обращение участников НИДС к иностранной лексике.

Изменения наблюдаются и в формах объединения студентов. Наравне со студенческими кружками и студенческими научными обществами активно входит термин «студенческий клуб», цель которого – объединить студентов по их интересам, в том числе научным. Однако чаще всего целью «студенческого

клуба» является организация позитивного досуга студента, познавательной деятельности, нежели реальных научных исследований.

Кроме того, наблюдается тенденция к краткосрочному объединению студентов для решения той или иной проблемы, для описания студенческого объединения в этом случае могут быть использованы термины «команда проекта», «творческая группа», «проблемная группа», «исследовательская группа». С одной стороны, такая «временность» может позволить более интенсивно погрузить студента в научную деятельность, с другой стороны, лишает возможности обеспечить преемственность между поколениями молодых исследователей, формирования собственных устойчивых научных интересов студента, приверженности конкретной научной школе.

Это отражается и на процессе сохранения материалов по итогам научно-исследовательской деятельности. Работа с архивными источниками изучаемого периода даёт нам возможность судить о том, как подробно описывалось каждое событие и бережно хранились все документы: протоколы студенческих объединений и конкурсных комиссий, положения и уставы разных лет, отчётные документы вуза по НИДС, материалы конференций, переписка с учредителем по вопросам организации студенческой науки и даже тексты самих научных работ студентов. Все данные о современной НИДС в основном хранятся в интернет-пространствах, зачастую в формате ежедневных новостей в ленте или документов в облачных хранилищах. Постепенно исчезает приращение истории развития НИДС в каждом вузе, что может негативно повлиять на студенческую науку будущего.

Рассмотрение различных аспектов процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного Приволжского федерального округа в изучаемый хронологический период (конец 40-х – начало 70-х гг. XX века) и на современном этапе позволяют выделить ряд проблем, которые сегодня требуют анализа и поиска решений в историческом опыте (Таблица 14).

Проблемы развития НИДС на современном этапе и предлагаемые пути их решения

Ключевая проблема	Исторический опыт	Предлагаемое решение в рамках ПФО
Поиск особенностей процесса развития НИДС педагогических вузов	<p align="center">С конца 60-х гг.: Создание Советов по научной работе студентов на уровнях государства, республики, области, города, вуза.</p> <p align="center">Начало 70-х гг.: Дифференциация НИДС педагогических вузов (разработка собственной нормативной базы, организация специальных мероприятия, в том числе конкурсных для педагогических вузов)</p>	Создание Совета по развитию НИДС в педагогических вузах ПФО, разработка типовых нормативных документов с единым понятийно-терминологическим аппаратом, разработка плана работы, включающего мероприятия по развитию НИДС, презентации и экспертной оценке результатов НИДС на уровне ПФО
Поиск путей формирования единого понятийно-терминологического аппарата НИДС	<p align="center">Конец 40-х-начало 70-х гг.: разработка государственными органами типовых нормативных документов, включающих основные термины</p> <p align="center">60-е–70-е гг.: поиск исследователями единого подхода к формированию терминологического аппарата педагогики высшей школы, в том числе НИДС</p>	
Поиск путей формирования эффективной системы подготовки к научной деятельности, а также адекватных показателей качества результатов этой деятельности	<p align="center">Начало 70-х гг.: Индивидуализация результатов НИДС, реализация модели воспитания учителя-исследователя</p>	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение студенческого управления НИДС; – обеспечение возможности презентации результатов НИДС молодым учёным; – обеспечение гуманитарной экспертизы работ студентов ведущими учёными; – ориентация на профессиональные планы и личные научные интересы студента

Проблемы развития современной студенческой науки в педагогических вузах могут быть осмыслены на основе анализа исторического опыта формирования и развития НИДС в изучаемый хронологический период.

Так, с конца 60-х гг. в стране начали создаваться Советы по научной работе различных уровней: от уровня вуза до уровня государства. Кроме того, в 70-е гг. наблюдается дифференциация НИДС в педагогических вузах. Современные проблемы поиска особенностей процесса развития НИДС педагогических вузов в региональном аспекте и путей формирования единого понятийно-терминологического аппарата этой деятельности, на наш взгляд, можно решить посредством создания Совета по развитию НИДС в педагогических вузах ПФО. Совет могут войти как преподаватели вузов, так и студенты, представители СНО. Совет мог бы формировать единую нормативную базу – набор типовых документов, которые, с одной стороны, позволили бы создать единый набор терминов НИДС, с другой стороны, максимально учесть специфику педагогических вузов. Советом может формироваться план работы, включающий мероприятия по презентации и экспертной оценке результатов научных исследований. Такие мероприятия могут быть как очного, так и дистанционного форматов. Кроме того, повестка может включать соревновательные события. Важно, что они пройдут именно на уровне федерального округа. Рассуждая о значении территориальной сегментации всероссийских студенческих олимпиад, группа учёных под руководством А.В. Белоцерковского и В.И. Кошкина подчёркивает, что в условиях массового образования каждый вуз выполняет свою миссию, и бессмысленно организовывать профессиональные соревнования между вузами, входящими в международные рейтинги, и региональными вузами [144]. На наш взгляд, такой подход вполне оправдан и для других мероприятий НИДС. С.А. Писарева и А.П. Тряпицына, рассуждая о вариативности моделей подготовки учителя на современном этапе, приводят примеры из деятельности современных педагогических вузов Приволжского федерального округа и одним из путей усиления педагогического образования называют путь формирования образовательного кластера федерального округа [250]. О регионализации

образования на разных уровнях (в том числе на уровне федерального округа) как об одной из тенденций современного российского образования говорит и Н.К. Сергеев [270]. Таким образом, федеральный округ рассматривается современными учёными в области педагогики как территориальная единица для объединения сил и осуществления преобразований, что позволяет и развитие НИДС педагогических вузов рассматривать в границах одного (в нашем случае – Приволжского) федерального округа.

Попытка создания совета НИДС на уровне Удмуртской Республики была произведена в 2010-х не раз, но работа этого органа не была длительной и успешной. В совет включались представители всех государственных вузов республики: классического и технического университетов, педагогического института, сельскохозяйственной и медицинской академий. На наш взгляд, именно отсутствие ориентации на особенности процесса развития НИДС в каждом из вузов не позволило организовать эффективную работу совета. На уровне государства попытка создать подобный орган также была, но педагогические вузы не нашли в этом сообществе поддержки, находясь в условиях высокой конкуренции с вузами других направлений подготовки.

Таким образом, именно кооперация представителей НИДС педагогических вузов ПФО, мы считаем, может быть эффективной и позволит объединить усилия в поиске решений для многих проблем. Созданный Совет мог бы предложить студенческой молодёжи Приволжского федерального округа различные форматы мероприятий: фестивали науки, конкурсы научных работ, слёты и школы молодых учёных, совместные исследовательские площадки.

При решении проблемы поиска путей формирования эффективной системы подготовки к научной деятельности и адекватных показателей качества результатов этой деятельности стоит также обратиться к историческому опыту.

На последнем этапе хронологического периода исследования (1971–1974 гг.) наблюдается индивидуализация НИДС, целью НИДС становится развитие индивидуальных компетенций студента, кроме того, НИДС становится процессом, способствующим подготовке студента к педагогической профессии и

реализации фундаментальных исследований. Предложениями, основанными на историческом опыте, способствующими совершенствованию НИДС в педагогических вузах ПФО на современном этапе, могут стать:

- обеспечение студенческого управления НИДС;
- обеспечение возможности презентации результатов НИДС молодым учёным;
- ориентация на профессиональные планы и личные научные интересы студента.

Ещё одним предложением является обеспечение гуманитарной экспертизы работ студентов ведущими учёными. Н.В. Бордовская считает, что гуманитарное сопровождение самостоятельной образовательной и исследовательской деятельности студента является одним из важнейших условий реализации высшего образования [149]. По мнению М.А. Захарищевой и Л.Л. Кутявиной, гуманитарная экспертиза предполагает использование гуманитарной методологии познания, гибкость в применении методов и средств изучения, ориентацию на практическую деятельность. Кроме того, в такой экспертизе очень важна роль личности эксперта [183]. Именно гуманитарная экспертиза научных работ будущих педагогов ведущими учёными современности, на наш взгляд, позволит перейти от приоритета цифровых показателей к приоритету качества, развивать личность студента как исследователя.

Данные предложения выдвинуты с учётом исторического опыта и, на наш взгляд, могут способствовать более эффективной реализации НИДС в педагогических вузах ПФО как с точки зрения развития индивидуальных профессиональных компетенций студента, так и с точки зрения развития педагогической науки в целом.

Выводы по Главе 2

Во второй Главе процесс развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО рассматривается с точки зрения развития педагогики и

психологии высшей школы через структуру, состоящую из нескольких основных компонентов: целевого, ценностного, содержательного, технологического и оценочно-рефлексивного.

Анализ данных компонентов позволяет выделить основные тенденции процесса развития НИДС в изучаемый период:

1. Цель НИДС развивалась от состояния отсутствия единой цели через цель идеологического воспитания и воспитание учёного, способного решить экономические задачи государства, к цели развития индивидуальных исследовательских навыков студента.

2. Ценностные ориентации студентов – участников НИДС – развивались от стремления занять определённое место в студенческом сообществе и стать патриотом советского государства, носителем идеологического знания, позволяющего вести политико-просветительскую работу, через стремление к получению материальных благ к стремлению развивать свои индивидуальные исследовательские компетенции.

3. Содержание НИДС развивалось от общеразвивающей и идеологически воспитывающей деятельности через политико-просветительскую и конструкторскую к исследовательской.

4. Формы и методы организации НИДС развивались от работы реферативного характера и просветительской деятельности в научных кружках через работу в студенческих конструкторских бюро с использованием технических средств к использованию всего многообразия форм и методов организации НИДС.

5. Способы осуществления контроля достижения цели развивались от оценки деятельности посредством научных конференций и оценки массовости в политико-просветительской работе через оценку работ на конкурсах и научных выставках к оценке индивидуальных навыков студентов в рамках предметных олимпиад.

Кроме того, НИДС в данной Главе рассматривается нами с точки зрения выбора тематики студенческих исследований. Если рассматривать тематику на

каждом из этапов, то первый этап (1948–1952 гг.) можно охарактеризовать как этап приоритета тематики, позволяющей участвовать в НИДС без навыков исследователя. Второй этап (1953–1960 гг.) характеризуется приоритетом тематики, позволяющей вести политико-просветительскую работу. Следующий этап (1961–1970 гг.) можно обозначить как этап приоритета тематики, предполагающей экономический результат исследования. Последний этап (1970–1974 гг.) становится этапом приоритета педагогической и психолого-педагогической тематики.

Важной особенностью процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в изучаемый период является многократное возрастание роли каждого конкретного педагога-учёного в этом процессе. Тематика научных исследований студентов зачастую четко отражала исследовательские интересы научного руководителя, а путь студента к фундаментальной науке мог быть осуществлён только через общение с таким научным руководителем, талантливым учёным.

В процессе развития НИДС педагогических вузов ПФО на сегодняшний день наблюдается ряд проблем, решить которые, на наш взгляд, возможно путём создания Совета по развитию НИДС на данной территории, разработки типовых нормативных документов с единым понятийно-терминологическим аппаратом, разработки плана работы, включающего мероприятия по развитию НИДС, презентации и экспертной оценки результатов НИДС педагогических вузов на уровне ПФО. Кроме того, на основе исторического опыта выдвигаются следующие предложения по совершенствованию НИДС:

- обеспечение студенческого управления НИДС;
- обеспечение возможности презентации результатов НИДС молодым учёным;
- обеспечение гуманитарной экспертизы работ студентов ведущими учёными;
- ориентация на профессиональные планы и личные научные интересы студента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном диссертационном исследовании произведена попытка представить в целостном виде процесс развития научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов в границах современного ПФО в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века. Чтобы показать этот процесс в непрерывном и последовательном виде, была произведена внутренняя периодизация: первый этап – этап становления НИДС (1948–1952 гг.), на котором ведущими факторами развития являются политические и культурные факторы, второй этап – этап приоритета политико-просветительской работы (1953–1960 гг.), с ведущими политическими факторами, третий этап – этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства (1961–1970 гг.), где ведущие факторы – экономические, и четвертый этап – этап дифференциации и индивидуализации НИДС (1971–1974 гг.) с ведущими культурными факторами.

Нами разработана динамическая модель процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в изучаемый период, которая основана на трёх измерениях: «взаимосвязь с обучением», «взаимосвязь с педагогической профессией», «взаимосвязь с фундаментальной наукой». Данные измерения выделены на основе анализа современных определений понятия «научно-исследовательская деятельность студента». На каждом из этапов НИДС в динамической модели сдвигалась к определённом приоритетному направлению:

Первый этап (1948–1952 гг.) характеризуется позицией студенческой науки как процесса, являющегося продолжением учебного процесса и реализуемого с целью повышения успеваемости. НИДС на этом этапе частично способствует профессиональной подготовке будущего учителя и ориентирована на популяризацию научного знания среди студентов. Исходя из данных характеристик, можно утверждать, что на данном этапе НИДС ориентирована на *воспитание учителя с широким кругозором.*

Второй этап (1953–1960 гг.) вновь характеризуется позицией НИДС как процесса, являющегося продолжением учебного процесса. Однако появляется специфическая черта – обратная зависимость НИДС от процесса обучения: задачи НИДС могли решаться через обучение. Кроме того, НИДС становится процессом, способствующим вовлечению студентов в решение актуальных проблем советского образования. С точки зрения связи НИДС и фундаментальной науки, НИДС становится процессом, ориентированным на популяризацию достижений отечественной науки. На данном этапе НИДС ориентирована на *воспитание учителя-патриота*.

На третьем этапе (1961–1970 гг.) НИДС становится процессом, реализуемым параллельно обучению. В рамках студенческой науки решаются задачи, напрямую не связанные с педагогической профессией, тематика исследований определяется экономическими факторами, в педагогических вузах зачастую реализуются узкие предметные исследования, основанные на изучении физических, химических, биологических явлениях. На третьем этапе НИДС ориентирована на *воспитания учителя-предметника*.

Последний этап изучаемого периода (1971–1974 гг.) характеризуется усилением НИДС как процесса, являющегося частью обучения, а также способствующего качественной профессиональной подготовке будущего учителя и исследователя. НИДС на этом этапе ориентирована на *воспитание учителя-исследователя*.

Основные термины, описывающие научно-исследовательскую деятельность студентов, развивались в той же внутренней логике, что и внутренняя периодизация и модели процесса развития НИДС. Этап становления НИДС (1948–1952 гг.) с точки зрения развития терминологии можно охарактеризовать как этап оформления терминологии, характеризующей практическую реализацию НИДС. Этап приоритета политико-просветительской работы (1953–1960 гг.) с точки зрения развития терминологии можно обозначить как этап переориентации на задачи политико-просветительской работы. Этап усиления ориентации НИДС на экономическое развитие государства (1961–1970 гг.) характеризуется

усилением роли терминов, отражающих процесс решения экономических задач в рамках НИДС. На этапе дифференциации и индивидуализации НИДС (1971–1974 гг.) терминология проходит этап переориентации значения основных понятий в сторону развития индивидуальных качеств студентов.

Кроме того, в схожей логике развивался процесс выбора тематики научных исследований студентов: I этап – этап приоритета тематики, позволяющей участвовать в НИДС без навыков исследователя, II этап – этап приоритета тематики, позволяющей вести политико-просветительскую работу, III этап – этап приоритета тематики, предполагающей экономический результат исследования, IV этап – этап приоритета педагогической и психолого-педагогической тематики.

Анализ процесса развития педагогики и психологии высшей школы и практики НИДС в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века позволил рассмотреть, как развивались на каждом из этапов основные компоненты НИДС: целевой компонент (цель деятельности), ценностный компонент (ценностные ориентации студентов), содержательный компонент (содержание НИДС, изучаемый материал), технологический компонент (формы и методы организации НИДС), оценочно-рефлексивный компонент (способы осуществления контроля достижения цели НИДС). Это, в свою очередь, позволило выделить основные тенденции процесса развития НИДС в рамках всего хронологического периода:

Цель НИДС развивалась от состояния отсутствия единой цели через цель идеологического воспитания и воспитание учёного, способного решить экономические задачи государства, к цели развития индивидуальных исследовательских навыков студента.

Ценностные ориентации студентов – участников НИДС – развивались от стремления занять определённое место в студенческом сообществе и стать патриотом советского государства, носителем идеологического знания, позволяющего вести политико-просветительскую работу, через стремление к получению материальных благ к стремлению развивать свои индивидуальные исследовательские компетенции.

Содержание НИДС развивалось от общеразвивающей и идеологически воспитывающей деятельности через политико-просветительскую и конструкторскую к исследовательской.

Формы и методы организации НИДС развивались от работы реферативного характера и просветительской деятельности в научных кружках через работу в студенческих конструкторских бюро с использованием технических средств к использованию всего многообразия форм и методов организации НИДС.

Способы осуществления контроля достижения цели развивались от оценки деятельности посредством научных конференций и оценки массовости в политико-просветительской работе через оценку работ на конкурсах и научных выставках к оценке индивидуальных навыков студентов в рамках предметных олимпиад.

Анализируя результаты нашего исследования, можно утверждать, что развитие НИДС в логике научной деятельности, в интересах студента, с целью формирования его исследовательской компетенции в полной мере наблюдается лишь на последнем этапе внутренней периодизации (1970–1974 гг.), на этапе дифференциации и индивидуализации НИДС.

Современное состояние НИДС в педагогических вузах ПФО характеризуется рядом проблем, поиск решения которых может быть произведен с учётом исторического опыта развития НИДС на данной территории в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века:

– отсутствие ориентации на особенности процесса развития НИДС педагогических вузов и отсутствие единого понятийно-терминологического аппарата: создание Совета по развитию НИДС в педагогических вузах ПФО, разработка типовых нормативных документов с единым понятийно-терминологическим аппаратом, планом работы, включающим мероприятия по развитию НИДС, презентации и экспертной оценке результатов НИДС на уровне округа.

Кроме того, на основе исторического опыта, выдвигаются следующие предложения по совершенствованию НИДС:

- обеспечение студенческого управления НИДС;
- обеспечение возможности презентации результатов НИДС молодым учёным;
- обеспечение гуманитарной экспертизы работ студентов ведущими учёными;
- ориентация на профессиональные планы и личные научные интересы студента.

Исследование также позволило выделить ряд региональных особенностей процесса развития НИДС педагогических вузов в границах современного ПФО в исследуемый период. Прежде всего, стоит отметить, что этот процесс был реализован в условиях отдалённости от центра, что приводило к более длительному освоению норм и инноваций. С одной стороны, вузы медленнее осуществляли переход к новым нормативным документам и внедрению новых форм работы, не так быстро и активно включались в мероприятия всесоюзного уровня, использовали дидактические разработки центральных вузов по организации НИДС, не имея к тому времени своих разработок. С другой стороны, в условиях отдалённости от центра студенты и преподаватели педагогических вузов ПФО стремились изучать любую тематику через реалии родного края в масштабе от одного образовательного учреждения или населённого пункта до республики, области, стремились включить в название практических результатов НИДС топонимические названия родного края, а также имели возможность реализации НИДС на национальном языке. Кроме того, в условиях отдалённости от центра многократно возрастала роль каждого конкретного педагога-учёного в процессе развития НИДС. Это отражается в выборе тематики, соответствующей научным интересам педагога-наставника, а также в том, что практически единственным путём в фундаментальную науку было общение с таким талантливым учёным на этапе НИДС.

Список литературы и источников

Архивные материалы

*Архивное управление Администрации г. Глазова
Удмуртской Республики*

1. Годовой отчёт о научно-исследовательской работе института за 1971 г. // Архивное управление Администрации г. Глазова, Фонд 45, опись 1, ед. хран. 617, 21 л.
2. Годовой отчет по научно-исследовательской работе института за 1974 г. // Архивное управление Администрации г. Глазова, Фонд 45, опись 1, ед. хран. 858, 21 л.
3. Годовой отчёт по научно-исследовательской работе пединститута за 1973 г. // Архивное управление Администрации г. Глазова, Фонд 45, опись 1, ед. хран. 778, 30 л.
4. Планы и отчеты о работе студенческих научных обществ и кружков 1961 г. // Архивное управление Администрации г. Глазова, Фонд 45, опись 1, ед. хран. 255, 8 л.
5. Планы и отчеты о работе студенческих научных обществ и кружков за 1968-1969 учебный год // Архивное управление Администрации г. Глазова, Фонд 45, опись 1, ед. хран. 451, 3 л.
6. Текстовый отчет о работе института за 1949-1950 учебный год // Архивное управление Администрации г. Глазова, Фонд 45, опись 1, ед. хран. 36, Л. 58-62.
7. Текстовый отчет о работе института за 1950-1951 учебный год, том 1 // Архивное управление Администрации г. Глазова, Фонд 45, опись 1, ед. хран. 50, Л. 153-156.
8. Текстовый отчет о работе института за 1953-1954 гг. // Архивное управление Администрации г. Глазова, Фонд 45, опись 1, ед. хран. 78, Л. 56-67.

Государственный архив Пензенской области

9. Историческая справка к описи 8 Фонда 2734 // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2734, опись 8, Л. 4-6.

10. Итоги научно-исследовательской работы НСО за 1964 год план работы на 1965 год Пензенского Государственного Педагогического института имени В. Г. Белинского // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 648, Л. 1-7.

11. К вопросу о постановке научно-исследовательской работы студентов на кафедре математического анализа Пензенского Государственного Педагогического института имени В. Г. Белинского, 1973 // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 1658, Л. 5-7.

12. О развитии студенческой научной работы в высших учебных заведениях : Приказ Министерства высшего образования СССР от 16.11.1948 № 1626 // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 127, Л. 2-12.

13. План работы Совета НСО Пензенского Государственного Педагогического института имени В. Г. Белинского на период с марта по августа 1953 года // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 190, Л. 4-12.

14. Планы работы студенческого научного общества 1953 год // Государственный архив Пензенской области, Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 190, 422 л.

15. Показатели научно-исследовательской работы студентов в высшем учебном заведении. Приложение к положению о НИДС от 10 сентября 1971 года // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 1515, Л. 3-6.

16. Положение о городской выставке научных работ студентов, посвященной XXIV съезду КПСС // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 1204, Л. 21-23.

17. Положение о конкурсе на лучшие студенческие работы Пензенского педагогического института 1949-50 учебный год, материалы конкурса //

Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 127, Л. 16-20.

18. Положение о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений / М-во образования СССР, 1953 г. // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 190, Л. 4-5.

19. Положение о научном обществе студентов Пензенского педагогического института 1951 года // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 127, Л. 2-12.

20. Приказ директора Пензенского педагогического института № 178 от 23.11.1951 года // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 127, Л. 2-12.

21. Протокол заседания жюри VII научной студенческой конференции Пензенского пединститута имени В. Г. Белинского от 23 апреля 1958 года // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 331, Л. 1-4.

22. Протокол заседания жюри Пензенского пединститута имени В.Г. Белинского по итогам 6-ой научной студенческой конференции от 27 апреля 1959 года // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 331, Л. 5-7.

23. Протокол заседания жюри секции общеинститутских дисциплин (педагогика, психология, история СССР) Пензенского Государственного Педагогического института имени В. Г. Белинского по итогам XIII студенческой научной конференции от 27 апреля 1964 года // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 648, Л. 26-27.

24. Распоряжение по Пензенскому педагогическому институту имени В. Г. Белинского от 16 февраля 1970 года // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 1067, Л. 37.

25. Рефераты и доклады студентов педагогического института за 1967 год // Государственный архив Пензенской области, Фонд Р-2774, опись 1, ед. хран. 990, 324 л.

26. Справка о работе студенческих научных кружков на кафедре литературы Пензенского Государственного Педагогического института имени В. Г. Белинского за 1973-1974 учебный год // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 1939, Л. 28-29.

27. Типовое положение о научном обществе студентов высшего учебного заведения 1948 года // Государственный архив Пензенской области (ГА ПО), Фонд 2774, опись 1, ед. хран. 127, Л. 6-12.

Государственный архив Пермского края

28. Документы о работе студенческих научных кружков 1971 год // Государственный архив Пермского края (ГА ПК), Фонд 420, опись 1, ед. хран. 2207, 89 л.

29. Документы о работе студенческого научного общества в 1969-1970 учебном году // Государственный архив Пермского края (ГА ПК), Фонд 420, опись 1, ед. хран. 2121, 35 л.

30. Письмо от врио ректора Пермского педагогического института Ф.К. Коротаева руководителю секции XXVIII конференции СНО А. Г. Наумовой от 1971 года // Государственный архив Пермского края, Фонд 420, опись 1, ед. хран. 2207, Л.15-16.

31. Планы и отчеты студенческих научных кружков за 1973-74 гг. // Государственный архив Пермского края (ГА ПК), Фонд 420, опись 1, ед. хран. 3166, 33 л.

32. Справка о студенческой научной конференции кафедры истории КПСС Пермского педагогического института за 1969-70 учебный год // Государственный архив Пермского края, Фонд 420, опись 1, ед. хран. 2121, Л.1-5.

Государственный архив Республики Татарстан

33. Документы о работе студенческих научных организаций за 1971-72 г. // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 1487, опись 3, ед. хран. 505, 58 л.

34. Материалы /приказ, отчет, переписка/ о работе студенческого научного общества института за 1952/53 учебный год // Государственный архив

Республики Татарстан, Фонд 1487, опись 2, ед. хран. 372, 13 л.

35. Материалы студенческих научных организаций 1972 г. // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 1487, опись 3, ед. хран. 582, Л. 38 л.

36. Материалы студенческих научных организаций за 1973/74 уч. год // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 1487, опись 3, ед. хран. 702, 45 л.

37. Отчёт и информация СНО за 1975-1976 год // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 6559, опись 2, ед. хран. 974, 84 л.

38. Отчёт о научно-исследовательской работе за 1969 год // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 6559, опись 2, ед. хран. 470, 66 л.

39. Отчет о научно-исследовательской работе института за 1974 г. // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 1487, опись 3, ед. хран. 721, 82 л.

40. Отчёт о НИР за 1973 год и план НИР на 1974 год // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 6559, опись 2, ед. хран. 798, 74 л.

41. Отчёт о НИР за 1974 год и план НИР на 1975 год // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 6559, опись 2, ед. хран. 880, 53 л.

42. Отчёт о работе института за 1949-1950 уч. год // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 6559, опись 1, ед. хран. 52, 51 л.

43. Отчет о работе студенческого научного общества за 1959-1960 годы // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 1487, опись 2, ед. хран. 649, 40 л.

44. Отчеты о работе научного студенческого общества института за 1954-1956 гг. // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 1487, опись 2, ед. хран. 448, 75 л.

45. Переписка с Министерством просвещения РСФСР и Министерством высшего образования СССР об учебной и научно-исследовательской работе института // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 1487, опись 2,

ед. хран. 186, 219 л.

46. План и отчет студенческих научных обществ за 1972 г. // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 1487, опись 3, ед. хран. 581, 72 л.

47. План работы научных кружков на 1971-1972 год // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 6559, опись 2, ед. хран. 667а, 14 л.

48. План работы Совета студенческого научного общества на 1952/53 учебный год и отчет о работе естественно-географического факультета за 1-й семестр 1952-1953 учебного года // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 1487, опись 2, ед. хран. 359, 36 л.

49. План работы студенчески-научных кружков на 1973-1974 год // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 6559, опись 2, ед. хран. 847а, 44 л.

50. Планы работы института, политико-воспитательной и культурно-массовой работы на 1952 год // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 6559, опись 1, ед. хран. 63, 33 л.

51. Планы работы студенческих научных кружков по кафедре марксизма-ленинизма и тематика докладов за 1953-1958 годы // Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 1487, опись 2, ед. хран. 393, 43 л.

Государственный архив Ульяновской области

52. Документы НСО 1966-68 г. // Государственный архив Ульяновской области, Фонд 73, опись 1, ед. хран. 719, 34 л.

53. Документы о работе научного студенческого общества (программы-отзывы, переписка) 1970-1971 гг. // Государственный архив Ульяновской области, Фонд Р-73, опись 1, ед. хран. 938, 28 л.

54. Документы о работе НСО (программы, доклады, переписка) за 1967 год // Государственный архив Ульяновской области, Фонд Р-73, опись 1, ед. хран. 770, 102 л.

55. Документы о работе НСО, переписка) за 1968 год // Государственный архив Ульяновской области, Фонд Р-73, опись 1, ед. хран. 823, 32 л.

56. Документы о работе НСО (программы, доклады, переписка) за 1972 год // Государственный архив Ульяновской области, Фонд Р-73, опись 1, ед. хран. 1060, 43 л.

57. Информационная анкета по группе педагогических вузов Ульяновского педагогического института о состоянии НИРС на 1973 год // Государственный архив Ульяновской области, Фонд Р-73, опись 1, ед. хран. 1060, Л. 34-37.

58. Материалы научных конференций: Материалы юбилейной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения В. И. Ленина 1959-1960 учебный год, Материалы научной конференции 1958 года // Государственный архив Ульяновской области, Фонд Р-73, опись 1, ед. хран. 293, 20 л.

59. Материалы юбилейной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения В. И. Ленина // Государственный архив Ульяновской области, Фонд Р-73, опись 1, ед. хран. 3930, 20 л.

60. Об итогах Всесоюзного конкурса 1969-70 учебного года на лучшую научную работу студентов страны по естественным и техническим наукам и порядке проведения Всесоюзного конкурса 1970-71 учебного года : Письмо от 06.11.1970 № И-50-9-2а // Государственный архив Ульяновской области, Фонд Р-73, опись 1, ед. хран. 938, Л. 56-68.

61. Положение об областном конкурсе студенческих работ по проблемам общественных наук, посвященного 50-летию советской власти // Государственный архив Ульяновской области, Фонд Р-73, опись 1, ед. хран. 1770, Л. 2-5.

Центральный архив Нижегородской области

62. Итоги смотра студенческих научных работ педагогических институтов РСФСР за 1951-52 учебный год : Приказ по Министерству Просвещения РСФСР от 31.03.1953 № 314 // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2774, опись 8, ед. хр. 249, Л. 8-12.

63. Материалы 5-й студенческой научной конференции Горьковского педагогического института 1952 год // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 8, ед. хран. 250, Л. 1-45.
64. Материалы НСО 1970-71 уч. г. // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хр. 1051, 26 л.
65. Материалы НСО 1971-1972 гг. // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хр. 965, 53 л.
66. Материалы о работе НСО за 1967-68 года // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 8, ед. хр. 799, 82 л.
67. Материалы о работе научного студенческого общества 1959-1962 уч. гг. // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хр. 135, 173 л.
68. Об утверждении Положения о научно-исследовательской работе студентов : Приказ Минвуза СССР от 07.02.1974 N 124 // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хран. 1370, Л. 33-36.
69. Отчёт о работе НСО ГГПИ им. Горького за 1973-1974 учебный год // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хран. 1370, 45 л.
70. Отчет о работе НСО Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького за 1959-1960 // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хран. 134, 13 л.
71. Отчёт о работе НСО Горьковского педагогического института за 1964-1965 учебный год // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хран. 517, 9 л.
72. Отчёт о работе СНО Горьковского ГПИ за 1949 год // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 8, ед. хр. 193, 78 л.
73. Отчёт о работе СНО Горьковского ГПИ за 1951-1952 год // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2774, опись 8, ед. хр. 249, 29 л.
74. План и отчет о работе НСО за 1972-73 гг. // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хран. 1252, 25 л.

75. План работы НСО Горьковского пединститута на 1952-1953 учебный год // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 8, ед. хр. 307, Л. 18

76. План работы Совета НСО Горьковского педагогического института на 1962-1963 учебный год // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хран. 339, Л. 1-12.

77. Приказ № 32 по Горьковского педагогического института им. М. Горького от 3 марта 1958 года зам. Директора института Н. Ермаковой // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 8, ед. хран. 474, Л. 9-11.

78. Приказ по институту за подписью Директора Горьковского педагогического института Саблина № 45 от 29 февраля 1956 года // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 8, ед. хран. 474, Л. 3-4.

79. Программы научных студенческих конференций 1963-1964 гг. // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хр. 436, 34 л.

80. Протокол № 1 от 19.04.1973 заседания Совета НИРС ГГПИ им. Горького // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хран. 1369, Л. 1-2.

81. Протоколы заседания Совета по НИРС Горьковского ГПИ за 1973 год // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2774, опись 9, ед. хр. 1369, 34 л.

82. Решение ученого совета по докладу директора Золотаревой А. Н. «О научной работе студентов» // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хр. 545, Л. 9.

83. Справка о НИРС Горьковского педагогического института за 1955-1956 уч. год // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 8, ед. хран. 474, 67 л.

84. Устав СНО 1969 г. // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хр. 889, Л. 2.

85. Устав СНО Горьковского педагогического института от 1969 года // Центральный архив Нижегородской области, Фонд 2734, опись 9, ед. хран. 882, Л. 1-5.

Центральный государственный архив Кировской области

86. Отчёт о научно-исследовательской работе института за 1972 год // Центральный государственный архив Кировской области, Фонд 1148, опись 4, ед. хран. 189, 257 л.

87. Отчёты о работе студенческих научных кружков за 1949-50 уч. год // Центральный государственный архив Кировской области, Фонд 1148, опись 1, ед. хран. 1093, 132 л.

88. Планы и отчеты студенческих научных кружков за 1952-53 уч. год // Центральный государственный архив Кировской области, Фонд 1148, опись 1, ед. хран. 1166, 144 л.

89. Программа студенческой научной конференции 1965-66 уч. год. // Центральный государственный архив Кировской области, Фонд 1148, опись 2, ед. хран. 317, 12 л.

Центральный государственный архив Удмуртской Республики

90. Отчёт о выполнении плана по научно-исследовательской работе и повышению квалификации преподавателей пединститута за 1955-1956 уч. г. и планы работы на 1956-1957, 1957-1958 уч. г. // Центральный государственный архив Удмуртской Республики, Фонд 1282, опись 2, ед. хран. 251, 177 л.

91. Отчеты о работе научных студенческих кружков за 1968 г. // Центральный государственный архив Удмуртской Республики, Фонд 1282, опись 2, ед. хран. 571, 76 л.

92. Планы и отчёты о работе научных студенческих кружков пединститута за 1963-1965 уч. г. // Центральный государственный архив Удмуртской Республики, Фонд 1282, опись 2, ед. хран. 422, 82 л.

93. Планы и отчёты о работе студенческих кружков пединститута на 1965-1968 гг. // Центральный государственный архив Удмуртской Республики, Фонд 1282, опись 2, ед. хран. 472, 187 л.

94. Планы научно-исследовательской работы и повышения квалификации преподавателей на 1950-52 гг. // Центральный государственный архив Удмуртской Республики, Фонд 1282, опись 2, ед. хран. 145, 73 л.

95. Протоколы заседания научно-методического Совета // Центральный архив Удмуртской Республики, Фонд 1282, Опись 2, ед. хран. 214, Л. 15-16.

Нормативно-правовые документы

96. Директивы XX съезда по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956-1960 годы // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. - Т. 9. - С. 28-90.

97. Директивы XXIII съезда КПСС пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. - Т. 11. - С. 30-86.

98. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1971-1975 годы // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. - Т. 12. - С. 39-103.

99. Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы (Девятнадцатый съезд КПСС, 5-14 октября 1952 года) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1985. - Т. 8. - С. 262-285.

100. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). Т. 8 : 1946-1955 / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1985. - 542 с.

101. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). Т. 9 : 1956-1960 / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. - 574 с.

102. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). Т. 11 : 1966-1970 / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. - 573 с.

103. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). Т. 10 : 1961-1965 / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. - 493 с.

104. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). Т. 12 : 1971-1975 / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. - 573 с.

105. КПСС о культуре, просвещении и науке: сборник документов / КПСС. - Москва : Политиздат, 1963. - 551 с.

106. Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917-1973 гг. - Москва : Педагогика, 1974. - 559 с.

107. Научно-исследовательская и творческая работа студентов вузов и учащихся средних специальных учебных заведений: Сборник основных постановлений, приказов и инструкций / под ред. В. И. Крутова. – Москва, 1984. – 143 с.

108. О дальнейшем развитии биологической науки и укреплении её связи с практикой : Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 09.01.1963 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. – Т. 10. - С. 297 – 305.

109. О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодёжи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы М : Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20.06.1972 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. – Т. 12. - С. 225-233.

110. О Ленинских премиях за наиболее выдающиеся работы в области науки, техники, литературы и искусства : Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 15.08.1956 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1986. – Т. 9. - С. 136-138.

111. О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов : Постановление ЦК КПСС от 09.05.1963 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-

ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. – Т. 10. - С. 344-352.

112. О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве : Постановление ЦК КПСС от 14.08.1967 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1986. – Т. 11. - С. 237-252.

113. О мерах по дальнейшему улучшению материальных и жилищно-бытовых условий студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений : Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 18.10.1971 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. – Т. 12. - С. 157–160.

114. О мерах по улучшению деятельности Академии наук СССР и Академий наук союзных республик : Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 11.04.1963 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. – Т. 10. - С. 324–330.

115. О мерах по улучшению подготовки научно-педагогических кадров : Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 13.06.1961 г // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. – Т. 10. - С. 51-56.

116. О мерах по устранению недостатков в подборе, подготовке и переподготовке кадров преподавателей основ марксизма-ленинизма,

политической экономики и философии высших учебных заведений : Постановление ЦК ВКП (б) от 16.06.1949 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1985. – Т. 8. - С. 190-192.

117. О мерах улучшения преподавания общественных наук в высших учебных заведениях : Постановление ЦК ВКП (б) от 06.08.1951 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1985. – Т. 8. - С. 245-248.

118. О педагогическом обществе РСФСР : Постановление Совета министров РСФСР от 21.11.1960 // Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917-1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – С. 490-491.

119. О подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру : Постановление ЦК ВКП (б) от 25.06.1947 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1985. – Т. 8. - С. 147-152.

120. О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве : Постановление ЦК ВКП (б) от 19.06.1950 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1985. – Т. 8. - С. 218-233.

121. О ходе выполнения партийной организацией ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина решений ЦК КПСС по

повышению уровня учебно-воспитательной и научной работы : Постановление ЦК КПСС // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1986. – Т. 12. - С. 267-271.

122. О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий : Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2020 № 812. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – 2020. - URL: <http://kremlin.ru/acts/news/64749> (дата обращения: 19.10.2021).

123. Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники : Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 28.05.1955 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова ; КПСС, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 9-е изд., доп. и испр. - Москва : Политиздат, 1985. – Т. 8. - С. 505 – 510.

124. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) "бакалавр") (с изменениями от 31 мая 2011 г.) : Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.12.2009 № 788. - URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/5/20111207163943.pdf> (дата обращения: 29.06.2021). – Текст : электронный.

125. Об утверждении Положения об аспирантуре (вместе с "Положением об аспирантуре при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях") : Приказ Минвуза СССР от 31.07.1962 № 284 // Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917-1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – С. 512-517.

126. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего,

основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550) : Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (ред. от 05.08.2016). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/fcd5ad2f7bcae420af7b0e706a20935cafd7f5ec/ (дата обращения: 29.06.2021). - Текст : электронный.

127. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (с изменениями и дополнениями). Редакция с изменениями № 1456 от 26.11.2020 : Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.02.2018 № 121. - URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 29.06.2021). – Текст : электронный.

128. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) : Приказ Министерства образования и науки РФ от 04.12.2015 № 1426. – URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf> (дата обращения: 29.06.2021). - Текст : электронный.

129. Положение о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений 1944 г. // Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. – 2-е изд. – Москва : Советская наука, 1948. – С. 214-217.

130. Положение о научно-исследовательской работе студентов высших учебных заведений // Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций. – Москва : Высш. шк., 1978. – С. 128-130.

Источники и литература

131. Активизация познавательной деятельности студентов. – Ростов-на-Дону, 1974. – 88 с.

132. Александров, Г. Н. Основы дидактики высшей школы : курс лекций: в 2 ч. Ч. I. / Г. Н. Александров ; под ред. В. М. Гареева. – Уфа : БГПИ, 1973. - 277 с.

133. Аллагулов, А. М. Модернизация российского образования: между прошлым и будущим / А. М. Аллагулов. – Текст : электронный // Педагогический журнал Башкортостана. - 2011. - № 1. – С. 24-29. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiia-rossiyskogo-obrazovaniya-mezhdu-proshlym-i-buduschim> (дата обращения: 15.10.2021).

134. Анохина, С. Л. Реформы в России XVIII—XX вв.: опыт и уроки: учеб. пособие. — 3-е изд., доп. / С. Л. Анохина [и др.]; под ред. проф. Я. А. Пляйса. — Москва: ИНФРА-М, 2014. – 512 с. – ISBN 978-5-9558-0339-5 (Вузовский учебник); ISBN 978-5-16-009216-4 (ИНФРА-М, print). – Текст: электронный. – URL: <https://new.znaniium.com/catalog/product/427584> (дата обращения: 25.05.2020).

135. Антонова, Л. Н. Современный учитель в условиях модернизации педагогического образования России / Л. Н. Антонова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2011. – № 1. – С. 7-13.

136. Архангельский, С. И. Лекции по научной организации учебного процесса в высшей школе / С. И. Архангельский. – Москва : Высшая школа, 1976. – 200 с.

137. Архангельский, С. И. Лекции по теории обучения в высшей школе / С. И. Архангельский. – Москва : Высшая школа, 1974. – 384 с.

138. Аспирантура высших учебных заведений СССР//Справочник Текст. М: Советская наука, 1949. – 275 с.

139. Асташова, Н. А. Аксиологический подход в педагогике и определение образовательных приоритетов / Н. А. Асташова, Ю. В. Ерещенко // Подготовка профессионала XXI века: теоретические поиски и эффективные практики : монография / под ред. А. В. Антюхова, С. К. Бондыревой. – Москва : Московский психолого-социальный университет ; Брянск : Брянский государственный университет, 2020. – С. 117-124.

140. Ахромеева, Т. С. Смыслы и ценности цифровой реальности: Будущее. Войны. Синергетика / Т. С. Ахромеева, Г. Г. Малинецкий, С. А. Посашков // Философские науки. - 2017. - № 6. - С. 104-120.

141. Баев, Е. В. Стратегическое планирование в СССР на примере разработки пятого пятилетнего плана / Е. В. Баев. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2018. – № 4. – С. 3-13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-v-sssr-na-primere-razrabotki-pyatogo-pyatiletnego-plana> (дата обращения: 01.05.2020).

142. Байденко, В. И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентного подхода) / В. И. Байденко. – Текст : электронный // Высшее образование в России. - 2004. - № 11. – С. 3-13. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-v-professionalnom-obrazovanii-k-osvoeniyu-kompetentnogo-podhoda> (дата обращения: 19.01.2021).

143. Белозерцев, Е. П. О некоторых фундаментальных проблемах регионального образования / Е. П. Белозерцев, М. В. Дюжакова // Педагогика. – 2021. – Т. 85. – № 10. – С. 38-45.

144. Белоцерковский, А. В. О повышении эффективности всероссийский студенческих олимпиад / А. В. Белоцерковский, А. И. Гордеев, И. А. Каплунов [и др.] // Высшее образование в России. – 2014. – № 11. – С. 25-30.

145. Белоцерковский, А. В. Присуждение ученых степеней в России: защита от кого и от чего / А. В. Белоцерковский // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 37-44.

146. Беляш, М. В. Селективное управление развитием творческого потенциала студентов вуза в системе научно-исследовательской работы : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / М. В. Беляш. – Белгород, 2012. – 228 с.

147. Богуславский, М. В. Проблема моделирования в историко-педагогических исследованиях / М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов // Научные

достижения и передовой опыт в области педагогики и народного образования. – М., 1991. - Вып. 7. – С. 1–26.

148. Богуславский, М. В. Проблемы реформирования российского образования (историко-педагогический контекст) / М. В. Богуславский. – Текст : электронный // Проблемы современного образования. – 2010. – № 1. - С. 33–44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-reformirovaniya-rossiyskogo-obrazovaniya-istoriko-pedagogicheskiy-kontekst> (дата обращения: 30.12.2021).

149. Бордовская, Н. В. Гуманитарные технологии в вузовской образовательной практике: теория и методология проектирования : учебное пособие / Н. В. Бордовская. – Санкт-Петербург : Книжный Дом, 2007. – 408 с.

150. Боффа, Д. История Советского Союза: в 2 т. Т. 2 : От отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941-1964 / Д. Боффа. – Москва : Международные отношения, 1994. – 632 с.

151. Брызгалова, С. И. Формирование готовности учителя к педагогическому исследованию : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / С. И. Брызгалова. – Калининград, 2004. – 542 с.

152. В педагогических вузах появятся межфакультетские технопарки. – Текст : электронный // Минпросвещения России : Официальный интернет-ресурс. - 2021. - URL: <https://edu.gov.ru/press/3817/v-pedagogicheskikh-vuzah-poyavyatsya-mezhfakultetskie-tehnoparki/> (дата обращения: 05.12.2021).

153. Вайль, П. 60-е. Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. — Москва : Новое литературное обозрение, 1998. – 448 с.

154. Василейский, С. М. Лекционное преподавание в высшей школе : крат. ист. очерк, психол.-пед. основы и общая методика / С. М. Василевский ; Горьк. пед. ин-т им. М. Горького. – Горький : [б. и.], 1959. – 272 с.

155. Васильев, К.И. Проблемы и перспективы современного высшего образования/ К.И. Васильев.– Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1977.– 128 с.

156. Вербицкий, А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения : материалы к четвертому заседанию методологического семинара / А.

А. Вербицкий. – Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 84 с.

157. Веселов Н.Г., Филиппов Н.Н., Чичканов В.П. НОТ – проблема комплексная: тематика студенческих исследовательских работ// Вестник высшей школы, 1972.– №1.– С. 36–39.

158. Вестник отраслевого совета по научной работе студентов педагогических институтов РСФСР / ред. С. Б. Петров ; М-во просвещения РСФСР, Рязанский гос. пед. ин-т. – Рязань, 1975. - 134 с.

159. Вопросы высшего педагогического образования / под ред. Н. И. Кувшинова ; Том. гос. пед. ин-т. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1971. – 278 с.

160. Воронов, В. В. Педагогика школы в двух словах / В. В. Воронов. – Москва : Педагогическое общество России, 2002. – 144 с.

161. Всесоюзное совещание актива СНО// Вестник высшей школы. 1960. № 3. – С.53-55.

162. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1991. - 480 с.

163. Галиуллина, Ф. Ш. Формирование навыков научно-исследовательской деятельности у студентов педагогического вуза : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ф. Ш. Галиуллина. – Казань : Казан. гос. пед. ун-т, 2003. – 212 с.

164. Галкин, К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР / К.Т. Галкин. – М.: Советская наука, 1958. — 176 с.

165. Гильманов, Ю. Р. Научно-исследовательская работа студентов в советской высшей школе 1917-1932 Микроформа : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ю. Р. Гильманов. - Москва, 1989. - 177 с.

166. Год науки и технологий в РФ : [официальный сайт]. – Москва. - URL: <https://годнауки.рф> (дата обращения: 19.10.2021). – Текст : электронный.

167. Голубева, И. А. Периодическая печать 1940-70-х годов о научно-исследовательской деятельности студентов педагогических вузов / И. А. Голубева // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции – XXXIV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. – Волгоград : Редакционно-издательский центр ВГАПО, 2021. – С. 199-202.

168. Гончаров, М. А. Архивная документация учебных заведений как предмет историко-педагогического исследования педагогической мысли дореволюционной России / М. А. Гончаров // Проблемы современного образования. – 2017. – № 2. – С. 62-72.

169. Гришанов, Л. К. Кружковцы стали лекторами, пропагандистами / Л. К. Гришанов // Вестник высшей школы. – 1959. – № 3. – С. 51-52.

170. Гусев, А. Н. Связь различных слоев образа мира с профессиональным опытом личности / А. Н. Гусев, А. С. Дубчук // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2013. – № 1. – С. 11-26.

171. Гуськова, Е. А. Проблема интеграции одаренных студентов в научно-исследовательские и проектные программы / Е. А. Гуськова // Перспективные инновации в педагогике. – 2014. – № 12. – С. 134-137.

172. Данилова, И. Ю. Многоуровневая модель организации научно-исследовательской работы студентов как средство обеспечения качества образования в вузе : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / И. Ю. Данилова. - Москва, 2010. – 174 с.

173. Демченко, З. А. Научно-исследовательская деятельность студентов современного университета и ценностное отношение к ней / З. А. Демченко, И. З. Сковородкина // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2012. – № 4 (28). – С. 78-90.

174. Десятилетие детства в Российской Федерации. – Текст : электронный // Информационный портал Десятилетия детства : Официальный интернет-ресурс. - URL: <https://10letie.edu.gov.ru/> (дата обращения: 19.10.2021).

175. Долгова, Н. В. Управление научно-исследовательской деятельностью студентов университета в современных социокультурных условиях : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Н. В. Долгова. - Москва, 2007. – 21 с.

176. Дроздовская, О. И. Идея активности личности студента в образовательном процессе высшей школы (конец 70-80-е гг. XX в.) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / О. И. Дроздовская. – Хабаровск, 2003. – 207 с.

177. Ермаков, И. М. Формировать у студентов научно-атеистическое мировоззрение / И. М. Ермаков // Вестник высшей школы. – 1959. – № 8. – С. 50-52.

178. Жалагина, Т. А. Компетентностный подход в основе психолого-педагогического сопровождения одаренных детей в средней школе / Т. А. Жалагина // Психология труда, организации и управления в условиях современных технологий: состояние и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции (2-4 июня 2020 г.). – Тверь : Тверской государственный университет, 2020. – С. 183-188.

179. Жалагина, Т. А. Психолого-педагогическое сопровождение одаренных студентов в вузе / Т. А. Жалагина, М. В. Мороз // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. - 2013. - № 2. - С. 69-74.

180. За дальнейший расцвет науки в вузах//Вестник высшей школы. 1961. № 6. С. 4-7.

181. Загвязинский, В. И. Основы дидактики высшей школы / В. И. Загвязинский, Л. Гриценко. – Тюмень, 1978. – 91 с.

182. Замкин, П. В. Возможности исследовательской деятельности в индивидуализации образовательной траектории студентов педагогического вуза / П. В. Замкин, Т. И. Шукшина // Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов : сборник научных трудов VI Виртуального Международного форума по педагогическому образованию, Казань, 27 мая 2020 года. – Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2020. – С. 289-293.

183. Захарищева, М. А. Оценка студентами качества профессионального образования / М. А. Захарищева, Л. Л. Кутявина // Новые технологии оценки качества образования : сборник материалов XV Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования / под общ. ред. Г. Н. Мотовой. – Москва : Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2019. – С. 122-127.

184. Захарищева, М. А. Очерки истории образования в Удмуртской Республике : учеб.-метод. пособие / М. А. Захарищева. – Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т, 2018. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

185. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя. – Текст : электронный // Эксперимент и инновации в школе. - 2009. - № 2. – С. 7-14. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyucheveye-kompetentsii-novaya-paradigma-rezultata-obrazovaniya> (дата обращения: 19.01.2021).

186. Зиновьев, С. И. Учебный процесс в советской высшей школе / С. И. Зиновьев. – Москва : Высш. школа, 1968. - 356 с.

187. Золотов В.А., Лавров М.Н. Тематический кружок при кафедре// Вестник высшей школы. 1960. № 3. С.49-51.

188. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 / Е. Ю. Зубкова. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 229 с.

189. Ибрянова, О. В. Подготовка студентов педвуза к научно-исследовательской деятельности в условиях многоуровневой системы высшего образования : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата

педагогических наук / О. В. Ибрянова. – Барнаул : Барнаул. гос. пед. ун-т, 2003. – 203 с.

190. Иванова, Г. М. На пороге "государства всеобщего благосостояния". Социальная политика в СССР (середина 1950-х - начало 1970-х годов) / Г. М. Иванова. – Москва : ИРИ РАН, 2011. - 284 с.

191. Иванова, С. В. Как подготовить педагога-исследователя? / С. В. Иванова, В. В. Сериков // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. – 2019. – № 1. – С. 39-46.

192. Из опыта воспитательной работы в педвузе / Ярославск. гос. пед. ин-т. – Ярославль, 1973. - 88 с.

193. Илалтдинова, Е. Ю. Проблемы разработки наследия А. С. Макаренко: интерпретация или девальвация / Е. Ю. Илалтдинова, С. И. Аксенов // *Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации : сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 сентября 2019 года.* – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 207-213.

194. Ильина, Т. А. Проблемное обучение – понятие и содержание / Т. А. Ильина // *Вестник высшей школы.* – 1976. – № 2. – С. 45-51.

195. Иоганзен, Б. Г. Научная организация самостоятельной работы студентов: в помощь преподавателю / Б. Г. Иоганзен ; Томский ГПИ. – Москва : Изд-во Томского ун-та, 1970. - 40 с.

196. Кандерова, О. Н. Формирование научно-исследовательской компетентности педагогов учреждений профессионального образования / О. Н. Кандерова. – Текст : электронный // *Инновационное развитие профессионального образования.* - 2012. - № 1 (01). – С. 80-83. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-nauchno-issledovatel'skoy-kompetentnosti-pedagogov-uchrezhdeniy-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 30.07.2021).

197. Каптерев, П. Ф. Педагогический процесс / П. Ф. Каптерев // *Избранные педагогические сочинения.* – Москва : Педагогика, 1982. – С. 163-232.

198. Карамурзов, Б. С. Будущее университетов и университеты будущего (часть I) / Б. С. Карамурзов, В. В. Горячко, В. А. Зернов // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 7-8. – С. 2-10.
199. Карнаух, Н. В. Феномен научно-педагогической школы профессорского института / Н. В. Карнаух // Высшее образование в России. - 2015. - № 4. - С. 143-149.
200. Кацва, Л. А. История России. Советский период / Л. А. Кацва. – Москва : МИРОС, 2002. – 344 с.
201. Квиткина, Л. Г. Научное творчество студентов / Л. Г. Квиткина. – Москва : Изд-во МГУ, 1982. - 108 с.
202. Кирьякова, А. В. Аксиологическая концепция ориентации личности в мире образования / А. В. Кирьякова. – Текст : электронный // Вестник ОГУ. - 1999. - №1. – С. 13-18. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya-kontseptsiya-orientatsii-lichnosti-v-mire-obrazovaniya> (дата обращения: 22.01.2022).
203. Кичева, И. В. Формирование понятийно-терминологической системы педагогики в 90-е гг. XX века : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / И. В. Кичева. – Пятигорск : Пятиг. гос. линг. ун-т, 2005. - 507 с.
204. Коган, Л.Н. Научно-технический прогресс и культура/ Л.Н. Коган.– М. – 1972.– 144 с.
205. Колесникова, И. А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / И. А. Колесникова. – Санкт-Петербург : СПбГУПМ, 1999. – 58 с.
206. Корнетов, Г. Б. Парадигмальная типология всемирного историко-педагогического процесса / Г. Б. Корнетов // Всемирный историко-педагогический процесс: концепции, модели, историография. – Москва : МТПиМИО, 1996. – С. 32–58.

207. Корнетов, Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса / Г. Б. Корнетов. – Москва : Педагогика, 1994. - 265 с.
208. Корнилов, К. Н. Воля и ее воспитание / К. Н. Корнилов. – Москва : Знание, 1957. - 23 с.
209. Кошкина, Е. А. Развитие терминологии отечественной дидактики (начало XVIII – начало XX вв.) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Е. А. Кошкина. - Санкт-Петербург, 2016. - 474 с.
210. Краевский, В. В. Методология педагогики: пособие для педагогов-исследователей / В. В. Краевский. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. – 244 с.
211. Крисанова, Н. А. Высшая школа Мордовии 1931-1956 гг.: (Формирование научно-педагогических кадров) / Н. А. Крисанова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – 220 с.
212. Кузьмина, Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н. В. Кузьмина ; ВНИИ проф.-техн. образования. – Москва : Высш. шк., 1990. – 117 с.
213. Кузьмина, Н. В. Формирование педагогических способностей / Н. В. Кузьмина ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленингр. гос. ин-та, 1961. – 98 с.
214. Левитов, Н. Д. Вопросы психологии характера / Н. Д. Левитов. – 2-е изд. – Москва : Учпедгиз, 1956. – 368 с.
215. Лельчицкий, И. Д. Ведущие педагогические компетенции учителя в контексте его готовности к решению проблем воспитания в современных условиях / И. Д. Лельчицкий, В. А. Ершов // Теория и практика воспитания: педагогика и психология : материалы Международной научно-практической конференции. – Москва : Издательство Московского психолого-социального университета, 2016. - С. 412–417.

216. Лельчицкий, И. Д. Приоритетные проблемы личностно-профессионального становления учителя: историко-педагогический контекст и современность / И. Д. Лельчицкий // Мир образования - образование в мире. – 2014. – № 3 (55). – С. 3-9.

217. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 304 с.

218. Лисова, Е. Н. Мотивационные основы научно-исследовательского компонента профессионального становления студентов-психологов : специальность 19.00.01 «Педагогическая психология» : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Е. Н. Лисова. – Курск, 2008. – 242 с.

219. Лукацкий, М. А. Горизонты становления педагогической семиологии / М. А. Лукацкий. – Текст : электронный // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2015. - № 5 (26). – С. 139-149. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorizonty-stanovleniya-pedagogicheskoy-semiologii> (дата обращения: 01.01.2022).

220. Магомедов, А. А. Терроризм как социальная проблема общества / А. А. Магомедов, М. У. Бицоева // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности : материалы Международной научно-практической конференции, Махачкала, 21–22 апреля 2016 года / Минобрнауки России, Дагестанский государственный университет, Министерство труда и социального развития Республики Дагестан, Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала : Дагестанский государственный университет, 2016. – С. 164-166.

221. Маркова, А. К. Психология труда учителя : кн. для учителя / А. К. Маркова. — Москва : Просвещение, 1993. - 192 с.

222. Материалы Всесоюзной межвузовской конференции Высшая школа и проблемы научной организации труда / Свердлов. ин-т нар. хоз-ва. – Свердловск. – 1969. – 536 с.

223. Матюхин, А. В. Отечественная история: учебник / А. В. Матюхин, Ю. А. Давыдова, А. И. Ушаков и др.; под ред. А. В. Матюхина. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. - ISBN 978-5-4257-0042-1. - Текст: электронный. - URL: <https://new.znaniyum.com/catalog/product/451190> (дата обращения: 27.05.2020).

224. Машарова, Т. В. Научно-исследовательская деятельность как условие формирования интереса к профессиональной инновационной деятельности / Т. В. Машарова, Я. Е. Рупасова. - Текст : электронный // Безопасная образовательная среда будущего: вызовы и технологии решения : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции - 2020. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42844340> (дата обращения: 19.09.2021).

225. Миронов, В. А. Социальные аспекты активизации научно-исследовательской деятельности студентов вузов : монография / В. А. Миронов. - Тверь : ТГТУ, 2004. - 100 с.

226. Митяева, А. М. Компетентностная модель многоуровневого высшего образования (на материале формирования учебно-исследовательской компетентности бакалавров и магистров) : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / А. М. Митяева. - Волгоград, 2007. - 399 с.

227. Моносзон, Э. И. Становление и развитие советской педагогики, 1917-1987 : книга для учителя / Э. И. Моносзон. - Москва : Просвещение, 1987. - 220 с.

228. Мунчаев, Ш. М. История Советского государства / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. - 2-е изд., доп. и перераб. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2010. - 720 с. - ISBN 978-5-468-00149-3 (Норма); ISBN 978-5-16-004349-4 (ИНФРА-М). - Текст: электронный. - URL: <https://new.znaniyum.com/catalog/product/145335> (дата обращения: 25.05.2020).

229. Народное хозяйство СССР в 1974 г. //Стат. Ежегодник. М., - 1975.- 758 с.

230. Национальные проекты России – Текст : электронный. – URL: национальныепроекты.рф (дата обращения: 19.11.2019).

231. Ненашева, О. О. Развитие аксиологического потенциала личности студента в научно-исследовательской деятельности : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / О. О. Ненашева. – Оренбург, 2010. – 222 с.

232. Нигматов, З. Г. Гуманистические основы педагогики : учебное пособие / З. Г. Нигматов. – Москва : Высшая школа, 2004. – 400 с.

233. Низамов, Р. А. Дидактические основы активизации учебной деятельности студентов / Р. А. Низамов. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 1975. – 302 с.

234. Никандров, Н. Д. Педагогика высшей школы / Н. Д. Никандров. – Л., 1974. – 116 с.

235. Николаев Г.А. Ширится размах студенческих исследований//Вестник высшей школы. 1971. № 1. С. 51-54.

236. Николаев, В. А. Профессиональная подготовка будущих педагогов к творческой деятельности / В. А. Николаев, Ю. В. Гришина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 2 (46). – С. 223-230.

237. Огородников, И. Т. Педагогика / И. Т. Огородников, П. Н. Шимбирев. - М., 1950. – 152 с.

238. Олейникова, О. Н. Макротренды развития системы высшего образования в мире / О. Н. Олейникова, Ю. Н. Редина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – № 3. – С. 13-28.

239. Организация научно-исследовательской работы в педагогических институтах : материалы Всерос. совещания-семинара / Казан. гос. пед. ин-т. – Казань, 1973. – 156 с.

240. Осмоловская, И. М. Роль педагогической науки в развитии

образования / И. М. Осмоловская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 10 (210). – С. 127-131.

241. Основные результаты исследований НИИ высшего образования в 1989 году : [сб. ст.] / [сост. Л. И. Романкова, Н. Б. Татаринская] ; общ. ред. А. Я. Савельева ; АПН СССР. - Москва : НИИВШ, 1990. - 441 с.

242. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. – Москва. - URL: <http://pfo.gov.ru/press/events/105728/> (дата обращения: 19.10.2021). – Текст : электронный.

243. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941-1961) / под ред. Ф. Г. Паначина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. – Москва : Педагогика, 1988. – 272 с.

244. Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в СССР : важнейшие этапы истории и современное состояние / Ф. Г. Паначин. – Москва : Педагогика, 1975. - 224 с.

245. Педагогика. Современная энциклопедия / Е. С. Рапацевич ; под общ. ред. А. П. Астахова. – Минск : Современная школа, 2010. – 720 с.

246. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии : учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов [и др.] ; под ред. С. А. Смирнова. - 4-е изд., испр. – Москва : Издательский центр «Академия», 2000. - 512 с.

247. Педагогический словарь : в 2 т. / [глав. редакция И. А. Каиров (глав. ред.) и др.]. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960.

248. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад ; редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова [и др.]. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.

249. Першуткин, Б. В. Активизация научно-исследовательской деятельности студентов в высших учебных заведениях : специальность 08.00.05 «Экономика управление народным хозяйством» : диссертация на соискание

ученой степени кандидата экономических наук / Б. В. Першуткин. – Москва : Гос. ун-т упр., 2006. – 175 с.

250. Писарева, С. А. Вариативность моделей университетской подготовки педагогов / С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Подготовка педагогов в контексте инновационных изменений в высшем образовании : сборник статей научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 04 июня 2019 года / редакционный совет: А. П. Тряпицына, Н. В. Примчук. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2019. – С. 30-37.

251. Повышение научно-теоретического уровня преподавания педагогических дисциплин в учительских и педагогических институтах. – Москва, 1947.

252. Подласый, И. П. Педагогика в 2 т. Том 1. Теоретическая педагогика в 2 книгах. Книга 1: учебник для вузов / И. П. Подласый. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 404 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01919-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/451775> (дата обращения: 29.06.2021).

253. Помелов, В. Б. Историко-педагогическая регионалистика : монография / В. Б. Помелов. – Киров : Вятский государственный университет, 2020. – 195 с.

254. Примчук, Н. В. Студенческое научное общество как институт продвижения результатов научно-исследовательской деятельности / Н. В. Примчук. – Текст : электронный // Человек и Образование. - 2010. - № 1. - С. 92-96. - URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-nauchno-obschestvo-kak-institut-prodvizheniya-rezultatov-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti](https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-nauchnoe-obschestvo-kak-institut-prodvizheniya-rezultatov-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti) (дата обращения: 03.04.2019).

255. Проект «Наука и университеты» : официальный сайт. – Москва.— Текст : электронный URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/nauka-i-university> (дата обращения: 19.10.2021).

256. Пути формирования общественно-политической и познавательной активности студентов. – Пермь, 1976. – 127 с.

257. Равкин, З. И. Конструктивно-генетическое исследование ценностей образования – одно из направлений развития современной отечественной педагогической теории / З. И. Равкин // Образование и идеалы (историко-теоретический аспект) / под ред. З. И. Равкина. – М., 1995. – С. 20.

258. Ратнер, Ф. Л. Дидактические концепции и современные тенденции развития творческих способностей студентов в научной деятельности за рубежом: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Ф. Л. Ратнер. – Казань, 1997. – 324 с.

259. Реан, А. А. Буллинг в среде старшеклассников Российской Федерации: распространенность и влияние социоэкономических факторов / А. А. Реан, М. А. Новикова // Мир психологии. – 2019. – № 1 (97). – С. 165-177.

260. Реан, А. А. Проблема вовлеченности детей и подростков в криминальные субкультуры в зарубежных исследованиях / А. А. Реан, И. А. Коновалов // Мир психологии. – 2019. – № 2 (98). – С. 193-207.

261. Регельсон, Л. М. Высшая школа и программированное обучение / Л. М. Регельсон. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1966. - 52 с.

262. Реутов, Е. В. Формирование у студентов вузов мотивации к научно-исследовательской деятельности / Е. В. Реутов, Л. В. Колпина, М. Н. Реутова, Е. Н. Шиянова. – Текст : электронный // Среднерусский вестник общественных наук. - 2012. - № 4-1. – С. 59-64. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-vuzov-motivatsii-k-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti> (дата обращения: 08.04.2019).

263. Романов, А. А. Идеи И. П. Павлова в педагогике и психологии XX века / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. – 2019. – № 3 (51). – С. 73-84.

264. Романов, А. А. Искусство педагогического служения выдающихся наставников / А. А. Романов // Психолого-педагогический поиск. – 2019. – № 1 (49). – С. 9-14.

265. Рыжов, А. Н. Генезис педагогических понятий в России в XI – XX вв : монография / А. Н. Рыжов. - Москва : Прометей, 2012. — 300 с. — ISBN 978-5-4263-0102-3. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/18562.html> (дата обращения: 19.12.2021).

266. Самарин, Ю. А. Очерки психологии ума: особенности умственной деятельности школьников / Ю. А. Самарин. – Москва : АПН РСФСР, 1962. – 504 с.

267. Самоненко, Ю. А. Дидактический смысл принципов деятельностной теории психики А. Н. Леонтьева / Ю. А. Самоненко, О. А. Жильцова, И. Ю. Самоненко // Национальный психологический журнал. – 2013. – № 4 (12). – С. 3-10.

268. Свиридова, В. С. Научно-исследовательская работа студентов педагогического колледжа как средство формирования их готовности к педагогической деятельности : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / В. С. Свиридова. – Кемерово, 2002. – 262 с.

269. Селиванов, В. С. Основы общей педагогики / В. С. Селиванов ; под ред. В. А. Сластенина. – 2-е изд., испр. – Москва : Academia, 2002. – 335 с.

270. Сергеев, Н. К. Регионализация как тенденция развития современного российского образования / Н. К. Сергеев, А. М. Коротков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 5 (138). – С. 4-9.

271. Сериков, В. В. О качестве диссертационных исследований по проблемам образования / В. В. Сериков // Развитие военной педагогики в XXI веке : материалы VI Межвузовской научно-практической конференции, 100-

летию Военной академии связи посвящается, Санкт-Петербург, 18 апреля 2019 года. – Санкт-Петербург : Издательство ВВМ, 2019. – С. 42-50.

272. Синецкий, А. Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР/ А.Я. Синецкий.– М.: Советская наука, 1950. – 236 с.

273. Скаткин, М. Н. Проблемы современной дидактики / М. Н. Скаткин. – Москва : Педагогика, 1980. - 189 с.

274. Скрыбина, Д. Ю. Сравнительный анализ развития представлений о системе духовных ценностей в отечественной педагогике и педагогике эмиграции : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Д. Ю. Скрыбина. – Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т, 2011. – 165 с.

275. Сластенин, В. А. Педагогический процесс как система / В. А. Сластёнин. – М., 2000. – 423 с.

276. Ставринова, Н. Н. Система формирования готовности будущих педагогов к исследовательской деятельности : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Н. Н. Ставринова –2006. – Сургут, 2006. – 356 с.

277. Степашко, Л. А. Отечественная педагогика советского периода: попытка осмысления / Л. А. Степашко // Педагогика. - 1993. - № 6. - С. 54-57.

278. Стоюхина, Н. Ю. Судьба и научное творчество Серафима Михайловича Василейского / Н. Ю. Стоюхина // Методология и история психологии. - 2010. - № 2. - С. 115–131.

279. Татур, Ю. Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования: материалы ко второму заседанию методологического семинара. Авторская версия / Ю. Г. Татур. – Москва : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 18 с.

280. Уман, А. И. Становление теории профессионально-педагогического образования / А. И. Уман. – Текст : электронный // Ученые записки ОГУ. Серия:

Гуманитарные и социальные науки. - 2012. - № 2. – С. 348-353. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-teorii-professionalno-pedagogicheskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 25.09.2021).

281. Уткин, А. В. Требования ФГОС общего образования к организации проектной и учебно-исследовательской деятельности учащихся / А. В. Уткин // Проектная деятельность в общем и профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы : материалы всероссийской научно-практической конференции НТГСПИ, Нижний Тагил, 12 апреля 2018 года / отв. ред. Л. П. Филатова. – Нижний Тагил : Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, 2018. – С. 113-119.

282. Худжамбердиев, Ч. Т. Совершенствование подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности по педагогическим наукам : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ч. Т. Худжамбердиев. – Душанбе, 2004. – 313 с.

283. Хуторской, А. В. Модель компетентностного образования / А. В. Хуторской. – Текст : электронный // Высшее образование сегодня. - 2017. - № 12. – С. 9-16. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-kompetentnostnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 19.01.2021).

284. Цифровой переход в высшем образовании: мифы и реальность / Е. В. Неборский, М. В. Богуславский, Н. С. Ладыжец, Т. А. Наумова // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции – XXXIV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. – Волгоград : Редакционно-издательский центр ВГАПО, 2021. – С. 138-140.

285. Цыганкова, А. С. Развитие идей научно-исследовательской работы студентов в отечественной дидактике высшей школы: 70-80 гг. XX в. : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» :

диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / А. С. Цыганкова. – Хабаровск, 2007. – 225 с.

286. Чиж, А. Н. Внеучебная деятельность студентов в теории высшего педагогического образования, 1960-80-е годы : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / А. Н. Чиж. – Луганск, 1998. – 262 с.

287. Шадчин, И. В. Ретроспективный анализ проблемы формирования готовности студентов к научно-исследовательской деятельности / И. В. Шадчин. – Текст : электронный // Инновационное развитие профессионального образования. - 2013. - № 1 (03). – С. 149-153. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyy-analiz-problemy-formirovaniya-gotovnosti-studentov-k-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti> (дата обращения: 04.10.2021).

288. Шевелев, А. Н. Профессиональная компетентность современного педагога: теоретические подходы / А. Н. Шевелев, Е. Г. Ямщикова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (Серия «Гуманитарные науки»). – 2011. - № 4 (136). – С. 98-104.

289. Шестакова, Н. Н. Некоторые аспекты присоединения России к Болонскому процессу / Н. Н. Шестакова. – Текст : электронный // Образование через всю жизнь: непрерывное образование для устойчивого развития : труды международного сотрудничества в области непрерывного образования для устойчивого развития / под науч. ред. Н. А. Лобанова, В. Н. Скворцова ; сост. Н. А. Лобанов. – Санкт-Петербург : Alter Ego (Новая Альтернативная полиграфия), 2007. - Т. 5. - С. 394-396. - URL: http://lifelong-education.ru/files/pdf/2007_ru.pdf (дата обращения: 04.10.2021).

290. Щербаков, А. И. Психологические основы формирования личности советского учителя в системе высшего педагогического образования / А. И. Щербаков. – Ленинград : Просвещение, 1967. – 266 с.

291. Юдина, Н. П. Моделирование в историко-педагогическом исследовании / Н. П. Юдина. – Текст : электронный // Историко-педагогический журнал. - 2015. - № 1. – С. 88-105. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-v-istoriko-pedagogicheskom-issledovanii> (дата обращения: 15.12.2021).

292. Ястребов, А. В. Моделирование научных исследований как средство оптимизации обучения студента педагогического вуза : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / А. В. Ястребов. – Ярославль, 1997. – 386 с.

293. Bologna beyond 2010: Report on the development of the European Higher Education Area: Background paper for the Bologna Follow-up Group prepared by the Benelux Bologna Secretariat: Leuven/Louvain-la-Neuve Ministerial Conference 28-29 April 2009 / Verantwoordelijke uitgever: Noël Vercruyssen. – Benelux Bologna Secretariat, 2009. – 33 p. - URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2009_Leuven_Louvain-la-Neuve/91/8/Beyond_2010_report_FINAL_594918.pdf (дата обращения: 01.11.2021). – Текст : электронный.

294. Hunko, L., Paziura, N. & Shevchenko, K. The Training of Future Teachers in Ukraine and China. *Front Educ China* 13, 288–314 (2018). <https://doi.org/10.1007/s11516-018-0015-z> (дата обращения 24.12.2021). – Текст : электронный.

295. Mackenzie, L. Teacher Development or Teacher Training? An Exploration of Issues Reflected on by CELTA Candidates. *English Teaching & Learning* 42, 247–271 (2018). <https://doi.org/10.1007/s42321-018-0016-2> (дата обращения: 19.01.2021).

296. Owens, J.K., Hudson, A.K. Prioritizing teacher emotions: shifting teacher training to a digital environment. *Education Tech Research Dev* 69, 59–62 (2021). <https://doi.org/10.1007/s11423-020-09921-y> (дата обращения 24.12.2021). – Текст : электронный.

297. Reliable information on quality of European higher education and its assurance. – Текст : электронный // The European Quality Assurance Register for Higher Education. - URL: www.eqar.eu (дата обращения: 01.11.2021).